Дмитрий Радышевский

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СИОНИЗМ

Дмитрий Радышевский

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СИОНИЗМ

Издание третье,
исправленное и дополненное

Иерусалим
2017

Dmitry Radyshevsky
UNIVERSAL ZIONISM

Third edition, with corrections and additions

© 2017 by the author
All rights reserved

Edited by George Weiss

Cover design by Galina Bleikh

For comments:
https://www.facebook.com/jerusalemsummit

ISBN 978-965-92615-0-5

SCRIPTA Publications
Jerusalem

Printed in Israel

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. ПОСЛЕДНЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

1. Путь Вавилона и путь Иерусалима 11
2. Холокосты и обезьяны 18
3. Нацизм и реинкарнация 20
4. Грезы маленького Изи 26
5. Еврейская функция 30
6. Интеграция полушарий 32
7. Осознанная любовь 34
8. Еврейская нефть 37
9. Еврейская телеология 39
10. Этическая революция 41
11. Сознание Третьего Храма 46

Часть вторая. ПРОЗРАЧНАЯ КИПА

1. Коллективное пророчество 54
2. От кланократии к меритократии 56
3. Духовный хай-тек 61
4. Национальное покаяние 62
5. От политократии к рациократии 75
6. Цивилизация Шаббата 79
7. Главная заповедь 82

Часть третья. ОТ ГЕОПОЛИТИКИ К ТЕОПОЛИТИКЕ

1. Государственная Галаха 89
2. Израиль – лидер джихада 94
3. О женщинах Востока 101
4. Не трансфер, но трансформация 107
5. Семиглавая гидра 133
6. ООП-иум для Европы 140
7. Альтернатива ООН 145
8. Четыре зверя антисионизма 153
9. Путь знания и путь страдания 168

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ 2008 – 2014

Холокост на трех пальцах 179
Золото галута 185
Обет перед войной 193
Король-лев и сионизм 199
Либералы – за джихад 202
Вдова, сирота и пришелец 209
Не влезай – убьет! 218
Десять казней одновременно 227
Союз нечисти и нежити 235
Все потеряно: Запад, Россия, Израиль и человек 241
Реинкарнация наций 249
Церковь молчит – юродивый кричит 255

ПРИМЕЧАНИЯ 265

Моим детям

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОСЛЕДНЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

1. ПУТЬ ВАВИЛОНА И ПУТЬ ИЕРУСАЛИМА

Единство. Слово, которое мы слышим чаще всего в общественных и политических новостях. Все стремятся к нему – и хорошие, и плохие, и чужие, и свои. Мы сами, в своих частных жизнях, ощущаем главный смысл именно в единстве – в гармонии внутренней: примиренности нашего разума и наших желаний; в согласии внешнем – в близости и любви со своей семьей, со своими друзьями, со своим народом, и, наконец, в главном Единстве – гармонии со смыслом жизни и с нашим предназначением – с нашим Творцом.

Действительно, самое страшное есть противоположность Единства – дисгармония, враждебность, разъединенность.

Вся человеческая история – это непрестанные попытки людей преодолеть раздробленность: своего разума, своей души, своего общества, своих народов.

Дьявол («диаболос») – дух противоречия внутри человека, его дурная сторона, его зло, которому Всевышний позволил существовать для того, чтобы человек выбирал и боролся за Добро, – по определению и есть Великий Клеветник, или Разделитель: таков смысл, заложенный во многих языках, в частности, в английском и в иврите: противник Святого (Holy), суть которого – Целостность (Whole); противник (Сатан) Миру и Полноте (Шалом/Шлемут) Бога.

Творец помогает людям найти в далеких друг от друга явлениях и сферах (науке и религии, в разных народах и верах) общую суть и общий дух и на этой основе объединиться для сотворчества и любви. Дьявол и в сходных, родственных явлениях побуждает людей найти различия и на этой основе разорвать и разъединить их.

В сегодняшнем мире мы наблюдаем процесс деления и раздробления во всех, даже цельных совсем недавно, сферах. Разделение внутри сознания и даже плоти человека: шизофреническое дробление его психики, разделение-изменение пола человека и его генокода, повсеместный развал семьи, страшная поляризация богатых и бедных, разделение Севера и Юга, Запада и Востока, традиции и цивилизации, индивидуализма и общинности, рационального и иррационального, науки и религии.

Человечество ощущает кризис разъединенности и стремится к единству. Попытки прийти к нему также идут во всех сферах: здесь Интер-net и сверхзвуковой jet, ООН и ЕС, экуменизм и глобализм, стремление к своему, внутри-конфессиональному единству, среди евреев и христиан, исламистов и неонацистов.

Ради единства в истории совершались и совершаются самые прекрасные и самые страшные вещи. Потому что дух зла, столь часто побеждающий внутри человека, великий Исказитель, «обезьяна Бога», тоже призывает к объединению. Объединению Путем Вавилона.

Путь Вавилона – это путь насилия и тоталитарной идеологии, порабощающей свободную волю человека, подчиняя ее некоему вождю, государству или партии. Путь Вавилона – это путь империй и диктаторов: фараонов, сатрапов, цезарей, фюреров.

Путь Иерусалима противоположен их пути. Путь Иерусалима – это путь Божественной мудрости и Божественной любви. Это путь добровольного постижения человеком законов Божьих и добровольного объединения с другими людьми и народами на их основе.

Иерусалим – Йерушалаим – на иврите означает «он покажет полноту». И в полноту и единство Иерусалима народы войдут через разные ворота Иерусалима:

сохраняя свою культуру и особость, а не загоняемые в единство строем под военный марш.

Радость и трепет нашего времени в том, что эта, ожидаемая всем родом человеческим победа пути Иерусалима, уже совсем близко, и самое верное свидетельство тому – резко участившиеся атаки Вавилона на свободный дух человечества.

Если раньше между очередными явлениями тоталитаризмов всемирного масштаба проходили века, то за последние 100 лет мы стали свидетелями трех колоссальных атак Вавилона: фашизм, коммунизм и сейчас – исламизм.

За последний век мир в третий раз сотрясается от страшного столкновения добра и зла: мы живем накануне огромных, мессианских перемен в истории, и по мере приближения к Богу обостряется сопротивление Дьявола – учащаются предродовые *Судороги Мессии.*

За век в третий раз Противник оседлывает фараоновы колесницы тоталитарных идеологий, чтобы лишить человека духовной свободы. В первый раз была красная колесница – коммунизм, во второй была коричневая – нацизм, сейчас зеленая – исламизм. Но каждый раз двигатель колесниц один и тот же: ложь о достижении единства (суть Лукавого не в отмене, но в искажении Божественной цели) путем анти-Бога: отсечением всего «лишнего», быстро и массово, простым решением – *радикальным разделением*.

Разделить весь мир на пролетариев и буржуев, всех буржуев уничтожить – и настанет Царство Пролетария.

Разделить мир на арийцев и недочеловеков, последних уничтожить – и будет Вечный Рейх.

Уничтожить всех неверных или обратить всех в ислам – и будет Всемирная Умма.

Разделение: сперва – по классовому признаку, по-

том – по расовому, и вот теперь – по религиозному.

Заметим: увеличилась не только частота этих сатанинских попыток, увеличился их масштаб. Теперь уже ни одна страна не может остаться в стороне.

В битве с фашизмом страны Третьего мира были задеты лишь по касательной.

В холодной войне с коммунизмом противостояние затронуло уже все континенты, и особенно кровь лилась в Третьем мире.

Сегодня исламизм, превзойдя «длинную руку Москвы», проник повсюду, сея смерть повсеместно, – от Филиппин до Нью-Йорка, от Москвы до Южной Африки.

Помимо радикального разделения, у тоталитарных идеологий общее – страх свободы и стремление к смерти.

Насильственное внедрение единомыслия, запрет познания и выражения своего мнения – всё от дьявольского страха перед свободной волей человека.

Воля к смерти – с гомосексуализмом и культом смерти в СС, с коммунистическим аскетизмом в соцлагере, с жаждой гибели у исламских шахидов – есть сущность Противника: стремление к прекращению Творения, к прекращению жизни.

Но самое уникально-общее у них в том, что главной своей жертвой Вавилон каждый раз выбирает евреев.

Евреи – первая, но никогда не последняя жертва очередной атаки Зверя.

Фараон, пытавшийся уничтожить их в Египте. Аман*, пытавшийся уничтожить их в Вавилоне. Рим,

---

*Звездочкой помечены слова, объяснение которых приводится в Примечаниях в конце книги.

пытавшийся уничтожить их в Иудее. Гитлер, пытавшийся уничтожить их в Европе. Только чудо спасло их в России: в 1953-м Сталин уже подготовил массовую депортацию всех евреев Советского Союза в Сибирь, но умер накануне, – на Пурим… Сегодня исламизм пытается уничтожить Израиль и доделать работу Гитлера.

Почему все тоталитарные идеологии так одержимы уничтожением евреев?

Чем так мешает им крошечный народ?

Тем, что Израиль является квинтэссенцией всего, что *противно* Противнику.

Вместо простого, как удар меча Зигфрида, разделения еврей предлагает кропотливую каббалистическую интеграцию – объединение всех явлений через вычленение из них искр света.

Вместо примата единой и тотальной идеологии еврей со своим «Шма!»* настаивает на примате совести – на слушании гласа Божия в свободном сердце человека. (Поэтому Гитлер был прав: через христианство еврей распространил свой «вирус совести» по всему миру; христианство – ветви из еврейского корня: вырви корень – и ветви отсохнут сами собой.)

Вместо орднунга-соц.правопорядка-шариата еврей норовит вырваться из египта любого угнетения.

Вместо воли к смерти еврей, свидетель своего «Бога Живаго», настойчиво пытается «выбрать жизнь».

Израиль так ненавистен Вавилону тем, что избран Всевышним для одной очень тяжелой и неблагодарной функции. Он не избран править, руководить или подчинять. Но каждый раз, когда человечество оказывалось в духовном тупике, когда побеждал Вавилон, евреи избирались дать миру новую порцию света – импульс духовного знания, помогавшего победить Вавилон, дать новое понимание вечной Истины, под-

нимавшее народы ко все большим степеням духовной свободы и духовной ответственности.

Провал в этой задаче всегда являлся трагедией в первую очередь для самих евреев: так, неспособность евреев остановить нашествие «красного Вавилона», падение в марксистский соблазн построения Царства Божия без Бога, воодушевленное участие в большевистской революции – всё это поставило самих евреев на грань уничтожения в гитлеровском и сталинском геноцидах.

Это было забвением еврейской миссии – служить в истории человечества каналом, через который Творец передавал новое Откровение.

При этом самый таинственный и чудесный закон еврейской истории состоит в том, что готовя этот духовный взрыв в рассеянии, произвести его народ еврейский мог, только сконцентрировав свой дух в тесном материальном сосуде, обладающем особыми свойствами, – в Земле Израиля.

Каждый раз дарование нового Откровения происходило через Исход евреев.

Когда Израиль был выведен из изгнания в Египте, Откровением, переданным через Моисея, сообщалось: Творец един, все люди равны, есть духовные законы, которые нельзя нарушать.

Когда Израиль был возвращен из Вавилонского пленения, возникло мощнейшее пророческое движение покаяния и очищения. Наряду с великим духовным наследием, созданным еврейскими мудрецами и пророками эпохи Второго Храма, передача «света народам» пошла по неожиданному для евреев пути – через личность Иисуса к Богу Израилеву пришли миллиарды людей.

Оба раза переданные миру через евреев духовные

законы расширяли степень свободы и ответственности человека, выводя мир из кризиса.

Сейчас Израиль вернулся опять в обетованную ему землю после двух тысяч лет самого страшного изгнания.

Новый, третий Исход, должен принести миру новое Откровение, новый – освобождающий и возвышающий – духовный импульс.

Но каждый раз, когда Всевышний возвращает Израиль в обетованную ему землю для того, чтобы евреи выполнили свою Миссию, происходит страшная атака сил зла, чтобы предотвратить это возвращение. Вавилон атакует Иерусалим.

Таков был Исход из Египта. Всевышний ожесточил сердце фараона, и фараон пытался уничтожить народ Израиля.

Перед выходом евреев из Вавилонского пленения задумал злой Аман уничтожить всех евреев, но планы его разрушили Эстер и Мордехай.

Когда в Европе начал бурно развиваться сионизм, и Провидение готовило окончательный Исход евреев и восстановление Израиля, – поворотный пункт «восстановления вещей» – нацисты попытались уничтожить всех строителей этого нового Храма. Однако Израиль все же был возрожден.

Ислам пытается доделать то, что не удалось Гитлеру. Мы свидетели новой, будем надеяться, что последней и неизбежно обреченной атаки Вавилона.

Какова же новая миссия Израиля, какое откровение он даст миру, как именно должен он трансформировать сознание человечества, в третий раз вернувшись в свою Землю?

Приблизиться к этому пониманию нам поможет анализ предыдущих атак Вавилона.

2. ХОЛОКОСТЫ И ОБЕЗЬЯНЫ

В день поминовения Шоа евреи клянутся: «Никогда больше». Но «никогда больше» это не произойдет, если мы поймем духовные, а не только политические причины Катастрофы. Их осознание – стратегическая задача Израиля: более важная, чем ядерное сдерживание.

Почему Бог допустил Холокост? Иудаизм довольствуется ответом Бога Иову – то есть отсутствием ответа. Да, в делах духовных вопрос часто важнее, чем ответ. Но все же религия нужна именно для попытки постигнуть то, чего линейный разум постичь не в силах. Поэтому ортодоксальный иудаизм иногда все же пытается ответить на страшный вопрос о Катастрофе. Есть ответ сефардский*, изреченный равом Овадьей Йосефом: «Жертвы Холокоста – это инкарнации грешников». И есть ответ ашкеназских харедим*: «Холокост – наказание за ассимиляцию европейских евреев».

Но это и есть линейная логика – забракованный ответ друзей Иова.

Может быть, чтобы осознать смысл последнего Холокоста, надо оглянуться на первый?

Первый Холокост и последовавшее затем образование еврейского государства правоверный иудей должен вспоминать в молитвах ежедневно, но особенно – на Песах. Первый Холокост произошел в Египте. Трудовые лагеря смерти на строительстве пирамид. Уничтожение еврейских младенцев. Паранойя о еврейской опасности: *«Ухитримся против него, чтобы он не умножился»*. Это Фараон или Геббельс?

И уничтожили бы в Египте всех, если бы народ не пошел за Моисеем.

А идти он не хотел. В жизни каждого отдельного человека, как и в жизни государства, всегда сильнее стремление к выживанию, нежели к выполнению своего божественного предназначения, – к выполнению Миссии. Но духовный закон неумолим: предавая Миссию, человек и народ теряют вскоре и возможность выжить. И наоборот – рискуя выживанием во имя исполнения Миссии, обретают и славу, и жизнь.

Евреи в Египте хотели выжить, хотели оставаться возле «котлов с мясом». Лишь ужесточение фараоновых репрессий заставило их внять Моисею – выйти в пустыню, рискуя выживанием, «чтобы совершить служение Богу».

Тогда произошло первое из многих, составляющих суть еврейской истории, столкновений между, по выражению Жаботинского, «ассимиляторами и националистами». Сказать иначе – между прагматиками-конформистами и идеалистами-визионерами.

Во времена Моисея визионерам удалось победить конформистов – и народ совершил Исход без Катастрофы.

Однако визионерам начала XX века – от Герцля до Жаботинского – убедить конформистов не удалось. Новых пророков евреи не послушались. Тщетно прорицал Макс Нордау европейским евреям: «Треть из вас будет уничтожена, треть ассимилируется, треть спасется в Эрец-Исраэль*». Напрасно взывал Жаботинский: «Ликвидируйте диаспору или диаспора ликвидирует вас».

«Тупые сионисты», – говорили о них еврейские интеллектуалы Европы.

Близорукий прагматизм последних стоил евреям Холокоста.

Не внявшие новым пророкам стали искупительной жертвой. «Израиль возник из пепла Холокоста» – ста-

ло принятым метафизическим объяснением, предложенным религиозными сионистами. И это – истина. Но лишь одна из ее граней. Попробуем приоткрыть хотя бы еще одну.

Евреи созданы для выполнения всемирной духовной Миссии. Если они отказываются потрудиться духом своим и осознать ее, то становятся не нужны: отмирают, подобно любому члену тела, перестающему выполнять свои функции. Миссию Бога, вернее, ее страшное искажение (упомянутая «обезьяна Бога»), начинает выполнять Противник, первым делом пытаясь ампутировать «отсыхающее еврейство». И боль от впивающегося ножа заставляет этот орган вспомнить о своем назначении и начать функционировать вновь.

При этом Миссия евреев всегда одна и та же: трансформация сознания человечества. Но после второго изгнания евреи замкнулись в гетто. И хотя за оградой вокруг Закона, которая была необходима для сохранения семени израилева от ассимиляции, – в галуте* – были созданы великие духовные труды иудаизма, Дом Иакова, по большому счету, не нашел способ совместить сохранение себя как нации со служением народам: с активным трудом по превращению человечества в богочеловечество.

Грех отказа от выполнения Миссии накапливался почти две тысячи лет. Пока той же задачей – трансформацией человека в сверхчеловека – не занялся Сатана.

3. НАЦИЗМ И РЕИНКАРНАЦИЯ

Нацизм был последним, будем надеяться, бунтом языческих богов против Единого Бога. Бунтом «реинкарнации атлантов» и «могуществ» (термины из

нацистской эзотерики), с их кровавыми жертвоприношениями; богов, давно поверженных в духовных реалиях, но поднявшихся, как вампир из гроба, накануне прихода духовной Новой Эры.

Это были «боги» против Бога: Древний Рим с его орлами, вновь обрушившийся на Иудею, символ «иерархии властей» – против символа Божественного единоначалия.

Нацизм – бунт человека против «порабощения» его гордыни моралью единобожия. И главными носителями этого «ярма заповедей» для нацистов были евреи. Ницшеанский бунт преодоления морали встретился в духовной схватке с полной покорностью этой морали – и проиграл ее. Полет Духа без любви и сострадания быстро закончился падением.

Нацизм – преодоление человеческого истреблением человеческого, у евреев – трансформацией, освящением человеческого.

Наци пытались трансцендентировать, преодолеть ветхую, материальную природу человека штурмом и натиском: это был бунт человеческого нетерпения против медленности восхождения, бунт против еврейской методологии – постепенной трансформации земной природы человека.

Нацисты, как подтверждают их оккультные доктрины, планировали геноцид евреев именно как ритуальное жертвоприношение своим «могуществам»: отправляли евреев именно в вагонах для скота, как жертвенных животных, и именно на сжигание, как на алтарях.

Идеальный нацист против идеального еврея – есть конфликт сверх-человека и бого-человека. То, что наци черпали в языческом оккультизме, в искривленном кресте свастики, вступило в борьбу со звездой Давида – символом взаимопроникновения духовного

и материального. Способность свастики задавить, как колесо, любое страдание проиграла способности почувствовать любое страдание как свое.

Холокост останавливает ум. Врезавшись в стену такой жестокости и разбив скорлупу привычных взглядов, ум прозревает истину: поскольку этого – такого чудовищного зла – не может быть (пережившие внезапное горе знают: первая реакция – ощущение нереальности происходящего), значит, этого и нет: эти страдания и вообще этот мир – иллюзорны, есть только духовная реальность. Колоссальное страдание, которым закончилась эпоха материализма, заставило (вернее, заставит – плоды еще впереди) миллионы людей поверить в реальность духовного мира.

И здесь мы опять возвращаемся к «обезьяне Бога». Именно евреи, а не нацисты, создали идеал «народа святых»: иными словами, породу бого- или совершенных человеков. Но Миссия евреев заключается в духовной, а не генетической селекции: в постепенной трансформации сознания всего человечества в «еврейское» – в трансцендентировавшее, перешедшее («иври») через материализм.

В этом смысле антисемиты правы: да, существует план *объевреивания* всего мира – это план Бога Израиля. И план этот вовсе не тайный, он опубликован в Библии.

Евреи легли в Холокосте на алтарь как жертва за грехи человечества: самый гордый (своей близостью к Богу) народ искупил грех гордыни всех народов – стал олицетворением кровавого запрета даже думать о физической селекции человеко-богов.

Бог принес в жертву Свой избранный народ, евреев, чтобы человечество поняло: путь генетической селекции святых («новых атлантов»), а именно этого хотели

нацисты, путь дегуманизации любой национальности – запретен.

Бог принес в жертву Россию, еще один мессианский народ, чтобы научить все человечество: запретен и путь классовой селекции святых (коммунистов), путь дегуманизации классов.

При этом нацисты ненавидели евреев, конечно же, не за «еврейский расизм» – не за то, что евреи забыли о своей Миссии. В духовном плане они ненавидели евреев именно за суть этой Миссии: за то, что евреи были их сверхконкурентами, ядром настоящей – *духовной* – породы сверхлюдей. Людей, рожденных от Духа, а не от «чистых» ген.

За то, что иудаизм и вышедшее из него христианство задавали слишком тяжелые правила, условия этого «сверх», этого преодоления человеческого. Потому мир вообще ненавидел (и ненавидит) евреев: как напоминание о Боге.

Еще Фрейд написал, что христиане ненавидят евреев не за то, что те якобы убили Христа, а наоборот, – за то, что они совершенно определенно его родили. За то, что Иисус, этот еврей, задал человечеству такой невозможно высокий моральный стандарт, что христиане чувствуют постоянную тяжелую вину несоответствия ему, но не дерзая впрямую восстать на своего Бога, восстают на тех, кто привел Его в мир: на свидетелей Его существования – евреев.

Именно поэтому христиане, обретающие полную гармонию и любовь со своим Богом внутренне, сразу обретают и наружно гармонию и любовь с Его свидетелями – с евреями, что ярче всего демонстрируют сегодня миллионы христиан-сионистов.

Свидетельствование – вообще основная функция евреев: «пешеходы Чермного моря» – свидетели чудес

и силы Бога Живаго. Отсюда заимствовали христиане «свидетельствование Христу».

Еврей создан свидетельствовать фактом своего бытия о существовании Бога и об истинности Его законов. Еврей метафизически является глазами, свидетелями Бога на земле, регистрирующими греховность рода людского. И род этот, как любой преступник, пытается в первую очередь убрать свидетеля преступления – еврея.

Причем еврей – свидетель в основном невольный, не желающий быть свидетелем. Он кричит: я ничего не видел, я такой же преступник, как и вы, даже худший, я вообще не еврей, я даже не верю в Бога!

Но его бьют все равно – и в этом трагедия еврейского либерализма: бьют не по паспорту, и даже не по роже, а целят по духовному семени.

Единственный способ, чтобы «перестали бить», – это перестать пытаться «быть как все», а признать и выполнить то, для чего евреев избрал Господь и чего подсознательно ожидают от них народы, – что евреи станут «священниками миру»: обличат грех и облегчат души грешников, исцелив их обучением и своим примером.

Больные требуют, чтобы врач лечил их. Но если врач, схоронив лекарство во внутреннем кармане своего духа, упрямо запирается в кабинете или косит под одного из пациентов, суда Линча ему избежать будет трудно. А уж Страшного Суда – невозможно.

* * *

Мир, являясь ареной борьбы Бога и дьявола, ненавидит евреев также под воздействием обоих: по «попущению Бога» и по «наущению дьявола».

По «попущению Бога» народы ненавидят евреев за

то, что евреи всё еще не святы. Потому что стань все или хотя бы критическая масса евреев святыми, это стало бы триггером для души человечества – началась бы цепная реакция преображения рода людского. Пришло бы Спасение.

Потому антисемитизм есть нетерпение спасения у народов земли. Всевышний попускает «подстегивать евреев страданием», чтобы они быстрее везли человечество к Царству Божию.

Но перед Холокостом народам земли подсознательно стало ясно, что европейские евреи свою святость локомотивом для всеобщего спасения не сделают, – что они отказались от Исхода в Землю Израиля, который привел бы их к выполнению всемирной Миссии; что они или запирают свою святость в гетто, как ультраортодоксы, или вообще отрицают особую еврейскую Миссию, как ассимиляторы. То есть и так, и этак – европейские евреи «не нужны». И народы отказались дать евреям убежище от Гитлера.

Впрочем, это не снимает с них проклятия за убийство семени Авраамова: особенно с англичан, закрывавших ворота Израиля тем, кто хотел совершить Исход. Ибо здесь англичане близки к нацистам, ненавидящим евреев «по наущению дьявола». Хотя ни гетто, ни ассимиляторы не хотели Исхода, нацистам – вернее, сатанинским духовным реалиям, стоящим за ними, – стало ясно перед войной, что Исход евреев, а значит, то самое чаемое всеми народами Спасение, – неизбежны, и сатанинское воинство попыталось остановить его.

В таком случае Холокост, пугающим и парадоксальным образом, был необходим для *спасения еврейской души*. Если всё – включая эту «мать трагедий человеческих» – происходит по воле Всевышнего, вполне возможно, что волей Его было и то, чтобы в

огненных печах сгорело (точнее, серьезно ослабло) и сознание гетто, и сознание ассимиляторов, освободив еврейскую душу для нового взлета, – создания Израиля для трансляции миру нового, еще небывалого сознания.

Что до шести миллионов невинных жертв, их души скорее являются в последний раз воплотившимися душами праведников: чтобы последним, чудовищным страданием, потерей всего (самого статуса человека, превращением в сжигаемую вещь), окончательно порвать свои последние привязи к материальному и уйти в иные миры, оттуда укрепляя душу своего народа. Именно этим – усилением армии Израиля небесной армией душ, освобожденных Холокостом, объясняют мистики чудесные победы израильтян.

4. ГРЕЗЫ МАЛЕНЬКОГО ИЗИ

Но почему тогда над восстановленным Израилем витает угроза новой Катастрофы? Наша единственная *физическая* защита от нового Холокоста (которую Вануну, Перес, ООН и прочие уже активно пытаются отменить), ядерное оружие, даже сохраненное и приумноженное, – защита слабая. Иранские аятоллы правы: исламский мир может пережить даже *десяток* ядерных ударов и легко расстаться с жизнями 6 или даже 16 миллионов мусульман. А может ли Израиль принять хотя бы *один* удар?

Почему Всевышний опять грозится уничтожить нас?

Потому, что мы опять выбираем выживание, предавая Миссию.

Страшнее, чем отсутствие единой еврейской теологии, является отсутствие единой израильской те-

леологии: понимания цели – национальной задачи Израиля.

На минувшем историческом этапе ее понимали верно: Израиль должен был восстановить форму государства, его тело. И верно понимаемая цель привела к содействию высших сил и к чудесным победам. Но дальше тело надо было наполнить духом: пониманием того, для чего именно был восстановлен Израиль. Ответ «с целью создания безопасного убежища для евреев» – неверен. Если б это была цель, Всевышний восстановил бы Израиль в Бруклине. Там безопасней. Израиль сегодня вообще – одно из самых опасных мест в мире для евреев. Тогда для чего?

Ответа Израиль пока не дал. Новым духом тело не наполнено. А тело без духа – труп. И труп начинает разлагаться: от государства отваливаются куски территорий, коррупция разъела политическую систему, расползается социальная ткань – сплоченность общества.

Два существующих ответа о национальной задаче – ответ «ассимиляторов» и ответ «гетто» – оба являются телеологически неверными. Поскольку выбраны ложные цели, высшие силы (или, если угодно, исторические законы) не помогают стране продвинуться ни к одной из них.

Идеологией правящей элиты Израиля – можно называть ее постсионизмом или псевдопрагматизмом – на самом деле является ассимиляция. Не религиозная ассимиляция индивидуального еврея в окружающем его инородном обществе, но политическая ассимиляция коллективного еврея – Израиля – в мировом сообществе.

Согласно этой идеологии смысл двухтысячелетнего стремления вернуться в Сион состоит в осуществлении «калифорнийской мечты»: вилла, море и возмож-

ность забыть обо всем. Ради достижения этой мечты сегодняшний Израиль тщится быть принятым в семью народов на правах маленького Изи. Ради «котлов с мясом», ставших ныне членством в ЕС и перемирием с ХАМАСом на любых условиях, Изя готов пожертвовать всем – Родиной, честью, мечтой сотен поколений евреев и ожиданием всех народов мира.

При этом враги все равно не согласны, чтобы Изя сидел перед этим котлом даже на единой кочке Святой Земли.

Причем если арабы не намерены позволить прагматикам спокойно сидеть в кафе, потому что движимы сатанинской верой, требующей не сокращения, но уничтожения Израиля (это сегодняшний вариант нацизма – действия «по наущению Сатаны»), то остальные народы – тайно жаждущие Спасения, которое принесут евреи, – непременно позволят арабам, как позволили нацистам, сварить Изю живьем в этом ближневосточном котле, если Израиль обманет их подспудные ожидания (сегодняшний вариант действия «по попущению Божьему»).

«Тупые правые» – обзывает коллективный Изя тех, кто пытается напомнить ему об этом.

Изя хочет, чтобы его оставили в покое с миссиями и дали спокойно жизнью жуировать. Он даже обращается с этой просьбой к Богу: дай же нам мир (и впредь мы Тебя больше просьбами не побеспокоим)! Отпусти народ мой из этой палестинской напасти! Дай нам отделаться от нее. Или хотя бы отделиться. Односторонне.

И не понимает, почему этого чуда не происходит.

А потому, что невнимательно читает историю Исхода. «Отпусти народ мой… чтобы совершить служение Богу». Только ради этой цели Он освободил нас из Египта.

Так же и с террором. Мы просим Творца избавить нас от палестинской напасти. Но как мы воспользуемся этой свободой?

Бог жаждет дать Израилю мир. «Неужель доведу до родов и не дам родить?» Всевышний верен Своему замыслу и последовательно выполняет его по давно записанным пунктам: рассеяние Израиля – очищение – восстановление – освящение – прославление: превращение его в Дом Молитвы для Всех Народов.

Творец может легко и мгновенно установить мир для Своего народа: Он может наслать на Хамастан десять казней, разрушить Аль-Аксу землетрясением, внушить палестинцам панический ужас, заставив их бежать чрез пустыню аж до Чермного моря…

Но что будет на следующий день? Как мы распорядимся этим миром? Во благо своей душе – единственной реальности и единственному, о чем заботится Всевышний, – или во вред?

Распорядимся ли мы этим миром так, как нужно Ему: осуществив стадию «освящения Израиля», предшествующую апофеозу истории, – став образцом святости, эталоном, отметкой-сионом* для всего мира?

Приведет ли нас этот «шалом ахшав»* к внутреннему восхождению или мы – исчезни завтра палестинская проблема – погрузимся еще больше в трясину междоусобной вражды, самоублажения, разврата и пошлости, стремясь превратить Израиль в *Сион либерастии* всего средиземноморья?

Бог знает, что правящий лагерь ассимиляторов выберет второе: что в тот же час, даже не сказав Ему спасибо за избавление от врага, Израиль – устроив фейерверки, поплясав и пожрав шашлыков, – станет той же пошлой и жуликоватой израиловкой.

Но второй ответ о национальной миссии, который

сегодня есть в наличии у Израиля, – ответ лагеря «гетто», в котором помнят, что новый Исход произошел для «совершения служения», – также не верен, ибо служение это видится в «гетто» возвращением в золотое галахическое* прошлое Иудейского царства. Однако, даже не задаваясь вопросом о пробе той золотой архаики, следует помнить, что история – не ксерокопия, а спираль, и возвращаться надо на более высокий виток.

Но в чем же этот более высокий виток? Для чего Господь вывел нас из рассеяния и восстановил Израиль? Как может он стать Домом Молитвы для Всех Народов? Как превратить его в Сион всего мира? Что именно мы должны сделать для этого?

5. ЕВРЕЙСКАЯ ФУНКЦИЯ

Книга Книг говорит, что миссия евреев – быть «царством священников и народом святым». В чем функция священника? Он приближает человека ко Всевышнему и освящает мир: то есть, он обладает способностью постигнуть высшие духовные законы и способностью низвести эти высшие энергии на материю, теургически освящая ее и преображая материальное бытие в соответствии с духовным сознанием.

В этом – уникальность иудаизма по сравнению с другими, в первую очередь, с восточными религиями. И в иудаизме, и в индуизме-буддизме стоит цель осознания Истины и постижения духовных законов. Но это постижение является на Востоке самоцелью, концом путешествия: достичь индивидуального просветления, чтобы разотождествиться с этим миром.

В иудаизме цель – познать духовные законы, чтобы на их основе перестроить, исправить, преобразить всё

человеческое сообщество и весь материальный мир.

Из трех реальностей – пространство, время, дух – дух, несомненно, первичен и стоит над всем: если находиться в духе, можно освятить всё. Но как удерживаться в нем постоянно? И большинство, ненадолго воспарив, падает, и многие больше не поднимаются. Еврейская методология более надежна – освящая плоть и время (обрезание и суббота – лишь самые известные примеры), постепенно взойдешь по лестнице Иакова в дух и укрепишься в нем.

Другой образ еврейской функции – антропоморфический. В едином теле человечества еврейский народ избран быть центром сознания – неким гипоталамусом, находящимся между двумя полушариями, рациональным и иррациональным, «материальным» и «духовным». Эта малая железа, совокупность высших центров организма, призвана гармонизировать их взаимодействие – пронизать материальное духовным (что символизирует Звезда Давида), примирить Бога и человека, продвигая род людской к *богочеловечеству.*

Об этом, о сотворении небес на земле, о пришествии Царства Божия, о соединении Святого и Его Шехины* евреи молятся ежедневно вот уже три тысячи лет.

Метод выполнения этой функции евреям был дан двуединый: обучать народы духовным законам и показывать им пример этической жизни, то есть – применения этих законов. Эта энергия в проводнике и дает *свет народам.*

Дав знание и построив его великий материальный символ, Храм, евреи должны были выполнять вторую часть двуединой функции – строить свою жизнь как пример воплощения этих законов. Провал в последнем приводил к разрушению Храма и к новому изгнанию.

Сейчас произошел третий и, будем надеяться, окончательный Исход. Иначе – то есть не в контексте духовной истории еврейства – рассматривать восстановление государства Израиль нельзя.

Соответственно, Израиль вновь выведен из галута в Обетованную Землю для выполнения этой конкретной функции, и эта старо-новая функция Израиля, его Миссия, состоит в том, чтобы: А – дать народам *новое сознание*, которое поможет человечеству решить основные духовные задачи этой эпохи; Б – дать пример: создать *совершенный социальный организм*, то есть превратить Государство Израиль в пример общества, построенного на этом знании.

В чем же основная духовная задача современности – то есть какое сознание, какое новое Откровение должен дать восстановленный Израиль миру?

6. ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛУШАРИЙ

Основным конфликтом нашей эпохи является обострившийся и проникший во все сферы жизни, включая геополитику, извечный конфликт между человеческим Эго и Богом. Сегодня это – Запад против Востока: Модернизация против Традиции, Индивидуум против Общины, Наука против Религии, Моральный Релятивизм западного, номинально христианского, мира против Тоталитарной Веры мира исламского.

Израиль – в эпицентре этого конфликта, на стыке Востока и Запада и географически, и духовно. В Израиле этот конфликт сжат до взрывного состояния: и в борьбе с палестинцами, и в конфликте Востока и Запада внутри самого израильского общества.

Традиция и прогресс, сефарды и ашкеназы, правые и левые – это взрывное состояние, напряжение кото-

рого ощущают все израильтяне, должно породить выброс нового духовного импульса – импульса, который пробьет для мира выход из тупика.

Израиль, а не США, осветит миру выход на этот путь. Христианство не сумеет гармонизировать свои отношения с исламом, ни придя в его дом, ни приглашая его к себе. Им суждено сойтись – и геополитически, и духовно – лишь на полпути, у своего истока, – в Израиле.

Выходом, который Израиль укажет миру, является не распространение вширь *формы* (демократии), но внедрение *сути* в самую глубь социума и человека. Суть эта – *интегральное сознание*, наполняющее цивилизационные формы Запада стремлением к духовным идеалам Востока, и направляющее религиозную пассионарность Востока в гуманистические и созидательные цивилизационные формы.

Именно Израиль призван вернуть Востоку утраченную Личность, и Западу – утраченного Бога, создав в мире тот «шалом» (полноту-целостность), что необходим для продолжения общечеловеческой миссии, – осознанной духовной трансформации мира.

Именно восстановленный Израиль должен явить миру то глубокое понимание духовных законов и целей Создателя, то сотворчество со Всевышним, которое и станет *сверхновым заветом* из пророчества Иеремии: «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого…» (Иер. 31:33-34).

Именно Израиль призван первым достичь конца Истории – понимая историю как процесс развития

государств. Венцом этой Истории должно стать создание *Совершенного Социального Организма* – такого уникального духовно-политического устройства, которое – сохранив западные права и свободы личности – придет к восточному идеалу общинной любви. Израиль призван стать *пилотным проектом человечества*, явив пример свободного, основанного на знании духовных законов перехода *от конкуренции к кооперации* во всех сферах социальной жизни.

В этом – служение всем народам; в этом – всемирное священство нового Израиля: несение человечеству подлинного Мира – *шалома, шлемута* – цельности и святости, а не того морально тухлого и рационально самоубийственного компромисса со злом, который в сегодняшней политике называется «миром».

Когда этот сверхновый завет будет заключен с Израилем – то есть когда критическая масса мощных духовных передатчиков (евреев), сосредоточенная в цельном корпусе-трансляторе (Земле Израиля), начнет передавать миру новые духовные частоты, – пульсация этого малого органа изменит работу всего организма, приводя в сверхновый завет все народы: так опилки выстраиваются вокруг магнита, и малая точка своими вибрациями превращает хаос в космос.

7. ОСОЗНАННАЯ ЛЮБОВЬ

К несчастию евреев и всего человечества сегодняшний Израиль далек от осознания своей *Миссии*. Чтобы приблизиться к ней, Израилю необходимо достичь прежде всего внутреннего, а не внешнего мира: обрести внутреннюю целостность, единство и полноту. Невозможно прийти к миру между евреями и арабами, не придя сперва к миру между евреями и евреями. То

есть, необходимо примирить на основе интегрального сознания собственные «колена».

«Коленами» современного Израиля условно назовем основные секторы израильского общества. Хотя все современные евреи вроде бы происходят из двух колен (за исключением коэнов и левитов), переживших нашествие Ассирии, еврейские секторы израильского общества разобщены больше, чем двенадцать исторических колен.

Именно внутренняя разобщенность, а не палестинцы и не Иран, является для Израиля стратегической угрозой. Если не убеждают духовные аргументы, о том же свидетельствуют политология и экономика: государство обречено на кризис, если в нем более трети его граждан (израильские арабы и ультраортодоксы) не отождествляют себя с государством, практически не пополняют рынок труда и не платят налоги, не служат в армии, имеют обособленную систему образования, во многом не подчиняются законам государства и при этом являются получателями всех социальных льгот.

Одними законодательными мерами и реформами с этим не справиться. Нужна общенациональная духовная метафора, которая может сплотить и возвысить разрозненные сегменты общества. Этой метафорой может быть Шатер Авраама, в котором найдется место и раскаявшемуся Ишмаэлю*. Это может быть Новый Иерусалим, в который ведут разные ворота. Это может быть Дом Молитвы для Всех Народов, в котором есть множество приделов. Но путь собирания «колен» в этой общей метафоре один – путь рациональной духовности.

Если Второй Храм разрушила *беспричинная ненависть* между евреями, то Третий Храм восстановит

осознанная любовь между ними. Не западная терпимость, когда ты терпишь ближнего, внутренне не любя его и считая путь его ложным, но именно любовь – и любовь не слепая, но осознанная, – то есть стоящая на понимании того, что в каждом современном «колене» есть искра святости, у каждого свой уникальный путь к Богу, но только вместе – интегрировав лучшее в наших путях – мы можем достичь Полноты Израиля.

Если между членами семьи иссякает любовь, семья разваливается. Если между слоями общества умирает любовь, даже если она еще не сменилась ненавистью, общество увядает, высыхает и рассыпается.

Израиль как государство сможет перестроить свой социум и стать этическим примером для мира, только если между согражданами будет любовь, – одними политическими реформами и технологиями добиться этого невозможно.

Надо понять: стремление к Царству Божию, к Избавлению объединяет весь Израиль. Жажда святости объединяет все еврейские души.

Но Бог дал разным слоям общества разные аспекты святости, разные пути к ней.

Справедливость к пришельцам – у левых; обязанность евреев *заселять и защищать все части Эрец-Исраэль* – у правых; *изучение Торы* – у ортодоксов; интеграция в душу Израиля *искр святости других народов* – у русских евреев: это лишь самые яркие из граней святости разных колен.

Да, каждый проходит по лезвию этой грани, оступаясь и падая, но сам путь этот – трансценденции эгоизма, жертвенного служения Всевышнему, – выбран из жажды единения с Ним, из той природной жажды святости, что должна стать основой еврейского единства.

8. ЕВРЕЙСКАЯ НЕФТЬ

Человеческую эволюцию можно рассматривать как процесс освоения все более мощных энергий: от мышечной к механической, оттуда к тепловой, затем к электрической и, наконец, к атомной.

Но это не предел. Следом грядет освоение самой мощной энергии – духовной, или, если угодно, – ментально-психической.

Грядет освоение силы сознания и желания. Желания позитивного и созидательного, высший вид которого – любовь.

Претворение в жизнь главного догмата всех религий – примата Духа над Материей. Примата Сознания над Бытием.

Обществом, которому предназначено первым освоить этот вид энергии и на его основе сознательно преобразить все сферы своего бытия, подав пример всему миру, является Израиль.

Это предназначено Израилю историей: Священной и земной.

Ишмаэлю было завещано жить туком земли, то есть ее жиром: а что есть «жир земли», как не ее нефть? Израилю было завещано жить духом Божьим.

Израиль спасет не освоение нано-технологий, но освоение технологий творения духом. То, что давно известно избранным каббалистам, должно перейти из разряда эзотерики во всеобщее знание.

Известный в духовной науке закон правильного целеполагания (телеологии) и правильной концентрации желания (называемый в Каббале «каваной») должен стать известен каждому школьнику, как законы физики: созданная мыслеформа, если она достаточно сильна (укреплена настойчивым желанием), – непременно материализуется.

Сначала – идея, твоя цель, твоя мечта. Ее нужно развить и укрепить продумыванием и верой в нее. Затем вся Вселенная начинает помогать тебе в ее осуществлении.

Что верно для отдельного человека, то верно и для общества.

Поэтому для Израиля первостепенной задачей является создание и осознание общенациональной Идеи. Образа Будущего, к которому устремится весь народ.

Если весь Израиль закричит в унисон, стены Иерихонские (враги, теснящие нас отовсюду) падут. Но что еще важнее – созиждутся стены Иерусалимские.

Качество еврейской души таково, сила еврейского желания такова, что если будет этот унисон, – единство еврейской устремленности и веры, – то *Оно*, то, на что евреи надеются, придет непременно.

Евреи веками *молились* о возвращении в Сион, но когда боль и ужас Холокоста заставили всех евреев *взмолиться* об этом, возжелать этого всем сердцем, всей душою и всей крепостью своей, – тогда Израиль и был восстановлен.

Поэтому так важно создать Образ Будущего, представить цель, к которой должен стремиться Израиль, осознать миссию и предназначение нового Израиля, осознать как можно четче и конкретнее, потому что – и это вновь духовный закон, – чем точнее визуализация, тем скорее материализация. Вспомните Мастера и Маргариту с желтым цветком.

Поэтому так скрупулезно были описаны в Торе детали Храма.

Третий Храм – это не здание, а в первую очередь, или, по крайней мере, на первом этапе – восстановленное еврейское государство.

Поэтому так важно израильтянам согласиться о вещах теоретических в устройстве этого Храма. Об

идеале, к которому мы должны стремиться, несмотря на то, что сегодняшняя реальность отрицает его. Ибо если не стремиться к идеалу, его никогда и не будет.

– Каковы идеальные границы Израиля?

– Каковы его социальные институты?

– Какова его политическая система?

– Каковы его отношения с исламским миром?

– Каковы его отношения с миром христианским?

– Каковы отношения религии и государства в Израиле?

Конечно, самое важное, чтобы эти мечты совпадали с Божественным планом, ибо, в силу непреложного закона о силе и массовости, желания сбываются, – часто к ужасу мечтавших. Так чудовищно воплотились в жизнь ментальные химеры большевизма и нацизма.

Израилю надо начать с мечты об отношениях между евреями. Она задействует больше всего силу любви – главную энергию будущего.

9. ЕВРЕЙСКАЯ ТЕЛЕОЛОГИЯ

Для выбора правильной национальной цели, осознаваемой большинством народа, интеллектуальным и духовным элитам Израиля необходимо придти к согласию о том, что Израиль не должен стремиться стать «страной, как все», но задачей Израиля является превращение в интегрирующий центр мира, *примиривший в своем духе Восток и Запад* (чего еще не было в истории, в отличие от *усмирения Востока и Запада* на своей территории, что временно удавалось империям); превращение Израиля в истинный *Сион* – отметку, знак, маяк для всего человечества – высокий и вдохновляющий пример совершенного социального организма, то есть общественного устройства, в ко-

тором освящены, *проникнуты духовной любовью* все сферы жизни.

Сионизм – национальное движение, но цель его совсем не в том, чтобы иметь национальный очаг «как все», и не в том, чтобы евреев, наконец, оставили в покое. Цель неверна, поэтому очаг все время чадит и евреев в покое не оставляют.

Сионизм – это движение за спасение всего человечества.

Это прозревал Герцль, говоря: «За успех нашей работы будут молиться и в синагогах, и в церквях, потому что ее осуществление принесет облегчение всем страдавшим».

Новый, универсальный сионизм должен принести освобождение не только еврейскому народу, но и всему миру: освобождение от трагического разрыва между живой духовной жизнью и железной машиной государства.

Светский сионизм был нужен на первых этапах возрождения государства, чтобы научиться действовать, а не молиться. Перед галутным евреем стоял выбор: или Бог, или действие. Сегодняшнему Израилю нужно научиться *взаимодействовать с Богом.*

Израиль был восстановлен не для превращения в ближневосточную Голландию, но для превращения в *духовный центр мира:* точку опоры, с которой начнется преображение человечества, плацдарм для экспансии цивилизации Израиля – общественного устройства, в котором всеми сферами жизни правит дух мудрости, справедливости и любви. То есть, правит Господь.

Именно для этого Израилю нужен контроль над всей Святой Землей Израиля. Миссия Израиля – трансляция Нового сознания человечеству. Для этого нужен цельный корпус коробки передатчика – целостность

Святой Земли, потому и заповеданной его народу во всей полноте, что Эрец-Исраэль является проекцией национального духа евреев на землю, и каждая часть этой территории связана с определенным духовным качеством народа Израиля.

Только совокупное проявление всех этих качеств даст полноту и мощь сигнала, необходимого для начала всемирной революции сознания. Поэтому страны, настаивающие на создании еще одного арабского государства на территории Страны Израиля, настаивают на дальнейшем затруднении еврейской работы, в успехе которой заинтересованы они сами, – настаивают на дальнейшем разделении и дьяволизации человечества.

Однако нынешняя территориальная расчлененность Израиля – лишь следствие ущербности его духа, ибо сознание формирует обстоятельства, а не наоборот. Раздробленность народа Израиля, только в единстве способного принять верный сигнал, новое сознание от Всевышнего, и ретранслировать его человечеству, привела к фрагментации территории. Исправить это может лишь внутреннее объединение Израиля – и в этом помочь ему не может никто.

Путь к выполнению этой задачи лежит через процесс, который экстренно, жизненно необходим расползающейся социальной ткани еврейского государства: через выработку общенациональной идентификации израильтянина.

10. ЭТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Многие политологи и культурологи пишут сегодня об отсутствии четких параметров самоидентификации израильтян. Что делает израильтянином: иврит, иуда-

изм, еврейская кровь, патриотизм, просто рождение здесь или приобретение паспорта?

К этому вопросу существуют разные конвенциональные подходы – исторический, геокультурный, геополитический, – которые обширно и часто обсуждаются в СМИ и в академических дискуссиях.

Рассмотрим этот вопрос с другой точки зрения – метафизической.

Что такое Израиль? «Йесар Эль» – воцарится Бог. Израиль – тот, кто воцаряет Бога на земле, проводник Божественной воли, преображающий материальное – плоть и социум – в соответствии с законами духовного. В Каббале сказано, что *Исраэль* – это более высокая духовная категория, чем еврей («иври» – перешедший, то есть преодолевший, трансцендентировавший свою эгоистическую природу) и иудей (свидетельствующий своей жизнью о присутствии Бога). Именно это высокое и широкое понимание сути «израильтянина» как *со-трудника* Всевышнего на земле и должно стать зерном новой национальной идентификации.

Мировая душа – это некий магический кристалл, расколотый на 70 кусков, каждый из которых принадлежит одному из 70 народов. Всевышний хочет их соединения. Но у них нет общих граней – они не могут притереться друг к другу.

Центром этого кристалла является Израиль. Он представляет собой маленький 70-гранный алмаз, каждая из граней которого особенно близка какой-то одной из 70 граней народов мира. Именно поэтому еврей в диаспоре так глубоко постигает душу «своей гойской грани» – душу народа, среди которого он живет, становясь лучшим поэтом, писателем, артистом и даже политиком этого народа, и полностью отождествляясь с его интересами.

Особенность еврейской души – в способности понять суть, искру святости чужой души (чужой культуры, религии, страны – ибо Всевышний дал разные аспекты мудрости и святости всем народам), высвободить ее и продемонстрировать владельцу: вот твое высшее «я», остальное – шелуха, загрязнения; вот какой ты на самом деле, вот каким видит тебя Бог, давай строить вместе на основе этой святой сути.

Израильтянин – это интегральный человек: *все-человек*, собравший в своей душе искры святости всех народов, так, что все народы могут признать в его личности и в его земле, Израиле, объединяющий и примиряющий центр.

Будущая цивилизация мира – Цивилизация Израиля. Антисемиты правы: план «еврейского захвата мира» существует – но захвата духовного, а не финансово-политического, и существует он в промысле Божьем, а не в Кнессете* или в Белом Доме. Подозревать в этом еврейских лидеров политики и бизнеса, увы, смешно.

Создать этот идеал нового израильтянина – священника нового мира, сочетающего в себе древнюю мудрость и новейшее знание, умеющего проявить в каждом человеке или народе лучшее и святое и объединяющего всех на основе этого лучшего вокруг Сиона, – создать этот идеал и вдохновить им нашу молодежь, чтобы она увидела: быть израильтянином – это великая честь и ответственность, это вообще самое крутое, самое «cool», что может быть, – в этом важнейшая задача наших интеллектуальных элит.

В эту породу «нового израильтянина» могут войти все граждане Израиля, включая негалахических евреев, репатриантов-неевреев и даже арабов; все, кто искренне предан государству Израиль и его великой миссии.

Израильтянин-нееврей – это «делегат народов» на самый ответственный в мире объект: на пилотный проект всего человечества – построение совершенного социального организма сначала на одной, отдельно взятой, Святой Земле. Делегат – то есть избранный, самый лучший. Через этого израильтянина-нееврея осуществляется связь души данного нееврейского народа (арабского, русского и любого другого) с душой Израиля, через которую души всех народов соединяются воедино. Нееврей-израильтянин, искренне служащий делу возрождения Сиона, возведения Третьего Храма, – это человек, который в каком-то смысле, подобно геру*, принявшему иудаизм, даже более «дорог Богу», чем урожденный еврей.

Идентичность израильтянина («исраэли») должна стать такой же политико-этической общностью, как ранние «иври», – союзом людей, старающихся быть «яшар Эль», прямыми перед Богом, – независимо от этнической принадлежности. Определять, кто принадлежит к нему, нужно по лояльности идее сионизма и по любви к народу Израиля: его Торе, земле и языку.

Реформа часто – возвращение к хорошо забытому. «Иври» изначально было обозначением политико-этическим, а не этнически-конфессиональным. «Иври» состояли из разных племен, не только примкнувших к дому Израиля при выходе из Египта и пересекших Иордан, но и оседлых жителей Ханаана, не подчинявшихся власти местных царей. Эти «иври» объединились не государством, а этикой монотеизма. Этическая община верных Богу исключала верность племенной или основанной на общем предке (учредителе царской династии) системе. Для древнего мира это была *великая этическая, над-национальная революция монотеизма*.

Древний Израиль был таким же плавильным кот-

лом, как сегодня Америка. Любой, примкнувший к «иври», готовый разделить идеи монотеизма и законы Торы, становился «иври». В еврейском мистицизме идея «Кнессет Исраэль» всегда оставалась категорией большей, чем собрание кровных родственников, – это было духовное сообщество, открытое для детей Божьих из всех народов. Потому, кстати, во всех странах интеллигенцию и клеймят «жидами» да «предателями» – за б*о*льшую лояльность этическим, нежели этническим ценностям.

Так же и сегодня Израилю нужна новая этическая (не светская и не ортодоксальная) революция. Суть ее – объединение высших ценностей разных колен Израиля.

Светские должны понять, что все эти духовные категории реальны: избранность евреев, святость и цельность Земли Израиля, наши корни и наша Миссия; понять, что не надо повторять ошибку Запада отказом от любых сверхценностей, кроме «прав человека».

Религиозные должны понять, что не надо повторять ошибки Востока: что нельзя судить о чьей-то греховности по несоблюдению традиционных форм благочестия, более того – надо выйти из духовного гетто, понять, что люди верующие должны стать примером в исправлении социальных зол, – «справедливости искать» – и не только в отношении своего сектора, а везде, где в государстве «неверные весы». Именно религиозные, более крепкие в вере, должны были бы возглавить покаяние нации: за стяжательство, ложь и предательство в общей социальной жизни.

Новые израильтяне должны интегрировать космополитизм левых с духовным сионизмом правых, став «играющими тренерами» человечества, – священниками грядущей эры, которые служат (а не прислу-

живают) своей мудростью всем страдающим и заблудшим. В любом международном форуме, где израильские либералы тщатся заделаться своими, охотно принимая любые аморальные правила, новый израильтянин должен сказать: «Не знаю, как это принято решать по вашим законам, но вот как это надо решить по законам Бога Израиля».

Разумеется, для этого необходимо самому познать эти универсальные духовные законы. Этическая революция должна сопровождаться реформой образования и в светском, и в религиозном, и в арабском секторах: в школах, получающих финансовую помощь от государства, должен быть единый базовый набор обязательных предметов, формирующий общую идентификацию израильтянина, а самое главное – обучающий детей тем законам духовного устройства Вселенной, знание которых было до сих пор привилегией мудрецов, но в грядущей эре должно стать всеобщим достоянием.

Мы вернемся к этому вопросу ниже, а пока рассмотрим подробнее две великие миссии Нового Израильтянина: внутреннюю – трансформацию израильского социума таким образом, чтобы это уникальное духовно-политическое устройство стало образцом для других наций; и внешнюю – трансформацию международной политики Израиля таким образом, чтобы *духовно корректное* решение арабо-израильского конфликта проложило дорогу новым принципам в объединении наций.

11. СОЗНАНИЕ ТРЕТЬЕГО ХРАМА

Итак, мы выяснили, что «служение», ожидаемое от евреев сейчас, заключается в превращении Израиля в совершенный социальный организм. Именно он, этот

освященный социум, станет Третьим Храмом. Когда и каким образом *здание* на горе Мория* станет венцом этого живого Храма, – сейчас это вопрос второстепенный.

В чем же суть эпохи Третьего Храма?

Вернемся на два шага назад. Эпохи иудейских Храмов суть ступени восхождения человечества (в лице его духовных первопроходцев, евреев) по лестнице освящения человеческой природы: тело – душа – дух.

Первый Храм – эпоха освящения физической природы человека.

Второй Храм – освящение психической природы, чувств человека.

Третий Храм – освящение его ментальной природы, мышления человека.

Разрушение Храмов было связано с невыполнением предназначений соответствующей стадии освящения. Грешили убийством, прелюбодеянием, идолопоклонством – разрушили первый Храм. Грешили ненавистью – разрушили Храм Второй. Если будем грешить неверным мышлением, разрушим, упаси Боже, только строящийся Третий Храм.

Что же является «верным мышлением» для нынешней эпохи?

Это переход от устаревшего фрагментированного, секторального (то есть или религиозного, или светского) сознания к *интегральному сознанию* – синтезирующему духовность и рациональность.

Интегральность мышления заключается в способности к *синергии времен,* то есть к гармонизации в любом процессе – в собственной жизни, деятельности компании, организации или государства – трех времен: прошлого, настоящего и будущего.

Прошлое – это корни, традиция, древняя мудрость.

Настоящее – это объективность и рациональность.

Будущее – это мечта, визионерство, это новые ветви и плоды, впитавшие соки из корней прошлого и поддерживаемые стволом, – возможностями настоящего.

Интегральное мышление предусматривает двуединство треугольников Звезды Давида. Подходя к решению любой проблемы, – будь то личная дилемма или государственная реформа, – носитель интегрального сознания сначала смотрит, как можно освятить, духовно поднять сложившуюся ситуацию, основываясь на мудрости прошлого и священной традиции (восходящий треугольник), затем – каково идеальное решение, образ которого подсказывает высшее «я», и как этот идеал приземлить-воплотить на основе мудрости прошлого и анализа настоящего (нисходящий треугольник).

В человеке это предусматривает способность к интегральному мышлению. В обществе – способность к синергетическому взаимодействию трех элементов. В древнем Израиле идеалом гармонии между этими тремя временами была гармония между тремя властями: священнической (прошлое – Цадок*), царской (настоящее – Давид) и пророческой (будущее – Натан).

С духовной точки зрения сегодняшний Израиль является крайне дисфункциональным социальным организмом именно из-за отсутствия гармонии между этими тремя временами. Сегодня в Израиле есть только два времени – прошлое и настоящее: современное «священство», хранители прошлого – ортодоксы, и властители настоящего, современное «царство» светского истеблишмента. Но и эти два времени живут не в гармонии, а в напряженном перемирии. Живой и творческой кооперации, связи между корнями и стволом, между ними нет – есть силиконовый шов статус-

кво. Все национальные решения принимаются, исходя исключительно из сиюминутных интересов, из культа настоящего («ахшав»). Это обрекает ствол, каким бы крепким он ни был, на сокрушительное падение, а корни – на превращение в пенек.

Связать в живую систему крону, ствол и корни может лишь энергия любви. Общество может выработать ее только через осознание общей национальной миссии.

Уловить в будущем этот образ миссии, вдохновить общество новым идеалом – это задача пророчества.

Однако будущего – некоего сословия пророчества, тянущегося в небо ветвями и формирующего новые плоды духа, – в современном Израиле просто нет. Ультраортодоксам о нем думать не положено, ибо вся их истина – в прошлом. Власти о нем думать некогда, ибо все интересы ее в настоящем. Будущим нельзя считать «Новый Ближний Восток» Переса, потому что перспектива эта не только не имеет корней в священном, но даже ствола в настоящем, – то есть трезвого анализа намерений и возможностей наших партнеров.

Кто в Израиле, какая общность людей может стать катализатором выработки такого сознания будущего?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОЗРАЧНАЯ КИПА

* * *

Эпохальные перемены в жизни еврейского народа каждый раз приводили к глубоким трансформациям в иудаизме. Иудаизм эпохи скитаний в синайской пустыне кардинально отличался от иудаизма эпохи Первого Храма. Иудаизм эпохи Второго Храма также стал другим, поскольку абсорбировал уроки, откровения и опыт Вавилонского пленения.

Иудаизм нынешней эпохи, эпохи Третьего Храма, не может жить по нетронутым галахическим законам, сформированным в эпоху галута, – так, как будто ничего не произошло и гетто просто переместилось из Европы в Эрец-Исраэль.

На самом деле произошел гигантский, небывалый духовно-исторический перелом – произошло то, чего прежде никогда не бывало в истории еврейского народа: собирание изгнанников после 2000 лет рассеяния.

Эта новая эпоха в жизни евреев требует нового иудаизма, в котором, по призыву рава Кука, будет «обновлено святое и освящено новое». Галаха должна отражать реальность, она должна развиваться, – так же, как развивается еврейская жизнь.

Пожалуй, более всех других колен Израиля этого нового иудаизма жаждут «русские» евреи – четверть израильского народа, которая вернулась в Израиль, потеряв иудаизм, но не потеряв еврейскую душу, и, более того, – обогатив ее «золотом египтян».

При выходе из Египта золотом были не ювелирные украшения (внешние события Исхода – всегда символ событий духовных), но искры мудрости и знания, которые евреи почерпнули из египетской культуры. В пустыне, чтобы этот языческий багаж не превратился в идола, евреи переплавили египетское золото и сде-

лали из него Ковчег Завета – трансформировали золото (лучшее и вечное) египетской мудрости в Истину единобожия.

Так и сейчас – миллион евреев вышел из России с золотом всемирно признанной русской культуры. Это золото нельзя выбросить, но и нельзя сделать из него идолище. Его надо переплавить, чтобы оно укрепило, украсило и освятило Ковчег нового иудаизма. Что же именно в русской культуре является, в данном контексте, «золотом», что именно дает русскоязычному еврейству Израиля потенциал *коллективного пророчества* – провозвестника будущего, двигателя нового интегрального сознания?

1. КОЛЛЕКТИВНОЕ ПРОРОЧЕСТВО

Русская культура синтетична: она дала идеал и, начиная с Пушкина, множественные примеры *всечеловека*, представителя грядущей цивилизации: европейского азиата, верующего атеиста, националиста-универсалиста.

Именно Алия*, пропитанная этим русским духом, идеальна для выполнения еще трудно формулируемой общей миссии нового Израиля: гармонизации Запада и Востока – индивидуального и общинного сознания.

«Советские евреи» – прирожденные интеграторы благодаря тому сплаву культур, из которого они созданы. Они одновременно интернационалисты и сионисты, рационалисты и мистики, евреи и русские.

Подобно тому, как Израиль должен стать примирением между Западом и Востоком в глобальном масштабе, так русская Алия должна создать этот синтез внутри самого Израиля. Светские по форме и религиозные по сути (в смысле поиска во всем высшего

смысла), именно русские евреи способны понять святость и светских, и религиозных: понять, принять и примирить ее в себе.

Именно русская Алия – свежая сила, не принадлежащая ни к одному из непримиримых колен, – способна принести новое понимание национальной задачи Израиля: наполнить современные цивилизационные формы пониманием их духовного смысла. Именно *светские верующие*, которых по аналогии с «черными кипами» ультраортодоксов и «вязаными кипами» поселенцев можно назвать «кипá шкуфá» (прозрачная (невидимая) ермолка), способны укрепить в Израиле новое сознание, которое трансформирует страну и выведет Израиль из тупика. Русские евреи построили эту страну. Русские евреи и спасут ее.

Однако сразу же подчеркну, что прозвучавший панегирик не адресован общине русских евреев Израиля в ее сегодняшнем духовном, интеллектуальном и, как следствие, социальном состоянии. Он адресован ее *потенциалу,* качество и количество которого велики, но раскрытие которого зависит от способности элиты данной общины преодолеть свои центробежные эгоистические качества (свойственные всем, особенно интеллектуалам), свой *цинизм обиженного,* и начать скоординированно мыслить, а затем и скоординированно действовать.

Отметим также, что у каждой волны репатриации в Израиль, у каждой Алии, есть своя – уникальная и высокая – Миссия.

В антропоморфной системе координат у первой, европейской волны, задача была построить тело государства, скелет системы и плоть организаций, а если говорить об уровнях мышления, – то построить рациональное сознание государства.

У сефардской волны задача была привнести в тело

душу – эмоциональную природу, или сознание чувственное (левантийский темперамент необходим хотя бы для понимания внутренней природы наших соседей).

Алия русская должна добавить третий, завершающий компонент – дух, или *интегральное сознание*.

Даже сложившийся социальный статус Алии способствует восхождению интеллигенции русскоязычных израильтян к функции коллективного пророчества. Древние пророки, люди в основном образованные и даже имевшие до вступления на эту неблагодарную стезю (в случае «русских» – до репатриации) некоторый статус, также были в Израиле городскими сумасшедшими: маргиналами и диссидентами. Бросая идеологический вызов элите, – как священнической, так и царской, – они были презираемы, а часто и преследуемы истеблишментом. В их распоряжении так же не было трибуны («центральных СМИ»); в лучшем случае у них были кружки (веб-сайты) и в критические моменты – толпа. Но время сохранило только их слово – и оно сформировало духовный облик нашей цивилизации. Голос истеблишмента – голос популизма, беспринципности и псевдопрагматизма – этот голос не дошел. У него нет эха. У него нет будущего.

Пророки выполняли двуединую функцию: вскрывали гниль настоящего и формулировали цели на будущее. Русские евреи Израиля призваны и приспособлены сегодня к этому более других.

2. ОТ КЛАНОКРАТИИ К МЕРИТОКРАТИИ

Сначала – бичевание-покаяние. Для выживания общества они жизненно необходимы, ибо в государстве Израиль сегодня, как перед Потопом, почти каж-

дый институт исказил путь свой, и каждый государственный механизм извратился. Причин тому много – постсионизм, коррупция, нерациональное – унаследованное с военных и даже подмандатных времен – устройство многих систем, инерция мышления и усталость старого истеблишмента. Алие легче всё это обличать и требовать кардинальной ревизии, ибо у нее нет священных коров: преданности партиям, системам и структурам. Мама не работала в Аводе*, папа не служил в Гистадруте, сами не ходили в бейтаровский садик, не служили в ЦАХАЛе, не жуировали на «квиюте» в Хеврат а-Хашмаль. В данном случае неукорененность Алии в Израиле – не слабость, а сила, ибо укрепляет желание пойти дальше косметических реформ и попытаться изменить саму политическую культуру.

Политическая культура сегодняшнего Израиля удручающе сходна с той, что существует в арабском мире, – власть кланов, «протекция». Это не отвечает требованиям XXI века. У власти стоят старые элиты, не пущающие во власть новую «русскую» элиту, но сами не способные кардинально реформировать старые неэффективные системы, потому что выпестованы ими.

Большинство этих людей вершит судьбами Израиля не потому, что обладает нужными умениями и достоинствами, а потому, что принадлежат к нужному клану, – вместе были в садике, в школе, в армии: друг тянет друга. Израиль должен перейти *от кланократии к меритократии* – власти имеющих «merits», достоинства.

Для справки. Отчет Центра исследований и информации Кнессета показал*:

Выходцы из СССР/СНГ и стран Балтии, прибыв-

шие в Израиль на протяжении последних 15 лет (1989-2004), составляют 15.4% израильтян наиболее трудоспособного возраста (от 25 до 65 лет). Процент людей, имеющих высшее образование, среди репатриантов алии 1990-х значительно выше, чем среди уроженцев страны (44.3% против 21.2%). В боевых частях армии Израиля «русские» солдаты составляют около 30%.

При этом доля русскоязычных израильтян среди сотрудников аппарата правительства, включая служащих всех 21 министерств, составляет 4.4% от общего числа сотрудников всех министерств (663 человека из 14.996).

В Службе национального страхования (Битуах Леуми), услугами которой пользуются сотни тысяч репатриантов, в том числе и люди старшего возраста, практически не владеющие ивритом, русскоязычные сотрудники составляют лишь 2.4%. Русскоязычные сотрудники (относящиеся к алие и 70-х, и 90-х) составляют лишь 5.2% от общего числа сотрудников полиции. В министерствах иностранных дел, внутренней безопасности и обороны «русские» составляют лишь 0.5% – 1.1% от числа сотрудников. В частности: среди сотрудников Министерства иностранных дел лишь 5 человек из 930 (0.5%) – русскоязычные репатрианты; в Министерстве науки и Министерстве образования, культуры и спорта – учреждениях, в которых многие выходцы из Советского Союза / стран СНГ и Балтии могли бы успешно работать на благо Израиля, их доля не составляет и 2% от общего числа сотрудников. На момент проведения исследования (15 августа 2004 г.) и редакции этой главы (7 мая 2006 г.) ни одно из министерств не возглавлялось русскоязычным министром.

Среди руководителей государственных учреждений репатрианты составляют лишь 0.8%.

В частности, в столь важной для русскоязычных

израильтян Службе национального страхования репатрианты 1990-х вообще не представлены в руководстве. В полиции среди тех, кто занимает руководящие должности, лишь 0.3% – русскоязычные сотрудники, прибывшие в Израиль в последние пятнадцать лет. В израильском филармоническом оркестре 17.4% музыкантов – олимы 1990-х, в Хайфском симфоническом оркестре их – 41.4%. Однако, за исключением одного единственного случая, репатрианты алии 1990-х не представлены на руководящих административных должностях в ведущих оркестрах страны. В медицинских учреждениях Израиля 27.3% работников – выходцы из СНГ алии 1990-х. При этом процент репатриантов новой волны на руководящих должностях в медицинских учреждениях составляет всего лишь 1%.

Грустная и очень опасная для Израиля статистика. Страна была восстановлена так быстро только благодаря иммиграции: Израиль не тратил время и деньги на выращивание профессиональных кадров – прибывающих репатриантов, как уже готовые кирпичи, брали и прямо с корабля вставляли в строящееся здание Третьего Храма. И вдруг, в определенный момент, часть этих кирпичей, составляющих «внутренние покои», решили, что хватит, что укреплять святилища и расширять залы совещаний больше не надо, а то, упаси Боже, им придется подвинуться; что миллионная Алия из России со всеми ее инженерами и докторами наук может мостить внешний двор, а то и просто – лежать под дождем грудой кирпичей: как на советской стройке. Но если империя может позволить себе такое разбазаривание ресурсов, то осажденный Израиль – нет. И расплачиваться за эту преступную халатность придется всему народу.

Что же делать? Надо бороться с кланократией.

Надо объяснять стране, что мы боремся не за свои, а за общие интересы: что усиление «русских» усилит весь Израиль; что мы не хотим взять, а хотим дать; но не просто вливая горючее своих сил в испорченную схему их двигателя, а получая творческую свободу для такой реформы социальных институтов, которая интегрирует современную рациональность и древнюю духовную мудрость.

Мы перейдем к идеям этих новых институтов ниже, но пока упредим обвинения в маниловщине.

Умение правильно мечтать есть самое главное, трансформирующее реальность умение. В истории всё осуществлялось благодаря мечтам. «Если захотите, это не сказка», – по Герцлю. То есть, сначала – мечта, потом – желание, и уж потом – анализ, действие и воплощение. Мыслить о будущем, мечтать – жизненно необходимо. Мысли о будущем формируют его. Правильная постановка цели определяет всё. «Человек стоит ровно столько, сколько стоит то, о чем он хлопочет», – по Марку Аврелию. «Жизнь, как река. Переплывая, целься выше: течение все равно снесет», – по Льву Толстому.

Лидер должен уметь мечтать. Израиль – лидер мира. От того, насколько мечты его будут верными, – укорененными в прошлом, поддержанными настоящим и устремленными в будущее, зависит не только его судьба, но судьба человечества.

Какие цели должен ставить перед собой Израиль? О чем мечтать? К какому будущему должно призывать его коллективное пророчество Алии?

Для этого надо проанализировать основные тенденции нашего времени.

3. ДУХОВНЫЙ ХАЙ-ТЕК

Основная тенденция нашего времени есть одухотворение материи и рационализация духа: те же два, восходящий и нисходящий, треугольника Звезды Давида.

Процесс одухотворения материи, процесс освящения материи, начатый и поддерживаемый евреями на протяжении всей истории, дает сегодня плоды в наиболее перспективных направлениях науки и бизнеса: smart fabrics («умные ткани» – материя, чуткая к изменениям в организме и даже психике человека), нанотехнологии, био-технологии, эко-энергетика и т. п.

Встречный процесс рационального постижения духовных законов, процесс, начатый и ведомый еврейской Каббалой, дает сегодня плоды в буме исследований скрытых сил сознания и психической энергии.

Духовный опыт Израиля должен уберечь человечество от злоупотребления открывающимися возможностями, от превращения каждого из этих двух «треугольников» в культ, и привести мир к их подлинному синтезу и приложению к главному – не к материи и не к психике, а к социуму.

Да, революционные прорывы в науке таят опасность вновь сделать ее культом. Новая иллюзия Переса – «нано-технологии спасут Ближний Восток» – именно из этой оперы. Израиль может и должен быть одним из лидеров в науке, но Знание – не панацея. Оно, в отличие от Мудрости, не дает человеку главного – счастья от проживания наполненной смыслом жизни. Открыв атомную энергию и генную инженерию – силы, способные на массовое уничтожение и массовое творение жизни, – человек вступает на территорию Всевышнего. В качестве кого? В качестве со-творца, которого приблизят, или взломщика, которого покарают?

Как будет использовано это Знание, зависит от Мудрости. Мудрость – это то главное, что Израиль даст миру: покажет правильный путь (Дао, Дхарму, Галаху) в общественной жизни, в политике внутренней и внешней.

Новый Израиль станет светом миру не благодаря своим научным открытиям, не благодаря художественному или техническому творчеству, а благодаря творчеству социальному. Искусство и наука – дело индивидуальное. Социальная жизнь – дело всех. Бог (или, если угодно атеистам, логика эволюции) хочет, чтобы святыми (находящимися в гармонии с универсальными духовными законами) становились все более сложные системы. Человеческий социум – самая сложная система. Чтобы освятить социум, необходимо чтобы новое, интегральное сознание постепенно овладело всем миром. Для этого сначала им должен овладеть один народ.

Критерий овладения новым сознанием – выработка всем народом, целиком и осознанно, такой формы государство-управления, при которой граждане перестают быть манипулируемыми винтиками и становятся интегральными частями живого социального организма.

Если народы мира увидят, как живут евреи, и скажут: «Да, мы хотим так жить», – то через свое подражание мудрости Израиля в социальном и политическом устройстве они придут к желанию перенять и духовную мудрость Израиля, мудрость Торы.

4. НАЦИОНАЛЬНОЕ ПОКАЯНИЕ

Однако прежде чем создавать новую модель государство-управления, прежде чем начать склеивать на

духовном уровне «блоки» нашего населения в Третий Храм, сперва необходимо, как гласит инструкция на тюбике, очистить склеиваемые поверхности.

Начать нам придется, как всегда приходилось Израилю, – с покаяния. За стяжательство, за обман, за несправедливость, которыми пропитаны все сферы внутренней жизни Израиля.

Всевышний неоднократно предупреждал, что будет наказывать Израиль не за ошибки в ритуальных действиях, а за жестокое отношение ко «вдове, сироте и пришельцу». Но современный Израиль наиболее жестокосерд именно к сегодняшним воплощениям этих трех категорий – к матерям-одиночкам, к детям бедных семей и к репатриантам.

Мы должны признаться себе, что во всем виноваты не «они» (палестинцы, левые или правые, светские или религиозные), а мы сами, – мы, израильтяне. «Ашамну, багадну…»* Это, увы, не мантра, а конкретный список безобразий. Наше отношение к бедным и наше отношение к богатым (если они олимы)! Наш разврат с одной стороны (взять хотя бы парад геев в Иерусалиме!) и наше мракобесие с другой (сражаться за Израиль можешь, а жениться здесь – нет). Наши грабительские банки, наша рабовладельческая система трудоустройства «коах адам»*, вообще дух обирательства и лжи (где они, заповеданные Торой «правильные весы»?), которым пропитана вся хозяйственная жизнь Израиля. Наше предательство: Полларда*, ЦАДАЛа*, поселенцев и т. д.

Ни один политик, партия или госструктура не имут стыда ни за одно из этих безобразий. Никто и никогда добровольно не уходит в отставку, в какой бы мерзости ни был уличен. Поэтому наша первостепенная моральная задача – вернуть стыд в общественную жизнь. Вернуть принцип «Совесть – важнее закона».

В Израиле сегодня, в подражание Западу, создан культ закона – то есть, сутяжничества. Каждый тащит в суд брата, папу и маму. БАГАЦ* присвоил себе роль Санхедрина*. Главная фигура в обществе – не мудрец, не герой, не пророк, но – адвокат. Однако Тора учит, что праведность выше закона. «Эрастих ли бе-цедек» (обручишься Мне праведностью), – говорит еврей, наматывая ежедневно ремешок тфиллина* на палец, как символ обручения со Всевышним, и лишь потом – «у-ве-мишпат»: [обручишься] правосудием. Праведность, то есть совесть, – важнее. Очень часто: что разрешено по закону, не разрешено по совести. Человеческий закон – это вторая линия обороны, когда прорвана совесть.

Как восстановить в еврейском народе власть праведности, а не юридического истеблишмента? Выращивать ее в семье и в школе – через закрепление в сознании непреложных духовных законов; через презрение к сутяжничеству и культивацию милости и милосердия евреев друг к другу.

Да, прежде чем придти к универсальной любви, нам нужно вернуть милосердие евреев к евреям. Страна стала безжалостной к своим – мы скатились к жестокой борьбе сильных, как в Америке, и к наплевательству на слабых, как в России.

Именно в этом скрыто положительное духовное зерно «социального крена» в избирательной кампании в Израиле 2006-го, когда угроза ядерного Ирана и пришедшего к власти в Палестинской Автономии ХАМАСа необъяснимо отошли на второй план. Дело не в том, что пустой кошелек *сегодня* страшнее, чем наполненная отравой вражеская ракета *завтра*, а в том, что избавиться от зла внешнего можно, лишь победив сначала зло внутреннее.

Однако, говоря о деньгах и проклятии нищеты,

свалившемся на Израиль вдобавок к террору, нельзя искать панацеи в социалистическом популизме или в магической рыночной формуле. Нужно добраться до сердцевины проблемы «евреи и деньги».

Почему народы любят говорить о несметном «еврейском богатстве» и почему евреи галута на самом деле обыкновенно богаче окружающих иноверцев? Почему, несмотря на это, в Израиле евреи в большинстве своем влачат полунищенское по западным меркам существование? Не будем рассматривать поросль исторических и социо-экономических причин, рассмотрим их корень – причины духовные.

Деньги – это энергия и кровь социального организма, одно из самых действенных средств для трансформации мира. И средство это, как и все прочие, находится в «банке» Творца. Он выделяет данное средство тому, кто лучше – то есть, ответственнее – им воспользуется.

Можно заслужить право на деньги – но получить их в следующей жизни. Отсюда все деньги, свалившиеся «нехорошим» людям. Но можно неправильно ими воспользоваться и в следующий раз их не получить. Отсюда бедность людей «хороших».

Но можно воспользоваться правильно, и делать так постоянно – из жизни в жизнь, из рода в род, – постоянно увеличивая объем средств в твоем распоряжении, кредит доверия Творца. Отсюда «еврейские деньги» и потенциал их «неограниченности».

В этом – различие финансового доверия Бога к «народам» и к евреям.

Народы в «бизнесе с Богом» имеют статус сыновей. Евреи – статус равноправных партнеров.

Отец, хозяин бизнеса, выделяет сыну какую-то часть капитала – сначала весьма скромную – и смотрит на его поведение: коль промотает, – отец его от-

ругает и больше не даст. А коль будет распоряжаться хорошо, – отец станет постепенно увеличивать объем, однако сохраняя контроль, не разрешая сыну черпать из казны неограниченно.

Другие отношения – с равноценным партнером. У обоих право подписи – и оба могут распоряжаться *всем* капиталом, имеющимся в компании.

Сколько тебе нужно на проект, который, как ты считаешь, продвигает общее Дело? Бери не столько, сколько тебе «разрешено» как сыну, а столько, сколько ты видишь необходимым для роста компании, ибо ты – партнер.

Единственное условие – это действительно должно приносить Делу прибыль.

А что это за Дело? Это «тикун олам», исправление мира, – то есть, в первую очередь, изменение сознания людей: обучение духовным законам и параллельная демонстрация святой жизни – материального существования семьи, общины и государства, построенных на этих законах.

Пока ты выполняешь Устав компании и продвигаешь ее интересы – твои ресурсы не ограничены. В твоем распоряжении буквально – все деньги мира.

Но если ты обманул партнера и пустил деньги на нецелевые нужды, то с тобой другой разговор, – совсем не такой, как с несмышленым сыном. Это сына можно пожурить, или накричать, или поставить в угол, или вообще закрыть глаза на его промах. С обманувшим партнером происходит полный разрыв и его отдают под суд.

Что регулярно и происходит с еврейским народом, когда он забывает, для чего ему дано богатство интеллектуальное и богатство финансовое.

Потом, когда он понес наказание, раскаялся и убедил Главу компании в том, что раскаялся искренне, его

можно взять обратно и вновь сделать партнером. Потому что, надо признать, лучшего компаньона найти трудно – ведь этот партнер был специально выпестован Хозяином с качествами, способствующими наиболее эффективному продвижению интересов компании.

Теперь становится ясно, почему евреи галута богаты, а евреи Израиля бедны. Пока за выполнение Дела засчитывалась лишь образцовость семейной и общинной жизни, евреи были на высоте. Но когда уровень сложности (и, соответственно, ожидаемый уровень дивидендов) повысился, и Дело дошло до освящения жизни в собственном государстве, в еврейской работе начались сбои. Проблема, разумеется, не в политических или экономических реалиях, а исключительно в духовных ошибках.

Из чего следует, что исправив эти духовные ошибки, Израиль сможет иметь неограниченные средства. Он сможет купаться в золоте – Тора так и обещает: улицы Иерусалима будут вымощены драгметаллами, все народы будут нести сюда свои сокровища. Но для этого Израиль должен принять экономическую программу Творца, стоящую на двух ногах:

1. Неважно, что здесь нет нефти. Еврейская нефть – дух. Израиль должен экспортировать миру главное и самое драгоценное – моральное лидерство и понимание замыслов Всевышнего, демонстрируя пример государственной жизни, построенной на этом понимании.

2. Просить у Творца денег на правильные вещи. То есть, на нужды Дела, а не на всякую вредную и опасную ерунду.

На что просит деньги правительство Израиля – у Бога и США, а поскольку они не дают, то на что правительство берет без спроса у собственного нищающего населения? На разделительный забор? На разрушение

еврейских поселений? На финансирование ООП? На борьбу с евреями – прослушивание телефонных разговоров политических оппонентов, русских олигархов и т. п.? Вообще на бездарный механизм государственной системы, на все эти ненужные министерства и подкуп коалиционных партнеров?

«Не дам, – отвечает Главный Кредитор. – Вот когда попросите на Дело – получите».

Итак, для решения всех своих проблем, включая финансовые, Израилю *срочно* необходимо движение покаяния и примирения, направленное к евреям, а не к арабам. *Цедек ахшав**. *Хесед ахшав**. *Ахава ахшав**. Нам нужен внутренний *шлемут ахшав**, а не «Шалом ахшав». Примирение внешнее – только после примирения внутреннего.

Именно в этом процессе внутреннего покаяния и примирения русская Алия, отвечая своей пророческой функции, может стать примером.

То есть, покаяться первой.

За враждебность друг к другу и к другим коленам, за социальную пассивность, за разъединенность.

Здесь важно отметить, что стремление к Единству Алии вовсе не противопоставляет Алию всему Израилю. «Русским» надо объединиться – то есть осознать миссию своей общины – на благо всего Израиля: не чтобы взять, а чтобы дать. Смысл объединения Алии в том, чтобы, приобретя необходимый политический вес, внедрить и в государственную систему, и в массовое сознание Израиля те инновационные идеи, которые изменят страну.

Для этого русскоязычная община должна выработать сперва внутриобщинную солидарность. Элите Алии необходимо скоординированно и массово поддерживать те немногие организации, которые борются с государственным (полицейским, судебным, бюро-

кратическим и пр.) произволом против олим. Попытка оправдать свою пассивность тем, что эту борьбу пытаются использовать для своего рейтинга те или иные политики, – не правомочна: мы же не откажемся остановить убийцу, даже если потом орден за это получит полицейский?

От общинной солидарности надо переходить к солидарности межобщинной. Нам обидно, что остальной Израиль молчит, когда бьют наших: в полиции, в газетах, на рынке труда и т. п. Вопиющих примеров дискриминации олим – длинный список. И все остальные молчат: молчат ортодоксы, молчат поселенцы, молчит левый, да и правый истеблишмент. Обидно.

Но чтобы сдвинуть это колесо на духовном уровне, надо самим подать пример. Если мы начнем бороться за права других «колен», тогда другие начнут бороться за нас. Когда система ломала кости не нам, а другому «колену», – поселенцам, разрушая еврейские деревни в Газе, – и прикрывала это шулерски протащенными «демократическими решениями», мы молчали. Алия – хотя бы в лице группы ее элиты, представляющей как «русских левых», так и «русских правых», – должна была придти к «оранжевым» хотя бы с визитом солидарности, сказав: «Среди нас есть те, кто за выход из Газы, есть те, кто против, но мы все – против того, как это делается: демократию и вас ломают о колено, и этот треск не дает нашей совести спать».

Такой шаг не дал бы никакого немедленного результата, но если мы верим в то, что сознание определяет бытие, а не наоборот, то правильное духовное усилие – этот малый, но важный моральный акт, – непременно привело бы к переменам в реальности.

Но если демонстративные акты солидарности с «другими коленами» трудны, не только по уровню риска, но и чисто технически-организационно, то начать

нужно хотя бы с пассивного непричинения страдания этим самым «другим». Дело это кажется простым только с виду.

Жертва, чтобы снять осаду

Когда вавилонские полчища осадили Иерусалим, иудейская элита надеялась, что их спасет союзнический договор с Египтом. Но пророческий голос объявил, что отвратить кару Божью может только акт действенного покаяния, – освобождение еврейской знатью евреев-рабов (повеление Торы освобождать невольников каждый седьмой год систематически игнорировалось).

Царь Цидкиягу, слабый и недальновидный, все же сумел собраться с духом и приказал князьям иудейским освободить рабов. И произошло чудо – вавилоняне сняли осаду и ушли.

Впрочем, это было не чудо, а еврейская духовная математика: внешняя осада возникает тогда, когда внутри народа его самые слабые чувствуют себя осажденными, – бедностью и безнадежностью, бюрократией и беззаконием. Снимите с них, этих подопечных Всевышнего, осаду внутреннюю, и Он снимет с вас осаду внешнюю.

Это было применением главной еврейской стратегии, всегда спасавшей евреев в беде, – экстренного *тикуна*, исправления. Главное в нем – практическое и немедленное устранение несправедливости по отношению к ближнему: прямое и незамедлительное облегчение страдания своего брата, исцеление отношений еврея к еврею, – действие более важное и срочное в очах Божьих, чем даже отношение еврея к Творцу.

Однако вскоре еврейский истеблишмент объявил, что войско Навуходоносора ретировалось, потому что

заслышало о египетской армии, спешащей на выручку евреям (чего египтяне и не собирались делать), что вавилоняне больше сюда не сунутся («у нас мир на поколения»!) и посему рабов можно вернуть, – что элита и сделала, к отчаянию пророка Йермиягу.

Вскоре вавилоняне вернулись. Это был конец Первого Храма.

Наш Третий Храм сегодня осажден точно так же. И точно так же наша безумная и бездарная знать, политический истеблишмент, возлагает надежды на химерические мирные договоры с врагами и равно иллюзорные союзнические «понимания» с заокеанскими друзьями.

Как и тогда, чашу гнева Божьего на Его народ, не желающий исполнять свою функцию, можно отвратить сегодня от Израиля только действенным раскаянием – евреи должны прекратить мучить друг друга. Только это станет необходимым первым шагом к восстановлению любви между общинами Дома Израилева, к осознанию Израилем своей миссии, к оживлению в нем страстного желания очиститься и стать священниками новой эры – «светом народам».

Именно за отсутствие этой взаимной любви и за отсутствие высокого стремления оправдать бессчетные жертвы, на которые шел еврейский народ для воплощения мечты, – возродить Израиль во всей его полноте для служения миру, – мы наказуемы сегодня этим бичом Божьим: не палестинцами, а нашим близоруким, корыстным и трусливым постсионистским истеблишментом, который не может свернуть наш корабль с гибельного курса, но и не может отцепиться от намазанного медом штурвала.

Да, наше положение гораздо хуже, чем тогда. У нас нет Пророка Йермиягу. И нет у нас Царя, который в

последнюю секунду мог бы послушаться гласа Божьего и отдать верный приказ.

Значит, нам остается быть коллективным пророком.

А поскольку израильский истеблишмент гласа нашего не послушает и сверху законы, исправляющие бесчисленные кривды, творимые евреями друг по отношению к другу, не спустит, то исправлять это надо снизу, – нам самим.

Пытаться изменить власть бесполезно. Надо изменить себя.

Представители духовной элиты основных «колен» Израиля должны обратиться к своим общинам с призывом добровольно отказаться от действий, причиняющих страдание «другим» евреям.

Начать мы должны с себя – с русскоязычной общины.

Мы должны признать, что большинство Алии приехало сюда не по сионистским убеждениям, а в поисках лучшей экономической доли. Мы должны изучать Землю Израиля и Тору Израиля, наверстывая упущенное из-за невольного отрыва от еврейских корней. Мы должны всеми способами призывать наших братьев по стране Исхода добровольно отказаться от демонстративного оскорбления традиции, которое ранит, – причиняет страдание нашим религиозным братьям: от пристрастия к некашерной пище до публичного нарушения суббот и праздников.

Полностью святых – не причиняющих страдания евреям из других колен – секторов у нас в обществе нет.

Поэтому и нашим братьям ортодоксам есть в чем покаяться: их действия также причиняют боль массе других евреев.

Эти действия – и отказ освободить де-юре *агунот*,

де-факто разведенных женщин, и уклонение от службы в армии, и отказ облегчить гиюр для *зера исраэль* («семени Израиля»), негалахических евреев, которые идентифицируют себя с еврейским народом, защищают Сион и не считают, что сын дома Израилева, у которого папа – еврей, а мама – русская, является «гоем».

Поселенцы, самое героические колено современного Израиля, соль земли, наверное, могут найти такие же грехи и у себя. Неумение привлечь, а иногда и отталкивание недостаточно религиозных израильтян, включая новых репатриантов, от переезда в поселения «вязаных кип» не только причиняло боль другим евреям, но в первую очередь ослабило само поселенческое движение.

Для того, чтобы пойти на эти жертвы, надо восхититься чем-то в другом «колене», – признать, что в чем-то они святее, чем мы. Каждому колену Господь дал свой путь к святости, свою святую искру, которую надо не оплевывать, а помочь разжечь и объединить с другими искрами в пламя.

И, наконец, светские коренные израильтяне должны переоценить свои действия, приведшие к исчезновению большинства еврейских ценностей из экономической, социальной, политической и культурной жизни Израиля.

В частности, израильские бизнесмены, принадлежащие в большинстве к данному колену, должны понять, что в Израиле сегодня есть настоящие рабы, – это десятки тысяч людей, устраивающихся на работу через агентства «коах адам» на рабских условиях. Пока закон медлит уничтожить эту грабительскую систему, бизнесмены могли бы сами задушить ее и избавить от страданий тысячи своих братьев: они могли бы отказаться от найма работников через «коах адам» и рекламировать поиск сотрудников напрямую.

Да, отказ от этих действий, идеологических и психологических установок – это жертва. Но точно так же иудейская знать, в виду войска вавилонского, пожертвовала частью своих доходов, привычек и статуса – и освободила рабов.

Только это является достаточно сильным действием раскаяния, способным перевесить в духовных мирах чашей милости ту чашу суда над Израилем, что уже переполнена и готова пролиться.

Только это является достаточно веским шагом Израиля по возвращению к своей миссии – шагом, способным переломить в духовных мирах процесс *принуждения* Израиля вернуться к этой миссии через страшные коллективные страдания.

Если мы сейчас не принесем эту истинную и бескровную жертву, то наши бездарные вожди продолжат насиловать нас, заставляя отдирать от плоти жертвы бессмысленные и кровавые: жертвовать кусками нашей крошечной земли ради «мира», жертвовать нашими солдатами ради «сдержанности», жертвовать нашей культурой и верой ради «плюрализма» – пока нас не скинут в море.

Однако для сплочения израильского общества параллельно со взаимным межобщинным покаянием, действием эмоциональным, необходимы также и рассудочные действия. Чтобы достичь согласия между разными позициями, мало одного желания к согласию, любви и братству, хотя оно – главная и обязательная отправная точка. Необходима также процедура рационального принятия решений.

5. ОТ ПОЛИТОКРАТИИ К РАЦИОКРАТИИ

Искреннее желание братства и верная процедура разрешения сложных противоречий, существующих между братьями, – вот два компонента, которые позволят перейти от *принижающего компромисса* к *возвышающему консенсусу.*

Принижающий компромисс – единственная процедура принятия решений, действующая сегодня во всех областях: от Кнессета до бизнеса. Суть компромисса – вынужденное согласие на минимальной общей позиции, которая, естественно, не удовлетворяет ни одну из сторон.

Технология перехода к возвышающему консенсусу известна, в частности, как система МДМ (мысле-деятельностная методология). Разработанная группой философа Щедровицкого, эта система успешно применяется в процедуре принятия решений широким спектром компаний: от общественных организаций до НАСА. Русскоязычные последователи Щедровицкого в Израиле, в частности, мои коллеги по группе ЕСОД – психолог Арон Березницкий, которому принадлежит термин «духовный хай-тек»; д-р Владимир Поляк, автор книги «Израиль и Россия в XXI веке», и методолог Игорь Фишман – успешно применяют данную систему в консультировании различных общественных движений в Израиле и за рубежом.

Очень важно, чтобы эта технология была отработана хотя бы внутри одного «колена». Если русская Алия, представляя собой микрокосм еврейского народа (от либералов до ортодоксов), сумеет достичь возвышающего консенсуса по ключевым вопросам существования Израиля, создав некую единую Платформу Алии, это может стать вдохновляющим первым шагом к выработке согласия во всем народе.

Если Израиль сумеет перейти таким образом к парадигме *кооперации вместо конкуренции,* он сможет применить этот подход к решению всех остальных проблем, – экономических, культурных и геополитических.

Подчеркнем: наладить кооперацию с арабами – то есть достичь мира – возможно только после внутренней трансформации Израиля, никакие договоры или односторонние акты его не принесут. Но сейчас ситуация позорна для нашего хваленого еврейского ума: сидят в Кнессете 110 евреев и день и ночь махинируют, как подсидеть друг друга, вместо того, чтобы подумать, как решить хотя бы одну проблему вместе. Если б евреи решили сделать что-то *вместе*, нет такой задачи, которую они бы не решили. От палестинской проблемы до приближения Машиаха*. Но изменить сознание – встать над схваткой и увидеть зерно святости, которое, как мы говорили, есть в каждом колене израилевом, – чрезвычайно трудно. Лидера, который обладал бы таким сознанием и мог бы увлечь им страну, – нет. Но время великих харизматических вождей прошло. Сейчас время Net – время сетей, коллектива. Таким коллективным лидером может и должна стать группа, сеть людей. Алия способна инициировать создание такой сети.

Применяя данную систему к нынешним политическим реалиям Израиля, Алия может предложить кардинальную, пилотную для всего человечества смену парадигм: переход от *политократии* – манипулятивной системы, при которой власть осуществляется не представителями народа, как должно быть в демократии, а бесконечно тасуемыми меж собой представителями политической элиты, чьи способности и мотивы объективными методами проверить невозможно, и

народ полагается на «имиджи», созданные СМИ, пиар технологиями и т. п., – к *духовной рациократии,* системе, в которой власть, то есть менеджмент государства, принадлежит не политикам, но мудрецам, обладающим моральным авторитетом в своих «коленах» и определяющим цели, стоящие перед народом, – то есть, его стратегию, и экспертам, которые будут работать над продвижением к целям, – тактикой, и чьи профессиональные качества определит рациональная процедура, затрудняющая (если не блокирующая) субъективность и корыстные мотивы.

Подробно система рациональной процедуры проведения общенациональных и муниципальных выборов изложена в работах еще двух членов ЕСОД, философа-математика д-ра Олега Савельзона и политолога Бориса Элькона. В рамках этой книги добавим: в соответствии с методом интеграции трех времен эта инновационная, устремленная в будущее политическая система, отвечая требованиям настоящего о рационализации политического процесса, укоренена в прошлом еврейской традиции. Трижды в день религиозные евреи просят Всевышнего в молитве: «Снова поставь над нами судей, как в прежние времена, и советников, как было раньше». «Советники» – это аналог экспертов рациократии.

При этом главным мотивом перехода к духовной рациократии в еврейском государстве является не столько рациональность нового, сколько аморальность сегодняшнего. Примеры с поверхности: совмещение депутатского (контролирующего власть) и министерского (осуществляющего власть) кресел – аморально. Коалиционный торг – аморален. Полная независимость от избирателя и тотальная зависимость от партийных бонз, составляющих списки партии, – аморальна. Манипулятивная демократия, где выигрывает не тот, кто

может лучше служить стране, но тот, кто нанял лучшую команду пиарщиков, – аморальна.

Но кто будет определять, что морально, а что нет? Где взять упомянутых мудрецов?

Раньше в Израиле совестью были пророки. Сегодня тот золотник духа, что раньше был в одном слитке, расфасован по грамму в сознании тысяч. Необходим коллективный орган «судей», чаемых в молитве, – но не БАГАЦ, который никто не выбирал и который, представляя в большинстве своем только крайне левое крыло общества, отменяет законы, принятые Кнессетом. Необходим некий Новый Санхедрин, совет альтруистичных и мудрых людей – представителей всех колен, – следящих, чтобы рациональность не вступала конфликт с моралью, традицией и культурой еврейского народа (к вопросу о Новом Санхедрине мы вернемся ниже).

Вместе с тем никакая самая совершенная и моральная система не будет работать, если не изменится человеческий фактор. Плохой человек может саботировать работу самой хорошей и рациональной машины, в том числе государственной. Поэтому главная национальная задача – такое изменение сознания израильтян, такое глубокое и повсеместное осознание работы духовных законов, которое позволит вырастить новое поколение лидеров, для которых политика будет не карьерой, но служением: трудной, но эффективной тропой к своей внутренней вершине – к самосовершенству – через бескорыстное служение народу; политиков нового типа, которые будут четко видеть невидимое, – то, как именно коррупция разъедает душу и неминуемо влечет катастрофу и лично для поскользнувшегося чиновника, и для его семьи, и для его народа.

Такое изменение сознания израильтян неразрывно

связано с обновлением иудаизма и с исцелением отношений между ним и еврейским государством.

6. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ШАББАТА

В изгнании евреи собирали «искры духа» из всех культур и наций: именно это и есть то самое «золото египтян», вынесенное из дома рабства. Российские евреи вынесли с собой искры русской всечеловечности, столь родственной еврейской всемирности духа, став наиболее проявленной на сегодняшний день связью Израиля с «разноплеменным множеством» народов, подобному тому, которое вышло с евреями из Египта.

Именно поэтому в болезненном вопросе отношений между иудаизмом и еврейским государством интеллектуальная элита Алии также может предложить новую парадигму. Дело в том, что непонимание миссии *внутреннего* примирения в себе Запада и Востока привело к *внешней* придаче ортодоксальному иудаизму статуса государственной религии, – то есть к слиянию Запада и Востока *формальному* вместо их взаимопроникновения *сущностного*.

Это привело в Израиле к еще большей разделенности личности и Бога, прогресса и традиции. Имея присутствие формального иудаизма в государственных институциях, мы пришли к отсутствию еврейской морали во всех государственных сферах.

Отделение религии (как веры и этики) от государства – дело глубоко не еврейское. Еврейское – проникновение святого во всё, преображение всего.

Именно ради этого необходимо отделить институт религии (монополию ультраортодоксального раввина-

та) от государства, приложив все усилия для возвращения религиозной морали и этики во все сферы социальной жизни.

Но как вдохновить этой задачей израильтян, если спустя 3000 лет выполнения миссии нести народам знание о Едином Боге, в Израиле сегодня живут сотни тысяч евреев, не верящих в Творца!

Во-первых, перейти из положения сидя (в йешиве*) в положение стоя. Вернее – бегом. Да, если современное общество бежит, надо давать иудаизм «на бегу». Надо встречать неверующих евреев на полпути. Потому что у светских тоже есть духовная правда, а у религиозных тоже есть заблуждения.

Во-вторых, надо найти способ апелляции к разуму – *объяснения* веры. Да, путь к сердцу современного технократического человека лежит через разум, и никакие взывания к сердцу, тем более к традиции, ответа не дадут. Догма «выполнения заповеди и лишь потом, если получится, ее понимания» больше не работает. Ее вывели из ответа евреев Всевышнему у Синая: «Наасэ ве нишма» – «сделаем и будем слушать». Однако в молитвах евреи трижды в день просят Всевышнего сперва дать им «бину» – понимание, и лишь потом дать им «тшуву» – раскаяние, потому что гомо сапиенса вообще и современного рацио-центрического человека в особенности к глубокому изменению своей жизни может привести только свободное осознание, а не подчинение и смирение.

Задача обновленного творческого иудаизма – объяснить светским глубинный смысл ритуальных заповедей: трансформации реальности, включая физический мир, концентрацией мысли и желания.

Все люди призваны быть *праведными* – облагораживать свои мысли, чувства и действия. Но евреи

призваны быть не просто праведными, а *святыми*: у еврея есть еще и дополнительное служение – помимо своих мыслей, чувств и действий он обязан теургически освящать и материю: тело, одежду, быт, животных, растения, землю. То есть, буквально – постоянно совершать священнодействия: низводя в ритуале исполнения заповедей божественные энергии на материальные предметы и поднимая вибрации этих предметов вверх, – быть народом священников, выполняющих дополнительное служение по физической трансфигурации мира.

По еврейскому календарю наша эпоха есть канун седьмого тысячелетия от сотворения мира и соответствует седьмому дню творения – субботе, *шаббату*. Мы приближаемся к цивилизации Шаббата, которая станет не только эрой социальной справедливости, в которой не будет – по законам субботы – эксплуатации человека человеком, но эрой *творения духом,* – освоения ментальной и духовной энергий, самых могучих сил по трансформации материи: сил, куда более мощных, чем атомная энергия или генетический дизайн.

Когда человек осознает свободным умом, что грех – это не просто занудливые запреты ветхих книг, но *энергетическое самоубийство,* выбор части в противовес интересам целого, где «частью» являются легионы его желаний, а целым – его высшее «я»; когда человек увидит, ощутит, прочувствует, как этот неверный выбор приносит болезни, разрушение и смерть в его жизнь, только тогда он сможет победить эгоизм и встать на путь альтруизма.

Построить свою систему образования на постижении этих законов и научить этому другие народы – вот задача израильтян как универсальных священников новой цивилизации: не священников храма, но свя-

щенников жизни, способных решить любую проблему современного мира, основываясь на понимании этой высшей духовной «математики».

Такой подход – *понимания*, а не просто *принимания* духовного, – наиболее близок технократической русскоязычной интеллигенции Израиля, поэтому именно Алия может стать катализатором создания вдохновляющего и обучающего синтеза иудаизма и науки, демократии и традиции, европейской и восточной культур.

Когда Израиль – сознание человечества, критическая масса духа на узком территориальном и национальном пространстве, – начнет передавать качественно новый сигнал этого интегрального мышления, то произойдет скачок атомов с уровня на уровень: начнется преображение всего тела человечества.

7. ГЛАВНАЯ ЗАПОВЕДЬ

Устранение монополии ультраортодоксального раввината должно компенсироваться созданием программы по проверке соответствия всех государственных законов и деятельности всех государственных институций *этическим* ценностям иудаизма и еврейской традиции.

Надо постепенно ослаблять заржавевшие болты, прикрутившие «кашеризацию»* нового к закостеневшей методологии, неустанно устрожающей Закон и продолжающей «возводить ограду» вокруг него. По меткому определению одного рава из национально-религиозного лагеря, ультраортодоксы стали «караимами Устной Торы»*. Надо перестать бояться сделать следующий шаг по вектору духовного развития евреев и всего человечества: Храм (камень) – Тора (книга) – Руах а-Кодеш* (дух). Новая система образования и

воспитания должна внедрить в новых израильтян умение проверять все свои действия и решать все возникающие ситуации углублением в сущность еврейского Закона и самостоятельным открытием в нем ключей к решению, а не светским методом просчитывания выгоды или галутным методом нахождения в Талмуде готового решения-прецедента.

Пришла пора переосмыслить и выполнить во всей полноте первый и главный призыв Бога к Израилю: *«Шма!»* – «Слушай!» У мусульман это «Читай!» (*«Кра!»* – Коран): читай то, что раз и навсегда было записано. У евреев – слушай голос Бога живого, который постоянно говорит со Своими детьми. Его голос обращен к нациям и к каждому из нас, и он сообщает нам постоянно что-то новое. Надо постоянно пытаться расслышать в шуме событий и в ропоте своей души этот тихий голос, потому что в зависимости от нашего прогресса он постоянно ставит перед нами *новые* задачи… Правда вчерашнего дня, скопированная на день сегодняшний, становится ложью. Зло – есть слепое применение сегодня вчерашнего добра.

Рецепты окаменевшей к средним векам Галахи не подходят к новым обстоятельствам – Катастрофа, Исход, восстановление Израиля. Галаха, как уже было сказано, должна развиваться, ибо не приспособлена к строительству современного государства: часть ее положений (*галахот*) необходимо реинтерпретировать, чтобы ответить на новые вопросы.

Например, галаха о «еврействе по матери», как и сужение закона о возвращении, на самом деле разрушают «кдушу»*. Эта галаха делает детей отца-еврея и, скажем, матери, у которой еврей только папа, «ло рашумами»*. Таким образом, она вступает в противоречие с этикой Пророков, притесняя не просто пришельцев, а «зера Исраэль», семя Израилево, и пред-

лагая вместо поиска работы проходить головоломный гиюр*. Она абсурдна, поскольку, даже следуя логике этой расистской калькуляции, автоматически зачисляет в евреи 75-процентных русских, у которых затесалась еврейская бабушка с «правильной», материнской стороны, и отвергает 75-процентных евреев, у которых из всей родни лишь одна бабушка не еврейка, но поскольку она с «неправильной» стороны, то она почему-то делает еврея «гоем»!

Она противна сионизму, ибо пытается «забраковать» сотни тысяч патриотичных евреев, которые пусть и вступали в смешанные браки, но сохранили в изгнании еврейскую идентичность, вернулись в Сион, служат в армии Израиля и погибают, защищая его. Она просто обманывает людей: получив гражданство Израиля, они приезжают, полные стремления слиться со своим народом, – и вдруг обнаруживают, что они – «не евреи». И без того велико бремя грехов у современного Израиля, так еще добавить отказ признавать своих братьев – братьями!

Что касается лжемистического объяснения, будто еврейская душа переносится «реинкарнационной почтой» лишь по женской линии, – это прикрытие давно прошедшей исторической необходимости решать проблемы изнасилованных врагом евреек. Да и то было правило, расширяющее членство в еврейском народе, а не сужающее его!

Последний Исход-алия – несомненное чудо, и грех препятствовать плану Всевышнего в расширении Своего народа. Более того, в эпоху, когда злейшие враги Израиля – собственные постсионисты, подрывающие дух и оборону изнутри, еврейство должно определяться не по матери, а по Родине-Матери: тот, кто ощущает себя евреем и готов защищать каждую пядь Эрец-Исраэль, – тот настоящий еврей и выше того – настоя-

щий *исраэли.* Патриотизм – единственный критерий кашерности.

При этом, ради единства народа и ради уважения к традиции, даже в этом вопросе можно найти компромисс. Поскольку дети отцов-евреев в еврейской традиции считаются «зера исраэль», к ним нельзя применять те же критерии гиюра, что и к абсолютным инородцам. Для них мудрецы нашего поколения должны установить некий облегченный (а вовсе не «фальшивый», как обзывают его ультраортодоксы) гиюр, который лишь завершит их вхождение в еврейский народ: вхождение, которое ими начато неосознанно самим фактом рождения в частично еврейской семье, и во имя которого они уже сделали колоссальный шаг, совершив Алию.

По сути, мы говорим о необходимости создания внутри Галахи нового раздела – норм духовно-корректного еврейского поведения на государственном и личном уровне при столкновении с вызовами сегодняшней цивилизации и сегодняшней жизни еврейства.

Кто будет вырабатывать эти нормы?

Как было предложено выше, этим должен заняться некий *Новый Санхедрин* – общественный совет моральных, альтруистичных и мудрых людей из всех «колен» Израиля: от светских профессоров до ультраортодоксальных равов и «русских» публицистов. Это должен быть духовный Кнессет, где не будет интриг, ибо целью станет не победа сектора, но торжество общей Миссии. В него должны входить настолько состоявшиеся, и духовно, и материально, люди, что они уже ничего не ищут лично для себя, своей семьи или партии, – ни денег, ни славы, но чают лишь исполнения Израилем его Служения.

Этот Новый Санхедрин должен рассматривать все

самые болезненные вопросы и достигать по ним возвышающего консенсуса: от еврейства по отцу до дипломатического процесса.

Не обладая законодательно закрепленным статусом, этот орган должен постепенно приобрести в обществе такой моральный авторитет, что правительство и законодатели не смогут игнорировать его рекомендации.

В заключение этого раздела напомним, что полностью ассимилированная Эстер спасла евреев. Так ассимилированные евреи из России могут спасти Израиль, заменив его отжившее секторальное сознание на сознание интегральное и выведя нацию из тупика постсионизма к перспективам сионизма универсального.

О том, как идеология последнего способна трансформировать международную политику, – следующий раздел книги.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОТ ГЕОПОЛИТИКИ К ТЕОПОЛИТИКЕ

* * *

В геополитике Израиль обречен: на Большой Шахматной Доске он – разменная пешка. Единственный шанс – это выйти из чужой игры и вернуться к выполнению своей функции: перейти от геополитики к теополитике.

Теополитика – это обеспечение государством условий для выполнения народом своей духовной миссии. Для любого народа невежество политиков в отношении этой миссии, неверное ее понимание или отсутствие консенсуса по ее поводу – это проблема. Для евреев – это трагедия.

1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГАЛАХА

Израиль по своей природе обязан вести пророческую политику. Быть пророком, пусть непризнанным и гонимым, на международной арене. Быть совестью мировой политики, государством-Машиахом, служителем Всевышнего, а не прислужником королей и ферзей.

Заповеди, относящиеся к еврею отдельному, тем более касаются государства евреев. Пример: *«Блажен муж, не идущий на совет нечестивых»*. Еврею и его государству дан запрет якшаться со злодеями. Подавляющее большинство из нас следует этому правилу. Почему же наше коллективное представительство, государство, ведет себя иначе? ХАМАС, Иран и прочие одержимые варвары считают нас «нечестивыми» и отказываются признавать нас, а мы унижаемся и умоляем их откушать с нами и облобызаться. Мы писаем кипятком, если в коридоре ООН посол Ирана кивнул нашему послу. Ура! В израильских СМИ истерическая

радость: Муаммар Каддафи, людоед из Сахары, взвешивает возможность признать нас!

Израиль должен подать народам пример *Государственной Галахи*. Не путать с Государством Галахи. Речь идет не об узаконенных для всех граждан нормах ортодоксального иудаизма, а о святом, то есть основанном на знании духовных законов, или иначе сказать – на цельном, сочетающем моральность и рациональность, поведении нации и государства.

Осознанный отказ иметь дипломатические отношения с бандитскими режимами – это пример Государственной Галахи. Это мы, а не они, должны отказаться подать руку злодеям, пока те не покаются. Мир с Амалеком* не только аморален теополитически, но даже не оправдывает себя геополитически, – примером тому не только «чемберлены» и нацистская Германия, но и пресловутый «мир» Израиля с Египтом и ООП, который нанес евреям гораздо больший стратегический урон, чем война.

Пацифизм, который демонстрирует миру БАГАЦ, подставляя убийцам другую щеку, это не альтруизм по отношению к палестинцам, а эгоизм, – и по отношению к этим несчастным инструментам сатанинской идеологии, и по отношению ко всем народам, ибо цельность Святой Земли под еврейским контролем – это необходимая база для выполнения Израилем своей миссии *на благо всего человечества*: превращение цельного и освященного Израиля в пример совершенного социального организма.

Универсионизм против исламизма и глобализма

Израиль должен замахиваться не меньше, чем на переустройство мира, на превращение его в Храм, – не насилием, но трансформацией себя самого в образец:

в ковчег завета внутри этого Храма, в магнит, вокруг которого хаос металлической стружки выстроится в космос.

Главная задача израильской теополитики – объяснить Западу духовную суть происходящего в мире конфликта и духовно возглавить его в этой борьбе.

Суть конфликта – в столкновении двух порочных путей («проектов») объединения мира. Как в XX веке столкнулись два мчащихся в тупик паровоза, – *коммунизм и нацизм*, – так сейчас столкнулись *исламизм и глобализм.*

Идеологический тоталитаризм Востока с его мечтой о всемирном халифате против морального релятивизма Запада с мечтами о мире как «сети гостиниц». Суть этих обоих «путей к благой цели всемирного согласия» – это путь Вавилона, ибо ведет он к единству через тотальное подчинение части, а не целому. Подчинение сфере – или иррациональной, или рациональной.

В первом случае – это подчинение стихии насилия и жажде смерти, рядящейся в бурнус *подчинения Пророку.* Во втором случае – стихии рынка и *потакания пороку:* выгоде, которая – как наивно полагают либералы – может купить отказ от дьявольской веры.

Сегодня Израиль оказался зажат между этих двух огней лишь потому, что в нас самих есть их зерна: обрядоверие ортодоксов и неверие либералов.

Поэтому, ради собственного спасения и ради спасения мира, Израиль должен показать Третий, истинный путь к единству наций, – универсальный сионизм: путь свободного осознания всем социумом духовных законов и добровольного выбора следовать им.

Этот путь Иерусалима есть вычленение и гармоничный синтез здоровых семян, похороненных в страшных искажениях исламизма и глобализма.

Именно Израиль может и должен первым создать социум, в котором стремление к коллективной святости и общему святому делу соединится с индивидуальной творческой свободой и святостью жизни и прав индивидуума.

Другая стратегия борьбы с исламизмом, а именно – неоконсерватизм, этого синтеза предложить не может и поэтому проваливается.

Ошибка неоконсерватизма

Неоконсерватизм не работает из-за ошибки в самом важном элементе: в телеологии, в выборе цели.

Целью не может быть установление демократии, ибо это есть лишь форма, которую добровольно принимают люди, сумевшие индивидуализировать свое сознание, – подняться до понимания своих прав и своих обязанностей, зиждущихся на индивидуальном диалоге с Творцом.

Поэтому целью должно быть не освобождение мусульман от диктаторов, но освобождение их сознания от стадного лжеколлективизма, – духовная индивидуализация сознания.

Израиль, знающий душу Ишмаэля* как душу брата, может помочь Америке выстроить правильную стратегию трех «Д» в отношении ислама: *де-милитаризация* (разоружение опасных режимов), *де-коллективизация* (выращивание индивидуального сознания, в частности, через эмансипацию их женщин, политической оппозиции и других меньшинств) и *де-джихадизация* (реинтерпретация Корана и направление религиозной пассионарной энергии на идеал превращения их пустыни в сад).

Речь идет в первую очередь не о технологии орошения Сахары (до этого дело дойдет), а об идеологии.

Здесь именно еврейское государство должно, с одной стороны, послужить примером общества, гармонично соединившего традицию и современность, иррациональное и прагматичное, пламенную веру общины со свободной волей личности; с другой стороны – мобилизовать цивилизацию Библии на устранение *духовных,* а не политических причин исламского тоталитаризма (см. ниже, глава 3).

Это, а не бесплодные попытки откупиться от монстра джихада кусками своей крошечной земли, стало бы профетическим и победным действием израильской теополитики.

«Я поведу!»

Но для этого Израиль должен сперва осознать, что его задача – быть не игроком, но пророком на международной арене. Не маленьким Изей, но Исраэлем. Государством-Машиахом. Центром алмаза. Центром нового мира.

Если элита хотя бы двух секторов израильского общества, «русских» и «поселенцев», которым свойственно мыслить в этих категориях, *захочет* этого, то в стране сформируется критическая масса перемен, и зеленое колесо, неумолимо катящееся на Израиль, станет рулем в его руках.

Этого ждет не только Израиль. Этого ждет весь мир. Ждет, чтобы Израиль сказал миру: «Я поведу». Поведу не «кадима» (вперед) в глубь тупика, где игроки геополитики мутузят друг друга во тьме, а вверх – к свету.

Мир ждет этих пророческих слов от Израиля и бесится, слыша из Иерусалима лишь какое-то невнятное блеяние.

2. ИЗРАИЛЬ – ЛИДЕР ДЖИХАДА

Говоря об исламизме, Израиль как моральный лидер должен внятно объяснить самому себе и миру, в чем сила и слабость, в чем польза и вред радикального ислама.

Сатана, враг рода человеческого, – духовный план, извечно ведущий борьбу за господство над разумом людским, – в разные эпохи проникал во многие духовные дома, чтобы сделать их форпостами своей экспансии. Это был и Вавилон, и Древний Рим, и католицизм, который Противник пытался сделать мировой инквизицией, и православная мечта о Китеже, выродившаяся в большевизм, и героический романтизм немецкой философии, мутировавший в фашизм.

То, как из двигателя духовного прогресса ислам, который мог постепенно, пусть медленно и с ошибками, но привести свою паству, подобно другим конфессиям, к Истине, миновал свой золотой век и постепенно стал орудием Противника – отдельная тема. Но завершился этот процесс к концу XX века, когда издох Зверь красный, и ставка была сделана на зеленого.

Если в коричневую колесницу Противник впрягал расового беса, а в красную тачанку – классового, то зеленую арбу мчит квадрига Апокалипсиса: *бесмыслам* апеллирует ко всему Третьему миру, распаляя и классового беса («ислам – союз бедняков»), и расового («ислам – союз арабов», «ислам – союз всех цветных»), и религиозного («ислам – окончательная религия, всемирное торжество истинной веры»), и гендерного (полового), распаляя похоть и агрессию муджахедов обетованием гаремов на земле и в небесах.

Но самое опасное в том, что многих ментально и духовно сконфуженных радикалов Востока и либералов Запада джихад прельщает надеждой на исправле-

ние мира: новым порывом к духовному братству и чистоте, новой коммунистической романтикой свободы и равенства. Муджахеды – это новые че-гевары: джихад – это «rage against machine».

Ислам, якобы, возглавляет новый бунт против капиталистической бездушной системы, где все измеряется деньгами и эффективностью. Против дискриминации и эксплуатации. Против подавляющего индивидуальную свободу «свободного рынка». Это, якобы, новый бунт против старого Царства Кесаря, ныне зовущегося глобализмом или «новым мировым порядком». Бунт радикальный, как у русского большевизма. Умма – это коммуна.

Ислам обращается к тем, кого не смог осчастливить христианский Запад и коммунистический Восток: к угнетенным и обездоленным, к цветным и бедным. Бесмыслам завоевывает миллионы сердец, лукаво обращаясь к их главным запросам: жажде личного достоинства и общего дела в братской мировой общине.

Но почему главным препятствием на пути к прекрасной цели бесмысламу удалось представить Израиль? Почему евреи, отцы *духовности*, стали символом *материалистического* зла для миллиарда людей?

Евреи как «тормоз» Спасения

В действиях врага всегда есть зерно и добра, и зла. Зло бесмыслама – помимо чисто сатанинской жажды небытия и воли к смерти – это страх пути Вавилона перед путем Иерусалима.

Зеленая квадрига пока ломит неостановимо: протянувшись от Индии до Испании, она захватывает массы Третьего мира и маргиналов Первого и Второго, прорываясь на юг Африки и юг России, в Китай и Юго-Восточную Азию. И вдруг посреди этого ширящегося

монолита, этой проекции духовной империи бесмыслама на землю, появляется инородное тело – Израиль. Маленькое, но мощное, и задающее ритм всему: как бьющееся в теле сердце.

Это – десант Бога, высаженный в гущу врага. Конечно, Противник бросает против него все силы. Используя всех бесов, он восстает против инородного тела – чувствуя вовсе не территориальную, а сущностную угрозу своей империи: Израиль, как жужжание пчеломатки, имеет потенциал изменить весь духовный «улей» Ближнего Востока. Бесмыслам пытается уничтожить этот форпост Бога, иначе – он знает – дух Израиля постепенно освободит миллионы душ, запертых во тьме Противником, ибо дух Израиля есть свобода от земных властей, – царей, шейхов, аятолл – и подотчетность только Творцу.

Дух Израиля – угроза для власти развращенных тиранов, на которых любит ставить Противник: от крупных дьяволов, типа Сталина и Гитлера, до мелких бесов с рожками куфии*, одинаково держащих своих подданных в страхе перед режимом и ненависти к внешнему «врагу».

Сама идея Израиля, этого «сионистского образования», разрушает клановую, стадную, легко подчиняемую структуру мусульманского общества, делегировавшую ответственность перед Аллахом своим шейхам и аятоллам.

Элита исламского мира чует, что идея Израиля несет угрозу их власти, что рабы – от их женщин до их богословов – могут стать свободными.

Ненависть исламской элиты к Израилю в корне своем – чистое зло.

Однако ненависть к Израилю мусульманских масс, выросшая на чудовищной антисионистской лжи, которой неутомимо унавоживает их исламская элита, в

духовном корне своем имеет семя добра. И семя это – жажда спасения.

Сделаем шаг назад, чтобы разглядеть это семя.

После победы над нацизмом человечество осознало запрет на мысли о превосходстве какой-либо расы. Более того, пришло осознание уникальности и необходимости каждого народа, наделенного своей особенной и важной задачей в общечеловеческом деле. Послевоенное антиколониальное движение, самоосознание и освобождение сотен «цветных» наций – это духовные плоды победы над идеей нацизма.

А теперь – два шага вперед.

После неизбежной победы над исламизмом человечество поймет запрет на мысли об исключительности какой-либо религии, но при этом Бог как фактор политики, вновь поставленный на глобальную повестку дня исламским джихадом, уже не сойдет с нее.

Да, исламизму надо быть благодарным за то, что он заставит псевдолибералов понять: радикальное разделение между религией и государством так же пагубно, как их радикальное соединение в исламской теократии. Ответом поумневшего от новых страданий человечества на *политический ислам* станет истинная *теополитика* – то есть новая глава в истории, когда, при сохранении свободы совести, духовной мудростью будут пропитаны все государственные структуры и сферы социальной жизни. И здесь мы возвращаемся к евреям.

Нацизм сделал евреев главным врагом потому, что евреи были архиконкурентом, обладающим зерном верной – духовной, а не расовой чистоты.

Исламизм видит в евреях архиконкурента в своем «кампфе» – в теологизации политики и жизни.

Однако евреи, в лице правящей элиты Израиля, отказываются от этой задачи, вызывая еще большую ненависть.

Разберем этот парадокс. Осознание того, что *«спасение – от иудеев»* (Евангелие от Иоанна 4:22), живет в подсознании всех народов, чьи религии «вышли» из иудаизма, – как христиан, так и мусульман. Христиане терзали евреев за отказ креститься именно потому, что евреи «тормозили» всеобщее спасение. Принявшие христианство народы неосознанно понимали, что коллективное просветление евреев даст необходимую критическую массу духа и начнет преображение мира, то есть такую трансформацию человеческой природы, при которой инстинкты зла потеряют власть над человеком. А просветление это у евреев, по христианской теологии, должно было состоять в «принятии Христа».

Не желая завоевывать Царство Божие своими усилиями, христианские народы хотели «срезать угол» – въехать в это ЦБ на шее у евреев. Они забывали о том, что апостол Павел втолковывал на разные лады язычникам: «Вы не оглядывайтесь на евреев – они дают вам шанс спастись самостоятельно: в этом б*о*льшая заслуга».

Однако народы оглядывались и, как необласканные дети, сначала обиделись, потом перешли к ненависти и, наконец, к беснованию: начав доказывать себе, что им «от евреев ничего не надо», дошли в этом доказательстве до «не надо евреев» при Холокосте. (Неисповедимая диалектика! Бог хочет, чтоб евреи продвигались к святости быстрее и разрешает народам-ездокам подхлестывать их антисемитизмом, но не разрешает евреям спринтерского рывка к финишу, чтобы ездоки не въехали в Рай на иудейском хребте, а спешились и развивали собственные мышцы.)

Метафизически христиане «отцепились» от евреев с требованием крещения сразу после Холокоста. С одной стороны, ветви, привитые – по тому же Павлу – к «природному корню маслины» народа Израиля, сожгли этот самый корень… и обнаружили, что без него ветви отсыхают: Дух, как питательные соки корней, уходит из Церкви (отсюда, в частности, жажда христиан-сионистов прильнуть к еврейским истокам). С другой стороны, христиане увидели, что «упрямые жиды», понуждаемые чудовищным страданием, сделали гигантский шаг к цели всеобщего спасения: поскольку их коллективное еврейское просветление возможно лишь в коллективе еврейского государства, дети дома Иакова восстановили Израиль.

Но мусульманам, чтобы «отцепиться» от евреев, этой первой стадии всеобщего спасения мало. Исламский мир – это сотни миллионов мужиков, терзаемых двумя основными инстинктами: желаньем секса и желаньем убийства. Эрос и Танатос. Шариат, подавляя первую страсть, заставляет полностью сублимироваться во вторую – благо всемирный джихад предоставляет возможность. И хотя сознание несчастных рабов бесмыслама полностью покорено мечом и членом, на самом дне его живет жажда избавления от этого ига. Более того, чем более дико это сознание, тем более дика и страстна неосознаваемая жажда освобождения. Слуги бесмыслама, религиозно-политическая элита, говорят им: «Освобождение, которого вы чаете, – это Всемирный Халифат. На пути к вашему освобождению стоят лишь евреи. Уничтожьте Израиль – и освободитесь!»

И эта черная вонючая нефть, изливаемая на сознание мусульманских масс, вспыхивает пожаром ненависти, дойдя до уголька подсознания, которое говорит им: «Если б евреи захотели, они бы освободили нас!

Если б евреи стали святы… Но эти гады не хотят! Они отвергли свою Книгу. Они отказались от своего наследства. Эти презренные даже не хотят бороться за свою Землю! Они не хотят сделать усилие, джихад. Они отказались от еврейской работы, в результате которой мы бы спаслись. Они злостно сачкуют, саботируют, издеваются над нами! Мы ненавидим их! Но если мы страданием заставим их вернуться к Богу, – мы спасемся!»

Поэтому чем больше коллективный еврей, Израиль, отказывается от своей уникальной миссии, упорствует в том, что он – такой же, как все, и хочет лишь затеряться в ассамблее ООН, чем больше он пытается купить «мир» у мусульман, давая им в качестве взятки куски Земли Израиля, цельность которой абсолютно необходима для выполнения еврейской работы, тем больше его ненавидят.

В этой ненависти мусульман к Израилю есть злоба детей на папашу, «зажавшего наследство»: взвалившего таким образом на их плечи тяжкую необходимость добиваться всего самим, – длинным и неверным путем, через тяжкие ошибки.

Дело не в том, что Израиль *забрал* у них что-то (несколько десятков квадратных километров пустыни), а в том, что он *дал* им слишком много, – лидерство в борьбе за святое и справедливое мироустройство.

И до тех пор, пока Израиль не понесет впереди всего человечества знамя *Еврейского Джихада,* – ненасильственной борьбы за одухотворение материальной жизни и социума, Бог будет допускать, чтобы знамя это нес Ишмаэль, превратив его в *Исламский Джихад*, в насильственную и страшную обезьянью карикатуру на то, что должны были сделать евреи.

Пока Израиль не возопит к Богу, что он хочет быть государством-Мессией, пока не скажет самому себе,

что он будет возглавлять великий духовный джихад человечества, начав с освящения собственной государственной жизни, и что он будет делать это даже без палки исламского джихада, – до тех пор террор будет погонять его, не давая разжиревшему Йешуруну* заснуть.

Выбор у нас единственный: или Израиль возглавит духовный джихад, или военный джихад уничтожит его.

* * *

Так что – не надо бороться с исламским джихадом, раз его допускает Всевышний?

Ничуть. Лозунг архитекторов Осло должен звучать иначе: «Бороться со своим грехом, с палестинцами в себе, будто нет террора, и бороться с палестинским террором, будто мы уже стали святыми воинами Израиля».

Сказать иначе, отношение к террору должно быть как отношение к болезни. Каяться и лечиться.

О покаянии мы подробно говорили выше. Теперь время поговорить о лечении – о скальпеле силы и антибиотике правды.

3. О ЖЕНЩИНАХ ВОСТОКА

Израильские элиты, и левые, и правые, удивительно наивны в стратегии – и в политической, и в духовной. В любом конфликте, в любом состязании – от футбола до войны – оборона обречена, если она не сопровождается стратегией нападения.

В конфликте с Израилем мусульманский мир, использующий палестинцев как острие копья, имеет долгосрочную цель, имеет *ви́дение* – уничтожение Из-

раиля, замену его мусульманской Фылыстыной, частью халифата. И он медленно и уверенно продвигается к этой цели, атакуя нас военным, политическим, психологическим и демографическим джихадом.

Мусульмане могут дать четкий ответ – каким они хотят видеть Израиль. А каким Израиль хочет видеть исламский мир? У нас нет ответа. Нам вообще на них начхать. Нам неважно, что у них там будет. Для нас главное, чтобы они оставили нас в покое.

Единственное различие между израильскими левыми и правыми в том, что левые хотят быть «оставленными в покое» в границах 4 июня 1967-го, а правые – в границах 12 июня того же года!

Израиль ужался на пятачке своей штрафной площадки и пытается отбивать мячи. Обезумевший левый центр полагает, что если осуществить план «скукоживания» до размеров ворот, то обороняться будет легче, а правые резонно говорят, что обороняться удобнее в своей законной «штрафной».

Но избежать разгрома можно, только перейдя в наступление, только полностью контролируя все поле и обладая четким видением будущего противника: лишенного мяча, признавшего твою победу.

Персонификация уммы

Что значит контролировать поле? Что означает победа Израиля над арабским миром? Это не захват их территории, тем более – не их уничтожение или унижение. Это выполнение Миссии Израиля: это привнесение им света, это трансформация их сознания и структуры их общества, это освобождение ислама от бесмыслама, беса насилия и бессмыслицы, захватившего их духовный дом.

Видением Израиля в отношении исламского мира

должна быть не демократизация по Бушу, но индивидуализация по Аврааму, – персонификация стадного мусульманского сознания: возвращение Ишмаэля к наследию своего отца – к индивидуальному диалогу с Творцом, к личным правам и персональной ответственности.

Израиль должен гореть этим *ви́дением* – Новым Ближним Востоком: не тем, в котором прежние исламские тираны и террористы будут восседать в новеньких гостиницах и макдональдсах, – но тем, в котором сбудется пророчество: «И поразит Господь Египет; поразит и исцелит; они обратятся к Господу, и Он услышит их, и исцелит их. В тот день из Египта в Ассирию будет большая дорога, и будет приходить Ассур в Египет, и Египтяне – в Ассирию; и Египтяне вместе с Ассириянами будут служить Господу. В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею; благословение будет посреди земли, которую благословит Господь Саваоф, говоря: благословен народ Мой – Египтяне, и дело рук Моих – Ассирияне, и наследие Мое – Израиль» (Исайя 19).

Да, это будет чудо. Это будут времена Мессии. Но обязанность Израиля – расчищать дорогу Избавителю. И чудеса Бог Израиля совершает лишь в ответ на усилия народа Израиля.

Ради этой великой цели Израиль должен разработать четкую теополитическую стратегию и трудиться, не покладая рук, ради ее достижения. Израиль, а не американские неоконсерваторы, должен быть на острие атаки на бесмыслам. Именно евреи должны духовно возглавить эту великую войну, потому что именно Исраэль знает душу Ишмаэля как душу брата.

Для этого Израилю не надо бомбить Дамаск и Тегеран, пытаясь стереть в прах пирамиду бесмыслама.

Для этого надо выдернуть краеугольные камни из ее фундамента – и она рухнет сама.

Один из краеугольных камней – «палестинскую проблему» – мы подробно рассмотрим в следующей главе. А пока возьмемся за глыбу, что увязла поглубже.

Исламский феминизм

Уже многие западные эксперты, абсолютные атеисты, но подходящие к проблеме без парализующей ум политкорректности, признают: главная причина исламской ненависти к Западу – это чудовищная неповоротливость коллективного сознания мусульман, его неспособность дать адекватные ответы на вызовы современности.

Помимо теологической тирании, запрещавшей последние десять веков любые обновления в интерпретации Корана, одной из главных причин этой косности духа является гендерный апартеид – реальная, а не высосанная из сигарет западными феминистками жесточайшая дискриминация по половому признаку. Женщину в исламском мире на самом деле не держат за человека – и это главная причина серьезной недоразвитости человеческих качеств у мусульманских мужчин.

Еврейские патриархи недаром имели одну жену – их половинку, суженую, единственную избранную. Их браки потому и стали для мира образцом моногамии, что Сара, Ривка, Рахель – несмотря на техническое существование наложниц или второй жены Иакова, – дали человечеству образец подлинных духовных партнеров своих мужей. С единственной женой, спутницей и советчицей, мужчина вступает в подлинный диалог: он вынужден понять это непохожее на него существо, обладающее другим складом ума и сердца.

Это усилие понять чужое сознание развивает сознание собственное: делает его гибким и чутким к изменениям окружающего мира, а значит, повышает адаптивность и конкурентоспособность. Этими качествами евреи обязаны своему институту брака не меньше, чем талмудическим штудиям и непрерывным гонениям.

Узаконенная шариатом уступка похоти (мусульманин должен во всем подражать Пророку, а у Мохаммеда было 16 жен), полигамия сыграла с правоверными злую шутку: имея четырех жен, ни с одной из них невозможно вступить в подлинно партнерские отношения – нет нужды понимать женщину, потому что все ее желания и немногие права строго регламентированы. Тем более незачем, да и непозволительно, советоваться с ней, принимая какие-либо решения, – советоваться мусульманин идет к себе подобным, к мужчинам, обладающим точно таким же умом.

В результате сустав их сознания остается вечно согнут в одном положении, зацементированный духовным артритом, и когда время дает пинка согбенному в намазе, требуя подпрыгнуть и побежать, умма вопит от боли и хватается за пояс шахида.

Женский Джексон-Вэник

Для Запада куда эффективнее вооруженных вторжений было бы оказание жесткого дипломатически-пропагандистского давления на исламский мир – снятие эмбарго, торговля, дипотношения – только после предоставления полного равноправия женщинам (а заодно религиозным меньшинствам и либеральным толкователям Корана). Эмансипация угнетенной женщины Востока – это резкое уменьшение рождаемости в исламском мире, поднятие их уровня жизни, смягчение нравов, а главное – индивидуализация сознания в

обществе, удаление краеугольного камня в тоталитарной структуре их социума, после которого вся тюрьма начнет осыпаться.

Именно Израиль должен поставить на повестку дня американских неоконсерваторов необходимость ввести против исламского мира этот феминистический вариант поправки Джексона-Вэника.

Израиль должен нести свет всем страдающим, освобождение узникам, а узниками ислама являются сотни миллионов женщин, – почти половина исламского мира.

Это, повторим, было бы куда эффективнее бомбежек, потому что прежде чем мусульмане увидят в христианах и евреях не презренных «неверных», а людей, равных им самим, они должны осознать равноправие собственных женщин.

Это, а не бесплодные попытки откупиться от исламского монстра кусками своей крошечной земли, было бы профетическим действием израильской теополитики.

Сократиться и забыться

Как бы это ни было тягостно, нам следует понять: пока мы не сделаем этого, они нас не оставят в покое. Они будут бесконечно провоцировать нас, чтобы мы ими *занялись*. Потому что на дне исламской ненависти к Израилю лежит жажда близости с ним – страстное желание освобождения, «спасения через евреев».

И чем больше Израиль отказывается выполнять свою миссию, нести освобождение узникам бесмыслама, чем больше он упорствует в своем желании отгородиться, отделиться, сократиться и забыться, тем больше они ненавидят его.

Трагедия в том, что даже патриотический лагерь

Израиля не мыслит в этих категориях и, не глядя дальше реки Иордан, не имеет видения будущего ислама, тем более не желает брать на себя ответственность за его трансформацию. Однако выбор Израиля таков: или быть спасителем мусульман, или вообще не быть.

4. НЕ ТРАНСФЕР, НО ТРАНСФОРМАЦИЯ

Как было сказано выше, каждый раз, когда Всевышний возвращает Израиль в обетованную ему землю для того, чтобы дать человечеству новое Откровение, новые степени духовной свободы, происходит атака сил зла, чтобы предотвратить это возвращение. Сначала фараон. Потом злой Аман. Фараону новейшего времени Гитлеру почти удалось уничтожить европейское еврейство накануне последнего Исхода. Исламский джихад – тот элемент чистого зла в нем, о котором мы уже говорили, – пытается доделать то, что не удалось Гитлеру.

Таким образом, конфликт с палестинцами – не феномен новейшего времени, а продолжение древнего конфликта Израиля со своим извечным врагом, лишь меняющим личины.

Современные палестинцы недаром зовут себя «фылыстыним». Не являясь потомками древних филистимлян по крови (хотя их лжеисторики тщетно пытаются доказать обратное), они являются потомками Голиафа по духу: воскресив не только филистимлянскую ненависть к Израилю, но и древнюю филистимлянскую мерзость человеческих, и особенно детских жертвоприношений: готовя своих младенцев в шахиды на алтарь нового Молоха – Джихада.

Иными словами, *мирно*, то есть компромиссом со Злом, согласившись на сосуществование рядом с ним,

решить этот конфликт невозможно, как невозможно было сосуществовать с нацизмом.

Это невозможно не только метафизически, но и практически. Любой непредвзятый историк и политолог подтвердят: не было в истории прецедента мирного сосуществования двух суверенных государств на таком крошечном куске территории (например, источники более чем 60% нашей питьевой воды находятся в Палестинской Автономии), каким является Израиль западнее реки Иордан, и невозможно создать такой прецедент, если эти государства принадлежат к разным цивилизациям, исповедующим абсолютно разные ценности.

Однако это не означает, что носителей зла надо уничтожить. Бог дал им поселиться здесь недаром: не для того, чтобы мы, вернувшись, вновь изгнали отсюда пришлые народы, как при Иисусе Навине. История, как мы замечали, не ксерокопия, но спираль. В отношении палестинцев перед Израилем в духовном плане стоит уже более высокая задача – *не трансфер, но трансформация,* ибо палестинцы являются сердцем той новой тьмы, которая пытается поглотить весь мир. И справиться с этой тьмой можно, только просветив ее сердцевину, а не периферию, типа Афганистана с Ираком. Именно они, арабы, которым Всевышний разрешил жить в Эрец-Исраэль, могут стать зерном преображения исламского мира. И сделать это можем только мы.

Однако непонимание миссии Израиля как интегратора Востока и Запада, как преобразователя тьмы в свет, заставляет и «правых», и «левых» упрямо пытаться совершить трансфер, а не трансформацию.

Единственное различие: «правые» (в их изначальном виде) пытались совершить трансфер арабов за

реку Иордан, а «левые» и примкнувший к ним «центр» – за ограду коряво проведенной по карте в 1948-м линии прекращения огня, так называемой «зеленой черты», проходящей, иногда буквально, через собственную спальню. Однако суть одна – оба лагеря не хотят брать на себя ответственность за палестинцев. «Свет народам» не хочет нести свет ближайшему из народов. Поставляем им электроэнергию, и пусть освещаются сами, за забором.

Израильская элита возродила на самом деле убогую галутную ментальность: откупиться от злого мира чем угодно, ужаться в каком угодно гетто, отгородиться стеной, – главное, чтоб оставили в покое, потому что изменять этот злой мир – не наша забота. Но Бог Израиля считает иначе, и пока миссия в отношении народов не будет выполнена, они никогда не оставят Израиль в покое.

Главным грехом Осло было не предательство еврейских жизней. Оно стало следствием. В первую очередь это было предательство еврейской миссии в отношении арабской свободы. Решили: чем возиться с этими дикарями еще сто лет, – разрушая кизячную стену их стадного племенного сознания, выращивая из них индивидуумов, просвещая их, приобщая к цивилизации «Яшар Эль», прямо идущих к Богу, лучше заключим договор со Смертью: поставим над ними бандита и тирана, дадим ему денег, оружия, международного признания, а он взамен обеспечит нам безопасность.

Вторым зайцем, которого убили архитекторы Осло этим сговором со смертью, был, как им казалось, окончательный разгром лагеря националистов (визионеров). Если отдать «территории» со всеми поселенцами, то поселенческому движению – конец. И конец правому лагерю. Значит, монополию левого ис-

теблишмента можно законсервировать. Киссинджер был прав: в Израиле не было и нет внешней политики (не говоря о теополитике) – есть только внутренние интриги.

Но правый лагерь отнюдь не безгрешен, ибо также принимает лишь частями, но не в цельности, формулу: *вся Земля Израиля и все народы, живущие на ней, – сфера нашей ответственности.* И если Бог допустил арабов жить здесь, значит, культивация их душ, как и земли, – это поле для нашего пота.

Израиль должен стать истинной ООП – Организацией Освобождения Палестинцев: от власти их тиранов, дикости, человеческих жертвоприношений, от культа лжи и смерти. Лишь когда Израиль освободит умы палестинцев от полностью оккупировавшего их липкого мóрока джихада, они очнутся и увидят простую истину – что не в уничтожении Израиля ждет их счастье и не в учреждении палестинского государства, но в возвращении в Завет Авраама, в раскрытии ими божественного присутствия в самих себе; и что помочь им в этом могут только евреи.

За отказ от этой работы мы, как народ, уже жестоко поплатились: с 1993 года по 2003 год, за 10 лет «мирного процесса», когда мы сложили с себя ответственность за арабов, в терактах погибло более 1,700 израильтян и более 3,000 палестинцев. Для сравнения: с 1973-го по 1993-й, за 20 лет «оккупации», то есть ярма столь ненавистной ассимиляторам ответственности, погибло около 150 евреев и чуть большее количество арабов. За вдвое больший срок – в десять раз меньше жертв!

Арабы не примут от нас никакого «освобождения»? Нет: арабы об этом никогда не попросят. Но если мы сделаем это – они не просто примут, они сами будут нам помогать.

В 2004 году у меня состоялся подробный разговор с очень влиятельным палестинцем. Поскольку он уже не живет на территориях, то может позволить себе роскошь мыслить и говорить свободно, но поскольку его по-прежнему связывают с ПА различные связи, имя его лучше пока не называть.

Я приведу в сокращении цитаты из его речи. Каждую из них наши политики должны повесить у себя перед глазами на стенке.

«Израиль победил в первой интифаде. Палестинцы были истощены, Арафат был в низшей точке своей карьеры в Тунисе. Израиль мог навязать в тот момент любое решение – и палестинцы его бы приняли. Но вместо этого вы устроили Осло. Не посоветовавшись ни с арабами на территориях, ни с Иорданией… И арабы решили, что Арафат победил.

<…>

Палестинцы были готовы принять статус-кво, фактический мир, но Израиль навязал палестинцам банду Арафата со старой арабской ментальностью, – отказа от любого мира с Израилем. Первое, что фатховцы сделали, когда вернулись: закрыли все оппозиционные газеты и выгнали всех нелояльных журналистов.

<…>

При подписании Осло мы думали, что у нас будет легковооруженная полиция, – поддерживать порядок. Но увидев этих ребят с автоматами, мы воскликнули в первый же день: эй, это не полиция – это федаины. На Западе это называется «боевики» (militants). Они сказали в первый же день: мы вернулись, чтобы продолжить борьбу. Отсюда удобнее воевать с Израилем, чем из Туниса.

У них появился десяток разных вооруженных структур – и все грабили людей, насиловали, обложили торговцев данью. Закона не было никакого:

люди жили в страхе и только шептались – кто из какой структуры и кто за кем стоит... Мой родственник держал лавку рядом с одним штабом. Эти «офицеры» каждый день заходили к нему, брали все, что хотели, и говорили: запиши на счет организации. Когда через полгода он выставил им счет на 15.000 шекелей, они арестовали его и сказали, что он – пособник Израиля. Три дня его держали в подвале и отпустили, только когда он согласился забыть о счете. Вернувшись домой, он молился, чтоб Аллах стер с лица земли этот «штаб». А через несколько месяцев Израиль разбомбил это здание. Он позвонил мне и кричал: «Аллах услышал меня!»... Любой палестинец вам расскажет десяток таких историй.

<…>

Ваша операция «Защитная стена» сделала палестинцев более свободными: службы безопасности ПА перестали работать – это уменьшило число изнасилований, вымогательств и пыток.

<…>

Израиль вводит нас в заблуждение – он посылает двусмысленные сигналы. Вы говорите, что Арафат – больше не партнер, но Шарон собирается встречаться с Абу Алой, а Омри Шарон встречается с Раджубом. Но у нас все знают, что они – люди Арафата. И палестинцы думают, что у Израиля на самом деле заговор, чтобы усилить Арафата… Или уберите Арафата и его банду раз и навсегда, или скажите: мы работаем с ним. Будьте прямы и постоянны. Говорите правду.

<…>

Арабы в Иерусалиме хотят остаться «постоянными жителями»: они видят, что происходит на Западном берегу, что Арафат сделал с ними… Они сейчас в панике, они говорят: «Авода» хочет отдать нас Арафату. «Авода» хочет привести ХАМАС в Иерусалим… Из-

раиль мог бы сделать их примером для всех остальных арабов: будьте лояльными постоянными жителями Израиля, и вы сможете жить так же хорошо, как они.

<…>

Палестинцы хотят вернуться к тому, что было до 1987 года: чтобы можно было ездить из Рамаллы в Рамат-Ган, зарабатывать деньги и возвращаться домой. Без Арафата, без блокпостов.

<…>

Заставьте Ливан и Сирию снять ограничения для палестинских беженцев: чтобы им разрешили работать, селиться, где хотят. Не заставляйте их расформировывать лагеря. Заставьте Ливан и Сирию отменить расистские законы, ограничивающие палестинцев, – и они уедут из лагерей сами.

<…>

Разоружите все вооруженные силы Автономии, оставьте только гражданскую администрацию. Если вы не сделаете этого сейчас, после Арафата придут тысячи арафатов.

Войдите на территории, разоружите все «службы безопасности» и не уходите. Люди поверят в вас и будут помогать вам, если будут знать, что вы останетесь навсегда… Что вы больше никогда не привезете сюда джихадистов и никогда не позволите вырасти им здесь.

<…>

Палестинцы не будут сражаться за Арафата или другого вождя. Интифада – это не народное восстание: это война, которую ведут несколько вооруженных групп.

Единственный другой выход, который есть у вас, – вернитесь к границам 1967-го, спрячьтесь за стеной и готовьтесь к худшему: к ХАМАСу в Восточном Иерусалиме и в Старом Городе, к тотальной войне на уни-

чтожение. Но этот вариант убьет два народа: евреев и арабов.

<…>

Нет, открыто с тем, что я сказал, никто из палестинцев сейчас не выступит. Вы сначала войдите на территории, докажите, что вы серьезны. И тогда я вам дам 500 влиятельных арабов, которые поддержат вас».

Да, это интервью вызывает шок и стыд.

Позор Израилю, сознательно отдавшему арабов Земли Израиля, а затем и Южного Ливана во власть Зла. Мы совершили страшный грех: предали еврейский дух стояния за правду, предали еврейскую мораль, предали еврейскую миссию нести свет народам.

Грех, в который Израиль был введен лунатиками и лжецами Осло, и грех бегства из Ливана были смыты кровью наших невинных жертв. Мы заплатили страшную цену за эти грехи. Или мы раскаемся, или цена будет еще хуже.

Да, надо войти туда – освободить палестинцев и принести безопасность израильтянам. Это единственное решение. Это единственное правильное и праведное решение.

Быть сильными и мужественными. Пусть многие, ослепленные иллюзиями и ненавистью, будут клеймить и проклинать нас. Оба народа – и арабы, и евреи – в результате благословят этот шаг.

Мы должны войти во тьму – со свечой в одной руке и с мечом в другой. И Бог Израиля пойдет впереди нас.

Но что дальше? Мы уничтожим ХАМАС и освободим палестинцев, а потом – двунациональное государство и, значит, исчезновение государства еврейского? Отнюдь. Решением не может стать калька с западных

образцов: или two- или one-state solution. Здесь – не обычный конфликт, и решение должно быть небывалым – творческим и профетическим.

Логику выгоды, «питательные бутерброды», палестинцы отвергают, потому что движимы верой, пусть сатанинской, но верой. Наша вера должна быть сильней – мы должны предложить им цель более мощную и высокую, чем халифат или исламское государство Фылыстын, мы должны повести их к возвышающей Общей Духовной Метафоре, идеал которой может обосновать не только Тора, но и Коран: *«И после него сказали сынам Исра'ила: «Живите в стране, и когда придет обещание последней, мы со всеми вами придем вместе»* (Сура 17:106).

Назовем этот идеал: Союз Детей Авраама, или – Конфедерация Народов Святой Земли. Его практические контуры – муниципальные арабские анклавы, жители которых – граждане Иордании (Палестинского Хашимитского королевства) и Египта, которые вместе с Израилем образуют некий Союз-Конфедерацию.

Это будет Новый Ближний Восток не выгоды, но веры, в котором духовное влияние Израиля на самом деле будет простираться от Нила до Евфрата.

Но сбудется это лишь в том случае, если мы сможем отобрать у палестинцев не их дома, но правоту в трех утверждениях:

1. Правоту в их обвинениях в трусости: «Израильтяне – гнилые, порочные, у них нет сверхценностей, за которые они готовы воевать: напугай их, и они бросят всё – Храмовую гору, Иерусалим, весь Израиль».

Мы должны поверить в нашу миссию – передать новый радиосигнал духа всему миру. Для этого корпус нашего передатчика должен быть цельным – нам нужен суверенитет над всей этой малой землей. Безопас-

ность всей Земли Израиля и всех народов, живущих на ней, всегда, навеки будет обеспечивать Армия Обороны Израиля. Никогда больше между морем и рекой не будет иной вооруженной силы.

2. Правоту в их обвинениях в равнодушии. Мы должны убедить их, что мы больше не уйдем с «территорий»: мы больше не бросим их на съедение ни тунисской банде, ни какой-либо другой. Те, кто захочет, могут уехать с денежной компенсацией в другие страны. Мы будем поощрять их к этому. Тех, кто захочет остаться, мы будем приобщать к Цивилизации Израиля – жизни по духовным законам Единого Бога. Мы дадим им гордость быть самым передовым отрядом мусульманского мира в великом внутреннем джихаде.

3. Правоту в том, что ислам возглавляет всемирный джихад против развратности, алчности, бездушной конкуренции и атеизма Запада. Если эту борьбу не ведут слуги Бога, ее начинает вести обезьяна Бога, дьявол, заманивая сидящих во тьме светом идеалов, но на самом деле ведя их в бездну. Израиль должен вернуть себе знамя этой борьбы, Израиль должен стать лидером всемирного джихада – борьбы со всем несправедливым, бездушным и порочным. Мир ожидает от евреев исполнения ими еврейской функции нового священства и бьет их, не получая ожидаемого служения. И чем больше Израиль пытается отказаться от своей миссии, тем крепче его бьют.

Начать это «освобождение палестинцев» надо с израильских арабов. Жесткая политика, карающая за нелояльность, должна сочетаться с духовно обоснованной программой выработки у них общей идентичности израильтянина, о которой говорилось выше.

Что касается общей метафоры Союза Детей Авраама, к этому духовному идеалу можно приложить вполне конкретную «дорожную карту». Называется

она «A 3-D Vision of Peace» – план 3-х «Д». План этот разработал «Иерусалимский Саммит», среди экспертов которого такие прагматичные люди, как профессор Дэниэл Пайпс, член правления Института Мира Конгресса США; генерал армии США Пол Вэллели; глава отдела Конгресса по борьбе с терроризмом и оружием массового поражения Джозеф Бодански; доктор исламского богословия Халил Мохаммед и другие.

Вот вкратце его этапы:

1. Демилитаризация ПА

Полное разоружение всех формирований – и ХАМАСа, и ФАТХа. Это невозможно сейчас, ввиду отсутствия на то политической воли Израиля, однако действия ХАМАСа могут ее гальванизировать в довольно близком будущем. Большинство неангажированных военных экспертов в США и в Израиле согласны, что государство ХАМАСа станет базой «Аль-Кайды», «Хизбаллы» и прочих, и неизбежно спровоцирует войну, в которую втянутся не только Сирия с Ираном, но, возможно, и Египет. Будем надеяться, что Израилю удастся победить. Будем молиться, – чтобы с минимальными потерями.

Надо отметить, что разоружение палестинцев будет не только политически правильно, но и духовно корректно. Сатана питается эманациями ненависти и озверения: адский экстаз терактов, кровь, страх и страдание – сочные жертвоприношения к его столу. Чем дольше это будет длиться, тем сильнее он станет. Надо прекратить этот пир Сатаны – нельзя миром, значит – войной. Это будет не только лишением Сатаны его пищи, но поднесением нашего хлеба ко столу Всевышнего: умения Израиля победить зло, не ис-

пытывая к его омраченным носителям ни страха, ни ненависти.

К слову сказать, если евреи больше всего жаждут, чтобы их любили, и готовы для этого ужиматься и унижаться, то для мусульман главное – чтобы их уважали. Сами они уважают силу, но подчинившись ей, ожидают от победителя достойного к себе отношения.

В этом аспекте Израиль продолжает совершать чудовищную психологическую ошибку: он демонстрирует слабость, не расправляясь безжалостно с террористами, при этом он унижает арабское население, осложняя ему жизнь своими блокпостами, точечными ликвидациями и прочими вегетарианскими методами борьбы с террором. Взаимная ненависть была бы гораздо меньшей, если бы палестинцам дали понятные им правила игры: коллективную ответственность, то есть массовое, незамедлительное и жестокое возмездие со стороны Израиля за каждый теракт, но абсолютную свободу перемещений и повседневное уважение при сохранении тишины.

Итак, если Бог опять вернет нам при таком сценарии – в третий и в последний раз – обетованную нам землю, мы не должны повторить ошибки 67-го и 73-го, и заранее решить, что мы будем с этим делать.

2. Деджихадизация

Второе «Д» – деджихадизация – во многом аналогично денацификации: джихадистское толкование Корана должно быть запрещено как причина катастрофы, постигшей регион и весь мир.

Израиль должен последовательно интегрировать палестинцев в цивилизацию Дома Авраама. Это означает последовательное *депрограммирование* палестинцев, новому поколению которых пропагандистская машина

Арафата промывала мозги идеологией джихада в течение 13 лет после Осло, – на деньги Израиля и Запада!

Израиль и Запад должны установить контроль за образованием, СМИ и религиозными проповедями. Мусульманские проповедники в ПА должны настойчиво и широко – при защите, поддержке и обеспечении средств вещания Израилем – разъяснять населению, что самоубийство (и убийство «врага» его посредством) есть страшный грех в исламе и что шахиды получают не 72 гурии, а прямиком отправляются в ад; что Аллах дал эту землю Израилю и что примирение с евреями – воля Аллаха.

Уже сейчас в мире есть мусульманские богословы (шейх Абдул Палацци, доктор Халил Мохаммед и десятки других), доказывающие ссылками на Коран, что ненависть к Израилю есть величайшая ересь, проникшая в общину правоверных.

Когда мусульмане избавятся от этой ереси, когда они избавятся от одержимости уничтожить семя Иакова, от которого все Пророки и благословения, тогда пелена спадет с их глаз и они увидят, что эта уступка здравому смыслу и справедливости – то есть согласие на то, что народ Израиля имеет право жить на Земле Израиля (а речь идет лишь об 1/650 части территории, занятой арабами), – принесет им подлинный мир, достоинство и благоденствие.

Да, сейчас трудно поверить, что придет время *мусульманского сионизма,* но всего лишь полвека назад точно так же показалось бы фантастикой, что сегодня в мире будут сотни миллионов христиан-сионистов.

3. Деполитизация

В нее входят: отказ сторон рассматривать арабов, живущих западнее реки Иордан, как единый полити-

ческий субъект; переход от рассмотрения их коллективных прав к рассмотрению их прав индивидуальных; гуманитарное решение вместо политического.

На индивидуальной основе палестинцам должны быть предоставлены опции: иммиграция с компенсацией, гражданство Иордании или Египта (если Израиль победит, он должен диктовать проигравшим условия регионального решения) со статусом постоянного жителя в Израиле (возможно, в упомянутом муниципальном анклаве) или длительный процесс получения израильского гражданства через этапы доказанной лояльности.

Демографическая угроза еврейскому характеру государства может быть предотвращена другими способами, а не катастрофическими попытками создать Палестинское государство.

Опрос общественного мнения среди палестинцев, проведенный «Иерусалимским Саммитом» в октябре 2004 года, показал, что подавляющее большинство палестинцев готовы обсуждать первую опцию, – получение финансовой компенсации для иммиграции в третьи страны. Обоснование реализуемости этой опции подробно изложено в статье академического директора «Иерусалимского Саммита» Мартина Шермана, профессора политологии Тель-авивского университета:

«Традиционный подход к решению израильско-палестинского конфликта провалился с треском и не принес ничего, кроме страдания и отчаяния обеим сторонам. Традиционный подход пытался решить конфликт политическим путем по формуле «земля в обмен на мир», предусматривающей создание независимого палестинского государства на территориях Иудеи, Самарии и Газы, которые находятся под израильским контролем с 1967 года.

Объективный анализ истории конфликта и его современного этапа дают все основания полагать, что дальнейшие попытки достичь политического решения на базе традиционного подхода являются в лучшем случае бесполезными, а в худшем – причинят дальнейший вред. Соответственно, следует искать альтернативные решения.

При анализе слов и дел палестинцев на протяжении многих лет трудно не прийти к выводу о том, что на самом деле они не только не способны достичь независимости, но и не желают ее достижения.

Неспособность палестинцев. Палестинское национальное движение развивалось в более благоприятных условиях, чем любое другое национально-освободительное движение со времен Второй мировой войны: широкое международное признание, неослабная поддержка со стороны одной из супердержав во время холодной войны, сменившаяся неослабной поддержкой со стороны ЕС и симпатией со стороны США, дружелюбное освещение в основных мировых СМИ. К тому же на протяжении более чем десятилетия израильские правительства не только признавали официально декларируемые палестинские национальные устремления, но временами даже с ними идентифицировались. Несмотря на все это, палестинское национально-освободительное движение достигло меньшего, чем все остальные, и не принесло своему народу ничего, кроме горя и нищеты.

Нежелание палестинцев отражается в том, что, начиная с плана раздела 1947 года до предложений Барака в 2000 году, они отвергли и отвергают каждое реалистическое предложение, которое могло бы привести их к независимому государству.

Таким образом, поведение палестинцев гораздо легче понять, если предположить, что оно мотивируется не столько отсутствием их национального самоопределения, сколько фактом существования еврейского национального самоопределения, и устремлением не столько учредить палестинское государство, сколько уничтожить государство еврейское.

Поскольку декларируемая палестинцами программа – стремление к созданию своего государства, живущего мирно бок о бок с еврейским государством, – не подкреплена никакими их действиями и, наоборот, все их действия направлены на продвижение их истинной программы – отвержения права евреев на самоопределение, – *эта истинная политическая программа палестинцев является неприемлемой по всем международным канонам и посему должна быть признана полностью нелегитимной.*

Проблема легитимности в данном контексте является критической. Мировое сообщество и сам Израиль поддерживают политическое решение конфликта – то есть создание палестинского государства, – исходя из ложного представления о легитимности нынешней палестинской программы.

Основание независимого палестинского государства на территории Иудеи и Самарии должно быть снято с международной повестки дня.

Тем не менее, это не облегчит гуманитарную трагедию палестинцев, проживающих в районах, находящихся под израильским контролем. Их проблема должна быть разрешена. Однако она должна быть разрешена не как политическая проблема, а как гуманитарная.

В полное Гуманитарное Решение палестинского вопроса войдут три основных компонента:

1. Упразднение UNRWA, что положит конец дискриминации палестинцев как беженцев.

2. Прекращение этнической дискриминации палестинцев, проживающих в арабском мире, в отношении их легального статуса в этих странах.

3. Щедрые гранты на переезд для палестинцев, проживающих на управляемых Израилем территориях, которые должны будут выдаваться на индивидуальных основаниях, а не через какую-то палестинскую организацию.

Рассмотрим эти компоненты подробнее.

1. Беженцы

Верховная Комиссия ООН по Беженцам (UNHCR) несет ответственность за всех беженцев в мире: за десятки миллионов людей – от суданцев и боснийцев до афганцев и бирманцев. За всех, кроме палестинцев. Для них в ООН создана отдельная организация – UNRWA. Две организации даже пользуются разными определениями термина «беженец» – что, как отметил на «Иерусалимском Саммите» Дэниэл Пайпс, имеет колоссальные политические последствия. Ибо, если согласно определению, принятому Верховной Комиссией ООН по Беженцам, беженцами являются лишь непосредственно те, кто лично был вынужден покинуть свой дом, а не потомки этих лиц, рожденные за границей, то количество беженцев со временем сокращается. Однако, по определению UNRWA, к беженцам относятся все отпрыски перемещенных лиц, и поэтому число «палестинских беженцев» продолжает расти. Это расхождение в определениях приводит к удивительной ситуации.

Если применить определение Верховной Комиссии ООН по Беженцам к палестинцам, их число упадет до 200 тысяч, то есть составит менее 5% от нынешней

цифры в 4,5 миллионов по определению UNRWA. Таким образом, агентство UNWRA *увековечивает* проблему, для *устранения* которой оно было создано.

Соответственно, ликвидация UNRWA является обязательным условием для любого полного и долгосрочного решения палестинского вопроса.

С ликвидацией UNWRA оставшиеся палестинские беженцы – в значительно меньших количествах – будут помещены под защиту UNHCR в соответствии с международными стандартами обращения с беженцами.

2. Дискриминация палестинцев в арабском мире

Те палестинцы, которые по новым меркам потеряют свой статус беженцев, должны обрести все права, причитающиеся остальным жителям стран, где они находятся, – в арабском мире, включая право на гражданство.

Для осуществления этой задачи должна быть проведена энергичная дипломатическая и СМИ кампания с тем, чтобы побудить арабские правительства прекратить свою жесткую дискриминационную политику по отношению к проживающим в их странах палестинцам и адаптировать их в свои общества как полноправных граждан. В конце концов, даже сами палестинцы утверждают (в первом параграфе своей Национальной Хартии), что они являются частью арабской нации.

Во всем арабском мире местные власти поддерживают особый статус палестинцев путем их открытой дискриминации. Например, недавно Саудовская Аравия объявила о мерах по облегчению получения саудовского гражданства для иностранцев, постоянных жителей королевства. Это относится ко всем мусуль-

манам мира… кроме палестинцев, полмиллиона которых живут в Саудии.

Подобные меры предпринимаются и в других странах. Хишам Юссеф, представитель Арабской лиги, куда входят 22 страны, недавно объяснил открытую всеарабскую дискриминацию палестинцев как политику, направленную на то, чтобы «сохранить их палестинскую идентификацию». Далее он заявил, что *«если каждый палестинец, искавший прибежище в данной стране, будет абсорбирован в данное общество, тогда у них не будет причин вернуться в Палестину»* (sic!). Таким образом, похоже, что не-палестинские арабы более преданы идее палестинской национальной идентификации, чем сами палестинцы.

3. Индивидуальные гранты для эмиграции палестинцев

На пресс-конференции на «Иерусалимском Саммите-2004» был представлен свежий опрос общественного мнения, исследующий умонастроения среди палестинцев. Если бы предметом опроса была любая другая группа людей, никто бы не обратил внимания на его результаты. В опросе палестинцы выявили значительную степень недовольства своей жизнью: тем, как ими правят, и шансами на то, что в обозримом будущем ситуация улучшится.

Соответственно, что может быть более естественно и нормально, чем то, что многие из них серьезно задумываются об эмиграции в целях улучшения жизни для себя и своей семьи? Чего еще можно ждать от любого народа, живущего в подобном положении? Но с палестинцами все обстоит по-другому. Результаты данного опроса были восприняты с изумлением и недоверием.

Определенные круги, особенно на левом крыле, попытались подвергнуть эти результаты сомнению и даже проигнорировать их. Такую реакцию нетрудно понять, так как опрос серьезно подрывает их политическую доктрину, основанную во многом на мифе об упрямой палестинской решимости держаться за свою землю во что бы то ни стало. Более того, результаты опровергают превалирующее представление, которое ныне принято на вооружение даже израильскими «правыми», – что единственный путь справиться с демографической угрозой, – это оставить территории, лежащие за пределами «зеленой черты» 1967 года.

И вдруг появляется опрос, проведенный известным израильским институтом совместно с уважаемым палестинским социологическим центром, и демонстрирует, что согласно представительной выборке среди взрослого арабского населения Иудеи и Самарии более 40% палестинцев подумывают об эмиграции в другую страну. Более того, *всего лишь 15% (!) заявили, что ни за что на свете не покинут свои родные места. Напротив, 70% обозначили некие материальные стимулы, имеющие денежный эквивалент (жилье, образование, финансовая компенсация), которые могли бы побудить их эмигрировать навсегда*.

Эти результаты показывают, что фактически палестинцы не так уж сильно отличаются от других народов. Но соглашение с этим, казалось бы, очевидным заявлением имеет далеко идущие политические последствия. В действительности то, что палестинская проблема упрямо и давно продолжает существовать, в большой степени может быть объяснено тем уникальным статусом, который придается ей международной общественностью. Как было указано выше, это более всего заметно в вопросе о беженцах и в попытках арабского мира законсервировать палестинцев в каче-

стве жертвы, а значит, и законсервировать конфликт с Израилем.

Итак, что касается палестинцев, проживающих в Израиле, существует только одна разумная и реальная альтернатива, которая:

a) избавит их от текущих тягот гуманитарного характера;

b) освободит их от многолетнего гнета их властителей;

c) обеспечит выживание Израиля как еврейского государства.

Эта альтернатива – щедрое пособие по перемещению и обустройству, которое позволит им и их семьям построить новую жизнь в странах со схожим (что не обязательно) религиозным и социокультурным типом.

Для того чтобы свести к минимуму попытки корыстно заинтересованных палестинских групп помешать этой инициативе, предложение финансовой помощи должно быть «раздроблено», то есть сделано индивидуально главам семей на личном уровне, – а не на общественном уровне через официальные палестинские организации.

Если говорить об общей стоимости предложения, то на переселение 85% палестинского населения «западного берега», выразивших готовность оставить «Палестину» за денежную компенсацию (общее палестинское население Иудеи и Самарии составляет 1,3 миллиона человек, или около 150,000 семей), потребуется около 15 миллиардов долларов при размере гранта в 100 тысяч долларов на семью (это единоразовая выплата среднего заработка семьи в арабском мире за 50 лет (!) работы).

Допустим, с выкупом частных земельных наделов и строений у арабов Иудеи и Самарии данный проект потребует суммы в 50-75 миллиардов долларов. Для сравнения: стоимость войны в Ираке уже превысила 400 миллиардов долларов. Учитывая, что общий ежегодный валовой продукт Израиля составляет около 100 миллиардов, то если бы Израиль решил, что он готов ежегодно выделять от 3 до 5% своего ВНП на разрешение палестинской проблемы в гуманитарном контексте, – т.е. 3-5 миллиардов долларов в год, – весь проект мог бы быть реализован в течение максимум 15 лет.

Если международные доноры, будь то США или ЕС, захотели бы подключиться к этому проекту на основе равного участия с Израилем (что составит ничтожный процент валового продукта этих стран), это сократило бы срок реализации плана до 2-3-х лет, не возлагая чрезмерного бремени на мировую экономику. Напротив, реализация проекта вызовет вливание десятков миллиардов долларов в страны с низкими доходами и даст их экономике остро необходимый подъем.

Вопрос с приемом палестинских иммигрантов в третьи страны не будет стоять: это будет не массовый приток нищих беженцев, а переселение состоятельных семей на индивидуальной основе. Индия, страны Южной Америки и Юго-Восточной Азии согласятся принять иммигрантов, которые не станут бременем для казны, но сразу вольются в прослойку обеспеченного среднего класса, имея возможность немедленно приобрести на собственные средства дом, машину и маленький бизнес, вызывая таким образом подъем в экономике этих – в большинстве своем развивающихся – стран, которые остро нуждаются именно в таком вливании фондов.

На относительную оценку планируемых затрат можно посмотреть и с другой стороны: по утвержде-

нию газеты «Гаарец», лишь первые два года интифады обошлись израильской экономике приблизительно в 8 миллиардов долларов; а по утверждению «Едиот Ахаронот», план Ольмерта по ликвидации еврейских поселений в Иудее и Самарии обойдется Израилю в 25 миллиардов долларов, т. е. в сумму, почти вдвое превышающую грант на расселение всех арабов Западного берега.

Предлагаемая инициатива является взаимовыгодным предложением и:

a) облегчит (или даже прекратит) гуманитарную драму индивидуальных палестинцев;

b) обеспечит на много лет вперед безопасность и существование Израиля как национального еврейского государства;

c) резко поднимет уровень экономики развивающихся стран;

d) превратит бедных беженцев в обеспеченных эмигрантов.

В этой связи возникают два ясных заключения.

Во-первых, палестинская проблема во многих аспектах является искусственной конструкцией, усугубленной ненавистью арабских государств, а также глупостью и бездарностью израильского руководства.

Во-вторых, похоже, что комбинация двух умело совмещенных компонентов могла бы существенно уменьшить проблему и, возможно, даже ее окончательно разрешить. Для этого:

1. Демократические государства должны оказать дипломатическое давление на арабские страны, чтобы те прекратили дискриминацию палестинцев, живущих в этих странах, и абсорбировали тех, кто об этом попросит.

2. Арабским жителям Иудеи и Самарии должна быть оказана щедрая финансовая помощь для облегчения их эмиграции и начала новой, лучшей жизни в других странах.

В конце концов, что может быть более либерально и гуманно, чем требование положить конец дискриминации на основании этнического происхождения и облегчить частным лицам свободу выбора для себя и своих семей?»

Увы, поскольку политической воли для «3-Д» в постсионистском Израиле нет, программой-минимум, тормозящей сползание в пропасть, может быть концентрация на одном «Д» – *Демократизации ПА.* Если требование демократизации – единственное, что разрешают США, израильским консенсусом во внешней политике должна быть жесткая позиция: новые уступки палестинцам – только после реальной демократизации. А это – не выборы, но права меньшинств (христиан и, если уж на то пошло, евреев), права женщин, прозрачность, отчетность, система обучения детей ценностям мира и веротерпимости, запрет пропаганды насилия и антисемитизма и т. п.

Однако неспособность политических элит Израиля достичь консенсуса по более легким вопросам уменьшает этот невеликий шанс предотвращения войны. Впрочем, Бог до последней минуты предлагает человеку на выбор: путь страдания или путь знания. Если Израиль проявит *международное моральное лидерство*, которого подсознательно и ждут от него народы, то возможно всё.

К слову, всё уже было возможно 40 лет назад – в 1967 году.

Сорок лет проклятья

В начале книги «Дварим» (Второзаконие), уже стоя в виду Святой Земли, Моисей напоминает народу, что они могли бы достичь этого обетованного им дома всего за 11 дней пути от Кадеш Барнеа, стоянки, с которой были направлены высмотреть Ханаан 12 лазутчиков, но из-за их греха – страха перед «великанами» – этот одиннадцатидневный путь растянулся на сорок лет… После войны 1967-го новые израильские князья вновь совершили тот же грех: не аннексировали территории и отдали Храмовую гору, убоявшись «великанов» арабского мира и мирового сообщества.

Грех разведчиков есть отказ принять дар Всевышнего, упавший прямо в руки. Страх осуществления мечты. Страх раба. После 1967-го его выдавливали из нас сорок лет каплями крови. Отказ быть героем и трансформировать Ишмаэля оплачен кровью Израиля: Бог заставит нас быть героями. Может быть сейчас, после сорокалетних скитаний по мертвой пустыне мирного процесса, начнется, наконец, наше пересечение Иордана и подлинное освоение всей Святой Земли – в первую очередь трансформация Израиля в духовное государство.

Мы здесь хозяева. У Ишмаэля здесь нет удела, но если он признает власть Израиля на этой крошечной земле, – пожалуйста, он может здесь оставаться. Те мусульмане, которые захотят этого, должны признать, что они – ветвь иудаизма, и чтить, и любить корень так же, как любят и чтут его христиане-сионисты. И как последние порвали с церквями и теологиями, не разделяющими их любовь к Израилю, точно так же мусульмане-сионисты должны будут порвать с антиизраильской *уммой* или взять вышеупомянутый гуманитарный грант.

Однако вместо этих профетических действий, вместо пересечения Иордана, малодушное израильское руководство надеется на то, что какие-то закулисные договоренности с президентом США помогут им усидеть в кресле, а стране кое-как выжить. Такие иллюзии свидетельствуют о полном непонимании духа и механизма власти США. В поисках поддержки надо обращаться к настоящему властителю США – народу. Конгресс, представляющий американский народ, в подавляющем большинстве занимает четко произраильскую позицию. За нас – около семидесяти миллионов консервативных христиан в США и почти двести миллионов христиан-сионистов во всем мире. Правительство Израиля должно обращаться к ним: они будут требовать от Белого Дома прекратить давление на Иерусалим. Но если Израиль сам берет курс на пропасть, как наши сторонники могут помешать ему? Американские сенаторы открыто говорят своим друзьям-евреям: проблема не в давлении США, а в зигзагах Израиля. «Если вы займете жесткую позицию, мы будем требовать уважения к ней. Но мы не можем быть святее Папы Римского».

К слову, о последнем. Вот пример еще одного теополитического действия, которое Израиль мог бы совершить на международной арене: предложить Ватикану, США и России примирить Западную и Восточную Церкви в колыбели христианства, в Вифлееме, забрав его у ПА и сделав международным христианским анклавом. Ведь после того, как в результате соглашений Осло Вифлеем был передан во власть ПА, его христианское население за десятилетие сократилось с 70% до менее чем 20%, зато количество мечетей в городе возросло с 5 в 1970 году до 72 в 2004.

Однако такие инициативы израильскому МИДу обдумывать некогда. Для этого, в частности, и нужен

упомянутый Новый Санхедрин: для формирования духовно правильной не только внутренней, но и внешней политики Израиля.

5. СЕМИГЛАВАЯ ГИДРА

Из речи в Европарламенте перед группой депутатов, членов христианского лобби, в защиту Израиля (Брюссель, 2004)

Учреждение вашей коалиции означает, что Европа, быть может, еще не обречена стать Еврабией: что в ней достаточно людей, обладающих моральной ясностью и истинным европейским духом, – духом интеллектуальной честности, духом стояния за правду.

На мой взгляд, стояние за правду сегодня заключается в разоблачении двух фундаментальных обманов, угрожающих существованию всего мира и самой Европы.

Первая ложь – это то, что нашим врагом является терроризм.

Терроризм – это тактическое оружие, которым пользуется идеология.

Говорить, что наш враг – терроризм, то же самое, что говорить, что во время Второй мировой нашим врагом являлась люфтваффе. Нет, нашим врагом являлся нацизм.

И сегодня нашим врагом является новая инкарнация нацизма – исламизм.

Мы должны признать факты: эта идеология захватила большую часть мусульманского мира. Большинство исламского мира и большинство европейских мусульман сегодня поддерживают радикальный ислам

– ислам, нацеленный на завоевание *политического* господства над неверными, христианами и евреями, завоевание всеми доступными ему способами. Пока у исламистов нет ядерного оружия, они используют терроризм. Но как только оно у них появится, они сменят тактику. Это будет ядерный шантаж и ядерная война. Наше время обогатило их также использованием пиар технологий и демократического процесса.

Последний они применяют с успехом, потому что западные либералы полностью утратили моральную ясность и волю к сопротивлению.

Мы должны осознать масштаб угрозы. Мы должны признать, как бы это ни нарушало наш комфорт и стремление решить все разногласия за столом переговоров, что переговоры не помогут. Наш противник не заинтересован в компромиссе. Он заинтересован в победе. Полной и окончательной победе ислама. Тотальной победе. Тоталитарной.

Для достижения этой победы ислам ведет всемирный джихад по семи направлениям, щедро подпитывая эти головы дракона иранскими и саудовскими нефтедолларами.

Военный джихад – это непрерывная попытка расширить, заимствуя выражение Хантингтона, кровавые границы ислама: захватить и исламизировать те куски сопредельных цивилизаций, которые они могут проглотить. От Судана до Кавказа, от Косово до Кашмира и от Израиля до Юго-Восточной Азии мы видим непрерывный военный джихад. «Исламская атомная бомба» сделает этот процесс еще более опасным.

Политический джихад призван заручиться международной легитимацией этой агрессии. Под прикрытием лжи о правах человека, защите прав мусульман и т. д. политический ислам обеспечивает себе необходимые резолюции ООН и других интернациональных

форумов. Это нетрудно, потому что в ООН исламские и прочие недемократические страны составляют большинство. Подкупу западных политиков и чиновников, а также оказанию экономического давления на Запад помогает

Экономический джихад. По Ленину, это повешение капиталистов веревкой, которую те сами купили. Это не только нефтяная зависимость и порабощение Запада многомиллиардными инвестициями саудовцев в экономику США и ЕС, но и скупка агентами джихада зон влияния в Третьем мире: от Африки до Индонезии джихад инвестирует не только в банки, СМИ и в предприятия, но и в социальную сферу, открывая больницы и школы и улавливая в свои сети все новые миллионы душ. Уловив, ислам обрабатывает их

Образовательным джихадом. Около 40 миллионов подростков исламского мира обучаются по ваххабитской программе в медресе – религиозных школах, ставших конвейером по производству воинов джихада. 37 тысяч медресе – только в Индонезии, 10 тысяч медресе в Пакистане. Почти все они воспевают бин Ладена, интифаду и палестинцев, и ненавидят Америку, христиан, Израиль и евреев. То же самое происходит еще в полусотне мусульманских стран. Самое циничное и самое опасное то, что европейские и американские мусульмане получают точно такую же ваххабитскую индоктринацию в исламских школах, финансируемых вашими налогоплательщиками, и на факультетах изучения проблем Ближнего Востока в западных университетах, где солидарность с джихадом преподают под лжеинтеллектуальным соусом.

Миссионерский джихад неустанно обращает в ислам бедноту Третьего мира, скупая, к примеру, души миллионов чернокожих африканцев буквально за чечевичную похлебку. Если Красный Крест и другие за-

падные благотворительные организации кормят этих несчастных, сообщая им, что эта еда и вода – «от мирового сообщества» и никакими условиями или идеологией милосердие не нагружают, то саудовцы с каждой скормленной в Африке ложкой сообщают, что она – от Аллаха, и что следующая попадет в рот бедняги только с принятием ислама. Но что Африка! В США 80% заключенных в тюрьмах – принявшие ислам афроамериканцы, а в российском Поволжье превращение традиционной мечети в ваххабитскую стоит 10 тысяч долларов.

Демографический джихад – это мусульманская полигамия: многоженство и дискриминация женщин позволяют исламу значительно опережать христианский мир по темпу рождаемости – и если он сохранится, то не только Африка и Азия, но и Европа вскоре станут преимущественно мусульманскими, и переход к шариату и к халифату станет возможен по демократической процедуре.

Но самый главный – это седьмой джихад, *идеологический*. Он обрабатывает сознание Запада, парализуя волю к сопротивлению остальным видам джихада; и острие этой атаки направлено на самое сердце Запада – на флаг, символ и душу библейской цивилизации, – на Иерусалим.

Дело в том, что для исламистов сам факт восстановления Израиля потому является глубочайшим оскорблением, что он – мощнейшее подтверждение того, что вся история Библии, все пророчества ее – верны, и потому, в частности, верны ожидания евреев и христиан о финальном торжестве Сиона и поклонении всех народов Богу Авраама, Исаака и Иакова. Это перечеркивает все грезы джихадистов об их избранности для мирового владычества, это разоблачает их подмену Исаака Ишмаэлем и Библии – Кораном. Поэтому до-

казать, что Израиль не легитимен, ошибочен, не имеет морального права существовать, – значит доказать, что вся ваша история, вся ваша Библия – незаконны, ложны и аморальны.

Если евреи не имеют права на свою землю, то вы не имеете права на свою. Если можно выкинуть на помойку связь 3000 лет между иудаизмом и землей Израиля, то можно швырнуть в корзину и связь 1500 лет между христианством и Европой, требуя «возвращения» исламу Балкан и Пиренеев. Если удастся выдернуть и сломать ваше знамя, Иерусалим, то удастся и водрузить зеленое знамя на Биг-Бен и Эйфелевой башне.

Самое страшное то, что исламистам в достижении этой цели, в их идеологическом джихаде активнее всего помогают либеральные западные СМИ и западные «интеллектуалы». Они готовы отдать Иерусалим в надежде, что отказ от своих корней, от своей веры, от всего «ветхого и нерационального», что составляет гордость и дух народа, задобрит убийц, что признание своей моральной капитуляции сохранит им жизнь. Но это страшный самообман: Израилем просвещенный Запад откупиться от исламизма не сможет, как не смог откупиться евреями от Гитлера. Сегодня придут за Израилем. Завтра – за Соединенными Штатами. Послезавтра – за Европой. Но вокруг уже не будет никого, кто сможет помочь.

Вторая ложь – это моральная анестезия, которой Запад пытается убить болезненное понимание того, что с семиглавым джихадом надо сражаться, ибо альтернатива – гибель. Анестезия эта зовется *Мультикультурализмом.*

Почти миллиард мусульман живет под властью диктатур: там нет и намека на права человека и сво-

боду слова, там процветает рабство, женщины лишены гражданских прав, там по закону отсекают людям руки и ноги, побивают камнями, накачивают поколения детей фанатичной идеологией, обещающей им загробную похоть за убийство евреев и христиан… Но все это для западных псевдолибералов – легитимная *культура* мусульман. И мы в духе толерантности должны принимать ее, не осуждать и не пытаться ее изменить, – тем более, упаси Боже, не пытаться убрать людоедские режимы военным путем.

Эта доминирующая в Европе политика называется мультикультурализмом. Поэтому, сохраняя душевный комфорт, псевдолибералы осуждают США в Ираке, поддерживают Иран, не дают применить силу, чтобы спасти христиан Судана или Индонезии, которых распинают – приколачивают к деревьям гвоздями – в наше просвещенное время.

Поэтому они осуждают Израиль.

Но это не мультикультурализм. Это inverted racism, перевернутый расизм.

На самом деле наше внутреннее, невысказанное рассуждение состоит в следующем: мы – белые люди, европейцы, мы, конечно, ценим права человека, свободу слова, права женщин, свободу национальных и религиозных меньшинств. Но *эти люди* до такого не доросли, они ценности этих вещей понять не могут, – и зачем нам рисковать своим покоем, чтобы изменить их?

Друзья мои, это расизм. Все люди рождены с равным человеческим достоинством и все стремятся к нему. Но не все народы могут скинуть своих тиранов и добиться этого.

Наша человеческая, наша христианская и еврейская, наша европейская миссия – помочь им в этом.

Моральный релятивизм заставляет отрицать особую миссию Запада. В частности – Европы.

Но такая миссия у Европы есть: это объединение западного христианства (США) и восточного (России) на борьбу с новой тоталитарной угрозой – исламизмом, на борьбу за освобождение мусульманского мира от бесовского искажения ислама.

Однако сам по себе исламский мир не освободится от этого. Надеяться, что дипломатией и поддержкой их диссидентов мы справимся с исламизмом, – так же лицемерно или наивно, как было надеяться, что поддержкой немецких антифашистов можно справиться с Гитлером.

Гнилая философия, заявляющая, что если мы не будем трогать варваров или будем откупаться от них, то они нас не тронут, – может погубить Европу. Варвары тронут. Откупиться нельзя. Можно и нужно освободить их и привести к свету.

Если мы не освободим их, они придут и поработят нас. Поэтому нас опять, увы, ожидают пот, слезы и кровь. Потому что альтернатива – ядерный Армагеддон или халифат от Испании до Китая.

Да, в героическое время жить не хочется. Хочется покоя. Но история ставит перед нами эти испытания, и мы должны пройти через них ради будущего наших детей и ради всего мира.

Индивидуально мы – не герои. Поодиночке мы с этим не справимся. Но есть вселяющие надежду признаки, что мы готовы объединиться. Создание нашей коалиции – это знак надежды.

6. ООП-иум ДЛЯ ЕВРОПЫ

Из речи перед британскими христианами-сионистами (Лондон, 2005)

Я уже привык, как все израильтяне, к европейскому антисионизму, и очередные манифестации извращенного союза либералов с джихадистами уже не вызывают ничего, кроме легкой грусти о совершающей самоубийство старушке-Европе. Но когда такие новости приходят из Англии, это вызывает у меня обостренную горечь, потому что рушится то, что является одним из стержней не Европы, но цивилизации Запада, – рушится британский дух.

У меня это, быть может, сентиментальное: изучение в детстве английского языка по учебникам британской истории. Британия была первой в массовом и ненасильственном, в отличие от конкистадоров, обращении к свету Библии народов отдаленных стран. Британия была первой в борьбе за права человека. Британия была первой в борьбе с рабством. Британия была единственной европейской страной, не покорившейся нацизму.

Британия была твердыней антикоммунизма в Европе. Недаром советские перебежчики искали убежища в британских – не в американских – посольствах: потому что знали, – англичане не выдадут. И самое главное, Британия приняла Декларацию Бальфура, сыграв тем самым ключевую роль в восстановлении исторической справедливости и в осуществлении пророчеств Библии, – в восстановлении государства Израиль.

Это было источником подлинного Величия Британии – верность библейской морали и готовность отстаивать ценности иудео-христианской цивилизации, несмотря ни на что.

Когда же началось моральное падение Англии? Британский дух стал покрываться ржавчиной задолго до превращения сегодняшнего Лондона в Лондонистан. На мой взгляд, прологом стал 1921 год, когда Британия ради, как ей казалось, политической целесообразности разделила Землю Израиля. Тогда Секретарь колоний Уинстон Черчилль, как он сам признается в дневниках, «в одно прекрасное утро одним росчерком пера» отдал три четверти Земли Обетованной бедуинскому вождю Абдалле для создания нового арабского государства – Трансиордании. Другие предательства англичанами обязательств Британского мандата последовали как снежный ком: ограничение еврейской иммиграции, поощрение арабских гастарбайтеров, которые сотнями тысяч начали стекаться в Израиль в поисках работы на сионистских фермах и затем превратились в «палестинцев», и, наконец, Белая Книга 1939 года, которая захлопнула доступ в Эрец-Исраэль миллионам европейских евреев, пытавшихся спастись от нацизма.

Британский мандат на учреждение государства Израиль в Земле Израиля был мандатом Лиги Наций исторически. Но духовно это был мандат Библии, который Бог в Своей милости – и в признание заслуг Британии – дал этой великой нации. Руками Британии Бог собирался воплотить одно из Своих величайших Обетований – восстановление Израиля, третий и окончательный Исход. Но политики этой нации забыли, что Бог Библии – сионист. Они предали Его мандат, создав чудовищную проблему современного «арабо-израильского конфликта» и заставив евреев выполнять Божий план не с помощью англичан, а вопреки им. Англичане продали арабским шейхам завет собственных пророков, лорда Бальфура и других британских христиан-сионистов, они расчленили Эрец-Исраэль – и полу-

чили за это обещанное Библией проклятие. Британия потеряла статус Империи и мирового лидера, уступив его США.

Да, это закон истории: когда Империя окончательно извращает свои моральные пути, она теряет статус мирового лидера. Последней же соломинкой в бремени имперских грехов, ломающей терпение Всевышнего, становится атака Империи на евреев. Не погружаясь в античное прошлое империй Египта, Ассирии и Вавилона, исчезнувших вскоре после их попыток геноцида евреев, напомню только пару примеров из европейской истории. Прошел всего лишь век одного поколения после изгнания евреев из Испании, и последовал разгром ее Великой Армады – Испания потеряла свое мировое значение. В России великий пророк, знаменитый христианский философ Владимир Соловьев просил царя Александра III защитить евреев от погромов и предупреждал монарха об этой связи между судьбой Империй и судьбой евреев. Царь велел не сообщать ему больше «об этом сумасшедшем». Но менее чем через тридцать лет Российской Империи не стало.

С Англией, к сожалению, случилось то же самое. Пока она верила в Библию и в свой мандат нести ее свет всем народам, она была сверхдержавой. Когда она потеряла веру в Библию и, в частности, в библейскую заповедь о восстановлении Сиона, она стала «не релевантной».

Но я уверен, что Бог не отвернулся от Англии, потому что надежда Европы связана именно с ней. Подобно тому, как сэр Уинстон Черчилль искупил свой грех раздела Земли Израиля бесстрашным лидерством в борьбе с нацизмом, современная Британия может исправить путь свой, возглавив европейское сопротивление исламофашизму.

Для того, чтобы Англия собралась с духом и сделала это, англичанам надо понять, что конфликт Запада с исламом вызван не существованием «маленькой дерьмовой страны», как недавно аттестовал Израиль один высокопоставленный британский дипломат, но существованием их самих, – светских гуманистов, моральных релятивистов, чью свободу вести гедонистический образ жизни мусульмане никогда не признают и не успокоятся, пока или не уничтожат, или не обратят этих либерастов в ислам.

Я употребил этот неологизм не случайно. Я убежден, что в основе извращенной ненависти западных либералов к Израилю лежит стыд. Стыд пред лицом Бога Израилева. Не смея восстать на Него, эти несчастные восстают на Его народ, – как на единственного, хотя и невольного, свидетеля их преступлений. Этот жгущий внутренности стыд они пытаются заглушить, впрыскивая в больную совесть разные наркотики. Когда-то это были «месть за Спасителя», «кровавые наветы», «арийская философия». После Второй мировой для декадентской Европы, чью совесть по-страшному ломает после Холокоста, любимой наркотой стал ООПиум – поддержка униженных и оскорбленных тиранов и людоедов Третьего мира.

Более того, в основе этого извращенного союза либералов и джихадистов лежит общий бунт против Бога Библии, общий отказ от персональной духовной свободы и такой же персональной моральной ответственности.

Европейцы, томимые бременем вины, ощущением собственной порочности, выкинули Бога и получили вожделенную моральную вседозволенность. Но грех тяготит душу, проклятая старуха-совесть напоминает о Боге изнутри, а проклятые жиды, самим фактом своего ветхозаветного присутствия, напоминают о Нем

снаружи. Просвещение не помогло избавиться от первой. Нацизм – от вторых.

Однако самостоятельно сопротивляться греху тяжело. Срединным путем, еврейской методологией ежедневного кропотливого исправления себя и мира, освящения плоти, сопротивления провокациям своего дурного начала – этим путем брести слишком изнурительно. Легче или полностью отдаться пороку, или подчиниться жестокой внешней силе, которая загоняет тебя в рамки. Но от первого уже тошнит. И тут на горизонте появляется второе – джихад! С его освобождающим шариатом! Никаких моральных мук и борьбы с искушениями – все будет просто и понятно: согрешил – секир-башка или секир-рука. Да здравствует Хомейни! Смерть сионистским оккупантам!

Но это дорога не к свободе. Это дорога к рабству и гибели. Они не понимают, что ООП-иум скоро убьет их. Возможно, они уже не смогут отказаться от него, и потому обречены. Впрочем, Бог Израиля дает людям шанс до последней секунды. Первый шаг в излечении наркомании – это признать правду: шепнуть Ему, что они больны. И, может быть, Он поможет им отойти от края пропасти.

Поэтому в завершение я скажу вам нечто, чего вы не ожидали услышать от еврея. Если христиане Англии сосредоточат усилия на христианском возрождении в своей стране и в остальной Европе, и если правительство Англии сосредоточит усилия не на разрушении Израиля, а на несении Евангелия мусульманам, вы увидите знамения и чудеса, вы увидите спасение Европы от нового нашествия мавров, и вы увидите восстановление Величия Британии.

7. АЛЬТЕРНАТИВА ООН

Из речи на Втором Иерусалимском Саммите Азии в Сеуле (Южная Корея, 2005)

Что общего есть у нас, принадлежащих к разным цивилизациям, живущих в тысячах километрах друг от друга, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии?

Общее у нас то, что мы все желаем создания гуманного, процветающего и свободного мира, и мы привержены строительству этого мира не путем насилия, но путем любви, мудрости и сотрудничества друг с другом.

Для того чтобы обеспечить кооперацию большого количества разных стран и цивилизаций, нужна координация. Координирующим центром может быть или международная организация, или какая-то одна страна – мировой лидер.

В современном мире есть и то, и другое, – и международная организация, и страна-лидер. Но они – организация и страна – не смогли и не смогут осуществить эту координацию.

Координирующая международная организация – это ООН. Однако она является примером неэффективности, бессилия и аморальности. ООН не смогла предотвратить ни одного вооруженного конфликта, устранить от власти или поставить перед правосудием ни одного тирана, потому что принцип ее функционирования глубоко аморален: невозможно добиться кооперации между двумя мирами, у которых совершенно разные цели. Между миром демократическим и миром тоталитарным. Однако ООН дает равное членство и демократиям, и тоталитарным режимам, которые, насмехаясь над Уставом ООН, особенно над его частью

о правах человека, используют террор и ядерный шантаж как средство политики. Нельзя с уважением относиться к организации, в которой тоталитарная Ливия председательствует в комиссии по правам человека, а база террористов Сирия заседает в Совете Безопасности.

Второй возможный координирующий центр свободного мира – это отдельная страна-лидер. Эту роль пытаются исполнять США. Нельзя умалять заслуг этой великой страны, однако многие внутри самого демократического лагеря не согласны жить в однополюсном мире, если этот полюс взял на себя роль координирующего центра из-за своей военной, политической и экономической мощи.

На Иерусалимском Саммите-2004 группа экспертов выступила с конкретными предложениями о создании альтернативного центра и альтернативной модели единства наций. При этом мы не говорим об отмене или разгоне ООН. Несмотря на все вышеперечисленные недостатки, эта организация выполняет важные гуманитарные функции и функции всемирного Парламента.

Да, сегодняшняя ООН является представительством правительств, а не народов. Именно поэтому, в качестве Парламента всех правительств мира, ООН нагружена всеми проблемами, характерными для любого парламента.

В Парламенте создаются фракции, блоки и группы, которые конкурируют друг с другом, тем самым осложняя декларированную цель объединения наций. Даже если бы в нынешней ООН основным блоком не был, как мы отметили, блок тоталитарных государств, делающий дипломатические усилия ООН совершенно бессмысленными и вредными, – даже в этом случае

каждый член «демократической ООН» был бы озабочен своими политическими целями: а цели эти, по определению, – краткосрочные и связаны с политическим выживанием.

Члены ООН представляют политическую элиту своих стран, а политическая элита любой страны вынуждена думать о следующих выборах, а не о следующих поколениях. В этом нет ничего зазорного для политиков: краткосрочность и озабоченность тактикой – это основа исполнительной власти, которая и делегирует своих представителей в ООН. Будучи политиками, они просто не могут позволить себе роскоши действовать иначе.

Таким образом, модель принятия решений в ООН, даже если все члены ее демократизируются, останется политической моделью *риэл-политик* – решением через дипломатически выверенный баланс сил.

Но модель риэл-политик сохраняет мир в состоянии острой конкуренции – по сути, холодной войны, лишь регулируя правила боя, и не продвигает нас к провозглашенным идеалам ООН, – к миру не конкуренции, но кооперации.

Однако наша задача перейти к идеалу другой модели принятия глобальных решений – к Решению через Мудрость.

Для этого под эгидой ООН должен появиться некий Совет Мудрецов, некая Верхняя Палата, которая будет думать о решении главных проблем человечества на основе универсальных этических норм, а не на основе беспрестанно движущихся песков политического расчета.

Этот форум не должен издавать резолюций, имеющих юридическую силу, но будет стремиться к приобретению такого морального авторитета, чтобы его рекомендации, принятые с заботой о будущих поколе-

ниях, стали подспорьем и ориентирами для ООН, а его призывы к покаянию наций легли в основу духовной стратегии политических лидеров. Ибо государствам так же необходимо раскаиваться в эгоизме, как обычным людям, а *настоящая кооперация* возможна лишь после *истинной киппуризации:* от ивритского «Йом-Киппур», Судного Дня, дня поста, покаяния и отпущения грехов.

Члены этого форума должны удовлетворять следующим условиям.

Первое: они, разумеется, должны обладать Мудростью, то есть моральным и интеллектуальным авторитетом.

Второе: обладание Мудростью должно быть признано их народами, а не их правительствами.

Третье: они не должны юридически и финансово зависеть от своих правительств, но только от своей совести.

Четвертое: они должны обладать способностью думать о благе будущих поколений всего человечества, а не только своей нации.

Однако возникают вопросы: по какому принципу следует формировать такой форум? Где собирать его? Как он должен функционировать?

Совет Цивилизаций

Иерусалимский Саммит выступил с предложениями, на которые уже с энтузиазмом откликнулись многие общественные и духовные деятели мира: от членов Конгресса США и Палаты Лордов британского Парламента до Главного раввина Израиля и Далай-Ламы.

Начнем с вопроса – где. Если агентство ООН по науке и культуре – ЮНЕСКО – справедливо располага-ет свою штаб-квартиру в культурной столице Ев-

ропы, Париже, то где должен находиться форум, претендующий стать Голосом Этики в международной политике?

Подобный форум – если он хочет на самом деле поднимать все стороны к возвышающему консенсусу, – должен быть Общим Духовным Домом: местом, которое трогает самые священные струны в сердцах всех наций. Этот центр должен черпать свой авторитет не в политической силе и финансовом богатстве, а в мудрости, которая видит уникальную святость в каждом народе и в каждой культуре; он должен более других ассоциироваться у наций с идеалом мира, построенного на Мудрости и Милосердии.

На земле есть единственное место, вызывающее уважение всего человечества и поклонение трех основных мировых религий, – это Святой Иерусалим.

Цитата из пророка Исайи, которая украшает здание ООН, говорит не о Нью-Йорке, при всей моей личной любви к этому городу, но об Иерусалиме.

Позвольте мне привести ее полностью: «Слово, которое было в видении к Исаии, сыну Амосову, *об Иудее и Иерусалиме*. И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет Учение, и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исайя 2: 1-4).

Верующие в Библию убеждены: для того, чтобы стать таким интегрирующим и вдохновляющим центром свободного мира, и произошло историческое

чудо – восстановление спустя почти 2000 лет государства Израиль и его столицы, Иерусалима.

Верующие в Библию видят в восстановлении Израиля знак великой надежды – поскольку Библия говорит, что воскресший Израиль станет центром Богопознания, примером общества, построенного на духовных законах, прологом к приходу новой эры мира и любви, а столица его, Иерусалим, станет Домом Молитвы для всех Народов.

Однако для тех, кто не верит в Библию, но обладает непредвзятым умом и искренним желанием гармонии между цивилизациями, лучшего интегрирующего центра не найти: достаточно посмотреть на карту.

Израиль находится на стыке Европы, Азии и Африки. Израиль является истоком и святыней трех мировых религий. Духовно, исторически и политически Израиль является местом встречи Востока и Запада.

Более того, Иерусалим уже в древности служил интегрирующим центром всего мира: на Суккот в Иерусалимском храме приносили жертвы за 70 народов мира во искупление грехов всей семьи человечества.

Сегодня мир представляют не 70 древних народов, но их современная манифестация, – супердержавы и региональные группы, соответствующие основным мировым цивилизациям.

Именно цивилизации, с ярко выраженными культурами и религиозными философиями, являются основными игроками на мировой сцене, и конфликты между цивилизациями являются самыми опасными и разрушительными.

По удивительному совпадению с числом колен Израилевых и числом ворот Нового Иерусалима – впрочем, это скорее знак, нежели совпадение, – в современном мире насчитывается 12 основных цивилизаций: Латинская Америка, Северная Америка, Сове-

ро-Западная (католическая и протестантская) Европа, Юго-Восточная (православная) Европа, Россия, Индия, Китай, Юго-Восточная Азия, Океания, Арабская, Тюркская и Африканская цивилизации.

Мы предлагаем, чтобы членами этого Совета становились люди, являющиеся моральными и интеллектуальными авторитетами для данных цивилизаций.

Они должны быть избираемы через независимый опрос общественного мнения, а не назначаться своими правительствами. В арабской цивилизации, где подавляющее большинство режимов пока являются недемократическими, члены Совета должны избираться из числа диссидентов, живущих в изгнании.

Финансово и юридически члены Совета не должны быть зависимы от своих правительств.

Члены Совета Цивилизаций должны руководствоваться только своей совестью и универсальными основными этическими принципами, и не быть подотчетными своим правительствам.

Совет Цивилизаций, состав которого будет ежегодно обновляться, должен состоять из 13 членов: по одному от каждой из 12 цивилизаций плюс представитель от Израиля – как всемирного интегрирующего центра.

Как было сказано, Совет Цивилизаций не будет издавать резолюций, имеющих юридическую силу, но будет стремиться к приобретению такого морального авторитета, что его рекомендации лидерам государств о том, как им исправить порочные пути своих наций, не будут отвергнуты как бессмысленные назидания.

Здесь мы подошли к последнему и самому главному вопросу: каким образом этот Совет Мудрецов может придти к консенсусу, если в мире пока не существует согласия по общим духовным законам, ко-

торые составляют основу мудрости.

Мы предлагаем, чтобы Совет Цивилизаций начал именно с этого: с достижения консенсуса о том, что существуют универсальные духовные законы, на основе которых должна строиться политика всех государств. В эти законы, в частности, входит признание: святости человеческой жизни; равноправия людей в их правах и свободах; альтруизма как основы гармонии в социальной и политической сферах; равноценности теологий как разных путей к Единому; недопустимости использования силы для распространения веры и недопустимости использования религии для побуждения к террору.

Здесь надо сделать важное примечание. Для того, чтобы все народы признали рекомендации, предложенные миру Советом Цивилизаций на основе этих ценностей, ООН должна инициировать глобальную программу обучения универсальным духовным законам. Это должно войти в школьную программу всех наций, которые хотят быть членами ООН.

Альберт Эйнштейн однажды сказал: «Проблемы, созданные определенным уровнем сознания, не могут быть решены на том же уровне сознания». Применяя это к нашей теме, мы можем сказать: возникшие в мире политические проблемы не могут быть решены политическими методами. Необходимы методы духовные.

Это может выглядеть пустым мечтательством. Но мечты и двигают человеческий прогресс. Если мы захотим этого – захотим, чтобы глобальные решения в международной политике принимались на основе мудрости, а не риэл-политик, это не будет сказкой.

Создание в Иерусалиме Совета Цивилизаций может стать первым шагом к воплощению нашей общей мечты.

8. ЧЕТЫРЕ ЗВЕРЯ АНТИСИОНИЗМА

Из речи на Первом Иерусалимском Саммите Африки в Кейптауне (ЮАР, 2006)

Братское единство, которое мы здесь ощущаем, это не просто единство хороших людей и их еще более славных и гостеприимных хозяев. Это единство, о котором сказано в Псалмах: «Как хорошо и приятно сидеть братьям вместе…» (Псалмы 133:1)

Это единство, укорененное в нашей общей вере в Библию, в Бога Израиля и в Его Обетования, – это единство народа Израиля, природного корня маслины, и наших братьев-христиан – ветвей, привитых к нему через Божью милость.

Это единство евреев и христиан в едином древе жизни было невозможно в течение двух тысячелетий, но Бог обещал, что Он это сделает: что все народы будут объединяться вокруг Иерусалима.

Это чудо происходит на наших глазах. Христиане со всех четырех концов света, от США до Филиппин, – пророченных в Библии «народов с островов моря», – приходят в Иерусалим, изливая свою любовь к народу Израиля. На «Иерусалимском Саммите» в Южной Корее я не мог сдержать слез, когда тысячи корейских христиан, собравшихся на встречу с нами, запели псалмы на иврите. В Холокосте мой народ потерял 6 миллионов человек – почти треть народа. Но сразу после Катастрофы Бог, в Своей бесконечной любви к первенцу Своему, не только восстановил Израиль, но укрепил Свой народ сотнями миллионов христиан, которые не пытаются заменить Израиль, но хотят утешить и дополнить его.

Что же сделал Творец, чтобы осуществление этих пророчеств стало возможным?

Он родил в христианах духовную жажду к объединению Корня и Ветви, и Он создал в истории физическую возможность утолить ее.

Для рождения духовной жажды Бог снял шоры с духовных очей христиан и они увидели, что на протяжении веков они поклонялись в каждой церкви замученному язычниками еврею, сами продолжая мучить его братьев и сестер. Они увидели, что Церковь, став государственной и торжествующей, пошла золоченым путем саддукеев, а Израиль – путем гонимого пророка. Они увидели, что Израиль – это Иисус истории. Две тысячи лет, как два дня, Израиль был истязаем, распинаем и пребывал в гробу, но к третьему тысячелетию, как на третий день, он воскрес. Они увидели, что нельзя любить Иисуса и не любить его народ.

Но сближение Корня и Ветви должны быть двусторонним и евреи должны признать, что явление Иисуса было промыслом Божиим, – если евреи не миссионерствовали, то каким образом Бог Израилев мог исполнить Свое обещание и привести к Себе все народы? Он должен был послать Мессию Народов. За одно это евреи должны с благодарностью относиться к личности Иисуса. То, что его имя было использовано в истории для гонений на евреев, – не его вина: нет сомнений, что явись он опять, то пошел бы не в церковь, а в синагогу, и защищал бы единокровных братьев от погромщиков. Да, еврейская теология не может признать исторического Иисуса еврейским Мессией, Сыном Давида, приносящим эру окончательного избавления, хотя еврейская мистика и говорит о двух Мессиях, – Мессии униженном и Мессии Торжествующем. Непризнание Иисуса евреями было необходимо для самих народов – иначе его учение осталось бы «домашней радостью евреев», течением в иудаизме, и не распространилось бы по всему миру. И вообще вопрос, будет ли прише-

ствие Мессии вторым или первым, – совершенно не актуален. Когда Мессия явится, изменится сердце и сознание человеческое, и теоретические богословские вопросы потеряют всякое значение. Не важно станет, приходил ли Он до этого или нет, – важно будет, что Он пришел.

Но вернемся к физической возможности для христианских народов исправить трагический раскол с Израилем. Бог создал ее восстановлением государства Израиль – восстановлением центра для этого объединения.

Более того, воскресение царства Давида спустя 2000 лет – одно из самых очевидных доказательств того, что обетования Библии – это ненарушимый контракт; что это – Завет, а не какие-то религиозные метафоры.

Всевышний обещал, что сухие кости, долину которых видел пророк Иезекииль, восстанут, обретут плоть и вернутся в страну Израиля.

Он обещал, что соберет изгнанников с четырех концов света и на крыльях орлиных принесет обратно в Сион.

Он обещал, что разрушенные города будут восстановлены и вновь зазвучит в них детский смех.

Он обещал, что пустыни снова расцветут и что отстроен будет Иерусалим.

Он говорил, что народ Его Израиль бросят в печи огненные (что и сделали во время Холокоста нацисты), но что Он спасет остаток народа Своего и вернет в землю Израиля и вновь насадит народ Израиля в обетованной ему земле.

Он все это совершил буквально. Кто из вас еще не был в Израиле – приезжайте и посмотрите на расцветшие пустыни, на восстановленные города с би-

блейскими названиями, на изгнанников, собранных с четырех концов света, – из Эфиопии и России, из Америки и Ирака, и на детей, играющих на улицах Иерусалима.

Восстановление Израиля – самое очевидное доказательство того, что Бог верен Своим обещаниям. Это самое очевидное доказательство того, что наша история верна. Наша – значит не только евреев. Наша – значит всех верующих Библии. Это значит, что это Книга правды, что это рабочий план для человечества.

И это доказательство того, что нечто прекрасное приближается к нам. Что мы все стоим на пороге чего-то великого. Потому что каждый раз, когда Бог возвращал евреев из изгнания в Сион, Он совершал через эту очередную победу сионизма, через очередной Исход евреев из дома рабства, – нечто грандиозное, что изменяло жизнь всего человечества.

Когда евреи вышли из дома рабства в Египте, сионизм Моисея – стремление маленького народа обрести свободу и служить Всевышнему на обетованной Им маленькой земле – дал человеку духовный взрыв монотеизма: познакомил человечество с Богом-Творцом, с Богом Израиля.

Потом евреи вновь оказались в изгнании и в рабстве – в Вавилоне. Исход из него – победа сионизма Нехемии и Эзры и второе возвращение евреев в Иерусалим – дал импульс движению покаяния и очищения, великому пророческому движению Израиля, которое для народов мира венчал Иисус, Мессия народов, и которое привело в результате уже миллиарды людей к служению Богу Израилеву.

Затем произошло третье – самое долгое и самое страшное изгнание. Возвращение из него продолжается сейчас – на наших глазах. Библия незримо продолжает записываться, мы живем в священные времена,

во времена, когда Всевышний сдержал Свое слово и вернул Свой изгнанный народ.

Что же даст это новое возвращение? Все пророки связывают с этим третьим и последним возвращением евреев в Сион начало возвращения всех народов к единому Богу. Более того, восстановление природного союза народа Израиля и земли Израиля начнет восстановление святой природы человека: «Вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (Иеремия 31:33-34).

Разновидности мира

На этой конференции мы будем говорить о том, как Израиль может быть благословением для ЮАР. Это и новые технологии, и война с террором, и война с бедностью. Но это все – прекрасные плоды. А корень этих и всех остальных благословений в том, что Израиль восстановлен, чтобы стать Центром преображенного человечества, центром нового единства наций, который раскроет свои ворота всем и скажет: мы объединяемся не потому, что боимся друг друга, как делают в ООН, а потому, что любим друг друга. Мудрость Израиля – видеть зерно святости в каждом и на его основе строить единство. Для этого народы придут в Иерусалим. Именно поэтому «…возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог» (Захария 8:23).

Здесь я бы хотел сказать несколько слов о *мире*. История состоит из непрестанных попыток человека достичь мира.

Человек хочет установить мир в самом себе – и избежать агонии выбора, конфликта между его желаниями и разумом. Между его умом и сердцем.

Человек хочет установить мир в своем обществе. Чтобы не было конфликтов между богатыми и бедными. Между сильными и слабыми.

И, наконец, человек хочет установить мир между народами: чтобы прекратились войны и ненависть.

Мир ума. Мир общества. И мир во всем мире.

Так вот, существуют два пути, ведущих к этому миру: путь Вавилона и путь Иерусалима.

Путь Вавилона – это путь насильственного единообразия. Это путь тоталитаризма.

Для внутреннего мира он предлагает тоталитарную идеологию, контроль над разумом. Достаточно следовать курсу партии – нацистской, коммунистической или партии джихада, и все будет хорошо. Если ты будешь бояться даже подумать что-то неверное, из страха, что тебя побьют камнями, отрежут руку или посадят в концлагерь, – то постепенно достигнешь безмятежности, – рабского онемения ума.

Для мира внутри общества Вавилон предлагает полицейское государство.

Для мира среди народов он предлагают Империю – подчинение всех народов некоему Вождю и некой идеологии.

Да, этот путь приносит мир. Но это мир временный. И это мир тюрьмы.

Вся история – это пример провалов Империй, которые приносили такой мир: Египет, Ассирия, Вавилон, Рим, Византия, Чингисхан, Оттоманы, фашистский Рейх, коммунистическая Россия.

Путь Иерусалима прямо противоположен – это путь добровольного объединения разных людей и народов на основе принятия Божественной любви и постижения Божественной мудрости.

О том, что победа Иерусалима близка, говорят частота и масштаб атак Вавилона – за последние сто лет мы становимся свидетелями третьей глобальной атаки тоталитаризма на свободный дух человека: коммунизм, нацизм и сейчас исламизм.

Приближение этих мессианских времен подтверждает также сатанинская ненависть, с которой Вавилон сейчас вновь атакует Израиль. Каждый раз очередной Исход Израиля из дома рабства является для духа Сатаны точным признаком того, что победа Пути Иерусалима близка, – что человечество скоро избавится от очередного искушения придти к миру путем Вавилона.

Поэтому дух зла всегда пытался помешать Исходу евреев и пытается остановить его сегодня.

Для этого Вавилон использует всегда два оружия: сначала – ложь, а затем – смерть.

Прецеденты геноцидов

Позвольте напомнить вам, когда произошел первый геноцид на африканском континенте. Он произошел не в Руанде и не в Дарфуре. Первый геноцид описан в Библии – в книге Исход.

Сначала Фараон использовал ложь: «…и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей]» (Исход 1:9-10).

То есть, евреев обвинили в государственной изме-

не. Почва была подготовлена. И затем Фараон спустил с поводка смерть, приказав уничтожить всех еврейских младенцев мужского пола.

Но евреи вышли из рабства – сионизм Моисея победил.

Второй геноцид евреев чуть не произошел, когда евреи готовились выйти из рабства в Вавилоне. Библия рассказывает нам о злом Амане, который сначала оболгал евреев перед царем Артаксерксом, а потом подготовил указ о полном истреблении еврейского народа. Но Мордехай и Эсфирь спасли евреев.

Третий геноцид евреев совершил Гитлер, чтобы предотвратить последний Исход евреев, – из Европы. И сначала также была ложь – ложь о том, что евреи – это агенты коммунизма, что они враги Германии, что они – низшая раса, рак, зараза, черви на теле арийских народов. И когда пропагандистская почва была готова, нацисты открыли врата ада.

Фашисты уничтожили треть нашего народа. Из 18 миллионов евреев, живущих в мире, в газовых камерах и массовых расстрелах было уничтожено 6 миллионов.

Сегодня исламизм пытается доделать работу Гитлера. Иранский президент открыто готовит ядерное уничтожение Израиля. Но ядерная бомба исламистов – это лишь орудие Сатаны, которое появилось на хорошо подготовленной почве лжи. Новой лжи о преступности государства Израиль, о нелегитимности сионизма – о том, что евреи не имеют права на новый Исход.

Обратите внимание: чем ближе мы к приходу Мессии, тем изощреннее становится сопротивление Дьявола. И ложь его становится все более утонченной – ведь Сатана недаром называется великим обманщиком. Сегодня для того, чтобы продать ложь, он облача-

ет ее в одежды слов, которые вызывают инстинктивное неприятие, являются болевыми точками у приличных людей.

Вот эти слова: расизм, колониализм, апартеид и оккупация.

У вас в африканских сафари туристам показывают «большую четверку» зверей: слона, жирафа, носорога и льва. Ваши гиды хорошо знают их повадки, чтобы поближе подвести туристов для четкого фото. Так вот вы, гиды правды в джунглях дезинформации, должны хорошо уметь сдергивать камуфляж гуманизма с этой гнусной пропагандистской четверки, чтобы разоблачить всю ложь антисионизма.

Препарируя пропаганду

Итак, первый зверь. Враг цинично использует то, что человечество ужаснулось его предыдущей атаке, – нацизму – и расизм стал бранным словом. «Сионизм – это расизм», – заявляют наши враги.

Нет, друзья мои, сионизм – это равенство. Это равное право евреев, как и всех других народов, иметь свою родину. Называть Израиль расистским – абсурд. По слову Библии, Израиль собирает изгнанников со всех четырех концов света, всех цветов кожи, всех культур и этносов. Вы увидите израильтян с белой кожей и с черной, с коричневой и с желтой. Любой человек любой расы, решивший примкнуть к народу Израиля и сказав, как Руфь-моавитянка, «Твой Бог – мой Бог, и твой народ – мой народ», может пройти гиюр и стать евреем.

Другая ложь говорит, что сионизм – это колониализм.

Это наглое искажение истины. Колониализм – это когда у какого-то народа есть метрополия. У них есть

родина, где их язык – государственный и их религия – основная, где они – большинство: как Англия у британцев, Франция у французов или Бельгия у бельгийцев. Но помимо этого они строят свои форпосты где-то за морем, эксплуатируя ресурсы чужой страны и заставляя ее население работать на себя, как в недалеком прошлом британцы в Индии, французы в Алжире или бельгийцы в Конго.

У евреев нет и не было никакой метрополии. Нет и не было в течение трех тысяч лет никакой Родины евреев, кроме обетованной им крошечной Земли Израиля. Две тысячи лет трижды в день евреи молились о возвращении в Сион – и наконец Бог услышал их молитвы. Они вернулись, чтобы своим трудом и потом возрождать свою землю, превращая пустыню в сад. И ни ресурсы, ни труд арабов евреям не нужны.

Это обвиняющие нас называют колониализмом? Нет, сионизм – это справедливость: ибо бездомные обрели дом, а униженные и отчаявшиеся – надежду.

Третья ложь, которую использует враг, – это обвинение Израиля в апартеиде. Чем чудовищнее ложь, тем легче ей верят, как говорил главный пропагандист Гитлера, доктор Геббельс. Это как раз об этом.

Евреям запрещено жить почти во всех арабских и мусульманских странах. В Секторе Газа палестинцы не позволили евреям оставить даже свои кладбища, и евреи, уходя оттуда, были вынуждены не только разрушить свои дома, но и выкопать своих усопших. Еврей, ступивший ногой на территорию Палестинской Автономии, через несколько минут превратится в изуродованный труп. Тем временем в Израиле 19% населения составляют полноправные граждане-арабы. Они руководят крупными компаниями, они заседают в Кнессете, они даже держат в руках пост вице-спикера нашего Парламента. Многие из них, включая членов

Кнессета, открыто призывают к уничтожению Израиля и сотрудничают с нашими врагами. Наша демократия слишком либеральна и, возможно, уничтожает этим саму себя. Но таковы правила демократии. И это называют апартеидом?

И, наконец, самая распространенная ложь, которую вы слышите день и ночь с экранов телевизоров: про израильскую оккупацию.

Это может сказать только тот, кто ни разу не читал Библию или презирает то, что написано там. Еврей, живущий сегодня в Иерусалиме или Хевроне, так же, как жили там евреи Давид и Соломон, Исайя и Иисус, Петр и Павел, не может быть оккупантом. Он живет дома.

Дипломатическая формула процесса Осло гласит: «Земля в обмен на мир». Во-первых, кто кому должен отдавать землю? Давайте посмотрим на факты.

Существует 22 арабские страны и только 1 еврейская, занимающая менее 1% от общей арабской территории. 22 арабские страны занимают площадь большую, чем полторы территории Соединенных Штатов Америки. Площадь Израиля меньше, чем маленький американский штат Гавайи. И этот карлик должен отдать половину своего пятачка территориальному гиганту, чтобы заслужить мир?

Представьте себе, господа, обратную картину. Предположим, что существует 22 еврейских государства, и есть одно крошечное арабское государство размером со средний заповедник в любом из этих 22-х государств. И 22 наглых еврейских государства требуют разделить это единственное арабское, чтобы создать еще одно, 23-е еврейское государство, по той единственной причине, что на его территории также живет еврейское нацменьшинство... Да весь мир взбеленился бы на этих наглых евреев: оставьте в покое это един-

ственное арабское государство! У вас там тоже живут евреи? Так разместите их у себя в 22-х государствах: земли и нефтедолларов у вас довольно.

Предложу вам другой образ: если арабские страны – это футбольное поле, то Израиль на нем, пропорционально, – спичечный коробок. Абсурдно думать, что если половину этого коробка также приобщить к территории футбольного поля, то настанет мир. Дело в том, что это зеленое поле ислама принципиально – руководствуясь расистской идеологией джихада – не хочет существования еврейского государства никакого размера. Им не нужно 23-е арабское государство. Им нужно уничтожение единственного еврейского.

Во-вторых, за какой мир мы должны отдавать нашу крошечную землю? Хотят ли мира палестинцы? Загляните в их школьные учебники, посмотрите их телепрограммы: они хотят «освободить» Яффу, Хайфу, Акко, Лод. Они хотят устроить новый еврейский геноцид! Если присутствие иудеев в Иудее и Самарии – это «оккупация», то она является единственной мерой для предотвращения нового геноцида шести миллионов евреев. Для такой цели любые меры можно считать моральными, включая проверки на блокпостах, где бедных палестинцев задерживают, чтобы проверить, не собираются ли они взорвать еврейских женщин и детей.

Если вас не устраивают аргументы простой логики и здравого смысла и вы настаиваете на букве международного права, то формально это – или земля, отведенная Лигой Наций для создания еврейского национального дома, либо, в крайнем случае, «спорные территории». И почему, господа, «оккупация» не появилась в 1948-м, когда эти территории были захвачены Иорданией и Египтом, а возникла только в 1967-м,

когда они были отвоеваны Израилем в ходе оборонительной войны?

Друзья мои, не поддайтесь манипуляции: вы видите на экранах бедность палестинцев, блокпосты и танки, которыми Израиль пытается защититься от террора. Но эти страдания палестинцев вызваны не Израилем. Они вызваны сатанинской идеологией джихада, которая цинично эксплуатирует палестинцев, использует их как острие атаки на Израиль, как пушечное мясо в этой дьявольской войне. Один из крупных палестинских деятелей однажды отважился сказать правду. «Арабский мир готов сражаться с Израилем до последнего палестинца», – горько констатировал он.

Это лишь малая часть того, что можно сказать об антисионизме и о том, как разоблачать его. Эти факты могут пригодиться вам для защиты вашего флага – Иерусалима. Но важнее, чем защита флага, – защита дома. И мы сейчас находимся в Кейптауне не для того, чтобы просить вашей помощи, но для того, чтобы помочь вам. Ибо если в глобальной атаке на цивилизацию Библии символическим центром ее является Израиль, то Африка – это континент, за которую джихад ведет самую кровопролитную войну.

Зеленое знамя на черном континенте

Вы знаете, что мусульмане составляют уже 40% населения Африки и все более агрессивно вступают во всемирный джихад. Христиане Нигерии, Судана, Чада и Сомали подвергаются систематическим гонениям, граничащим с геноцидом, со стороны мусульман. Радикальный ислам побеждает в политическом, образовательном, экономическом и демографическом джихаде в Африке. При этом христиане Африки раз-

общены, политически слабы и наивны: они не умеют мобилизовать общественное мнение Запада или хотя бы западных церквей в защиту чернокожих христиан, и, в то время как ваших собратьев распинают в Судане, весь мир, благодаря умелому информационному джихаду, сострадает палестинцам.

«Аль-Кайда» укрепляет свои позиции у вас во дворе, в самом процветающем и сильном государстве черной Африки – ЮАР. Саудовская Аравия финансирует крупнейший в Африке Центр Пропаганды Ислама, расположенный поблизости отсюда, в Дурбане, и Осама бин Ладен лично выделил средства для перевода Корана на основной язык зулу и распространение его среди чернокожих племен ЮАР.

Лидеры джихада понимают, что Южная Африка является ключевым государством для всего континента, потому что направление, в котором пойдет ЮАР, будет избрано всей остальной не-арабской Африкой. Лидеры джихада умело эксплуатируют официальный южноафриканский антисионизм, который коренится не в национализме и религии, но является дурным наследием холодной войны: давних связей АНК (правящий в ЮАР Африканский Национальный Конгресс, основанный Нельсоном Манделой) с советским и арабским блоками. Боевики АНК, как вам известно, проходили в 1970-80-х обучение в спецлагерях ГДР, где завязали «боевую» дружбу с обучавшимися там же террористами ООП.

Вы не успеете опомниться, как ЮАР станет исламским государством, и вы превратитесь в преследуемое меньшинство. Черной Африке пора проснуться и объединиться перед угрозой джихада. Разбудить Африку можете именно вы, лидеры южно-африканских христиан; именно вы можете призвать христиан Запада сосредоточить усилия на противостоянии джихаду в

Африке, на активной политической, образовательной и экономической помощи африканским христианам, а не на субсидировании недемократических режимов континента.

Вы должны перейти в идеологическое нападение, вы должны сказать джихаду правду: мы раскрыли твою ложь, Сатана. Твои нападки на знамя наше, Иерусалим, – это не просто ложь. Это попытка скрыть истину о тебе самом. Ибо исламизм – это расизм, колониализм, оккупация и апартеид.

Да, исламизм – это рабовладельческая, расистская идеология, культура и традиция. Мусульмане-работорговцы захватывали в набегах и продавали на невольничьи рынки арабской Северной Африки и Персидского залива в 3 раза больше чернокожих рабов, чем в Южную и Северную Америку. Только в XIX веке в мусульманские страны было продано 2 миллиона африканских рабов, при том, что на каждого проданного приходилось 4 умерших по дороге, – от пеших транссахарских переходов и насильственной кастрации, потому что чернокожих мальчиков поставляли в гаремы евнухами. Саудовская Аравия официально отменила работорговлю только в 1962-м, а Мавритания – в 1980-м, но в подавляющем большинстве арабских стран богачи по-прежнему держат чернокожих рабов, которых воины джихада захватывают в Судане, Чаде и Сомали. Суданский дипломат недавно попался на этом в Англии, куда он привез с собой прислугу, – девочку-рабыню.

Исламизм – это колониализм и оккупация: огнем и мечом дикие племена Аравии захватили и уничтожили древние цивилизации Северной Африки, Малой и Средней Азии, Кавказа и Персии. Были полностью вырезаны христианские общины современных Египта и Турции, Ливана и Сирии. За один лишь первый век

джихада было разрушено или превращено в мечети 3200 церквей, а остатки христиан до сих пор носят унизительный статус «дхимми» – иноверцев, официально дискриминируемых мусульманским большинством.

И, наконец, исламизм – это апартеид, узаконенный варварской жестокостью шариата, который лишает женщин и не-мусульман какой бы то ни было защиты и естественных прав человека.

В заключение повторю: битва между цивилизацией Библии и анти-цивилизацией джихада идет по всему миру, Иерусалим – только ее флаг. И это не просто физическая битва, которую мы видим каждый день на улице, – это духовная битва. Или библейская цивилизация, включая христиан Африки, поймет, что ставкой является само ее существование, и объединится вокруг Сиона, или исламофашизм победит.

9. ПУТЬ ЗНАНИЯ И ПУТЬ СТРАДАНИЯ

Тора повествует не только о том, что было, но и о том, что будет.

Люди вообще, но евреи особенно, постоянно оказываются в архетипических ситуациях, описанных в Торе, и Тора дает ключ к тому, каким будет выход, если отдельный человек или еврейский народ в целом поймут духовную суть этого ключа.

Поэтому Тора повествует о прошлом в будущем времени.

Долгая ночь девятой казни

В начале книги «Шмот» (Исход) было сказано: «И поставили над Израилем начальников повинностей,

дабы изнурять его тяжелыми работами». *Начальники повинностей* на иврите – «сарэй мисим». Их упоминание в недельной главе Торы, которую читали в начале января 2007 года, произошло именно в те дни, когда в Израиле был в разгаре скандал с начальником налогового управления, который де-факто и есть «князь» или «глава» налогов, *сар мисим*.

Но кто поставил над современными израильтянами этого коллективного фараона? Мы сами, израильтяне. Мы сами создали деспотичную систему с пантеоном лжебогов – наживой, карьерой, политкорректностью, ассимиляцией в международном сообществе. Мы не поверили своим коллективным Моисеям, визионерам классических правых, при их первых неудачах, повлекших ожесточение фараООНовых репрессий. «Сыны Израиля не слушали Моше из-за их нетерпения и тяжкой работы». Нетерпение – или «шалом ахшав», мир сейчас и немедленно, или оставьте нас в покое в нашем привычном рабстве.

Но привычное рабство становится уже невыносимым, потому что помимо «повинностей» Всевышний обрушил на нашего ожесточившего сердце фараона (т. е. истеблишмент), – а значит, увы, и на нас – все свои казни. Утешение лишь в том, что мы, по всем признакам, находимся где-то в разгаре девятой казни, и, будем надеяться, Исход уже близок.

Первые две казни – кровь и жабы. Наш режим, отказываясь вести Израиль к выполнению его Миссии, навлек на нас кровь террора и отвратительных, проникающих повсюду, жаб нового антисемитизма и антисионизма. При этом наш фараон, как и тот, египетский, не умеет читать знамения. Первые две казни, кровь и жаб, фараон объяснил колдовством (его чародеи сделали то же самое) – то есть объяснил естественными причинами, усилиями людей. Наш истеблишмент го-

ворит точно так же: мол, это не Божья кара за нарушение нами Его воли, а следствие естественных причин, и если мы пойдем на еще б*о*льшие уступки, тогда прекратится кровь и уйдут жабы.

Следующие казни – вши, дикие звери, мор скота, нарывы и град. Из-за нашего коллективного фараона, не отпускающего народ к его истинному служению, Господь наслал на нас вшей коррупции; диких зверей шахидов, растерзывающих людей на улицах и в домах; мор скота – тяготы экономики; нарывы – разложение всех институтов власти и общества; и, наконец, «Град» – ракеты «Хизбаллы», одноименные (случайно ли?) с казнью египетской.

Но фараон левого истеблишмента лишь ожесточает сердце и не признает этих знамений.

Интересна восьмая казнь – саранча. Она пожирает хлеб, а хлеб еврея – это слово Божье. Постсионизм пытается «убрать Бога» отовсюду, кроме синагоги, – выедает, как саранча, дочиста дух любого социального института и государственной структуры, не оставляя ни малейшего зеленого ростка еврейской традиции и веры. Если поймать саранчу, ее легко раздавить пальцами – ложь постсионизма мелка и хрупка, но ее сила – в ее СМИ, в ее массовости. Когда проклятия казней множатся, а саранча грозит вычистить закрома патриотизма настолько, что страна прекратит свое существование, тогда наш коллективный фараон, как Рамсес II, может пойти на уступки: чуть повысить сионистский градус в армии и даже в дипломатии, но главное – не в образовании. «Выходите без детей», разрешил египетский фараон после седьмой казни. И наш сегодняшний фараон до последнего цепляется за постсионистское воспитание, забирающее молодежь у еврейской миссии. Стоя уже одой ногой над пропастью, вводят «зеленую черту» в учебники, пытаясь зацементиро-

вать в юных сознаниях комплекс вины «оккупантов».

Девятая казнь – тьма: когда окончательно меркнет свет разума. Обсуждать территориальные уступки после того, как Газа и южный Ливан, «очищенные от евреев», стали пусковыми площадками для ракет, падающих на головы евреям, переводить миллионы шекелей правительству ХАМАСа, менять сотни террористов на одного заложника – это полное умственное затмение. Мидраш говорит, что тьма египетская была осязаема: как осязаема сейчас духовная и умственная пустота израильских властей. Мы «сидим и не можем двинуться» – это симптомы страшной апатии и оцепенения, поразивших сегодня израильское общество. И это ослепление разума влечет за собой казнь десятую и последнюю – смерть первенцев, невинные и повсеместные жертвы.

Может быть, эта страшная казнь минует нас, если мы, по правилам Песаха, принесем верные жертвы Господу, чтобы ангел смерти миновал наши жилища.

Тора велит «принести в жертву ягненка» – ложного бога, символ плодородия у египтян. Что является кумиром у нашего коллективного фараона? Чему они поклоняются? Наследию Рабина? Ассимиляции Израиля в международной семье? Химере Нового Ближнего Востока? Вскройте, разделайте и разоблачите этого идола. Сделайте это за семейным столом – где собрались все поколения: чтобы не осталось ни у старого, ни у малого иллюзий по поводу этих языческих божеств. Кровь, выпущенная вами из этой ложной идеологии, станет защитой ваших домов – охранным знаком на ваших духовных притолоках и косяках.

«Ешьте эту жертву поспешно», потому что ангел смерти может прийти в любую секунду этой долгой ночи.

«Ешьте препоясанными и обутыми» – будьте гото-

вы к Исходу: будьте готовы взять власть, готовьтесь управлять государством.

«Возьмите в долг золото египтян» – научитесь у правящей элиты тому хорошему, что есть у них. Посылайте детей в адвокаты, в политологи, в менеджеры. Хватит врачей и программистов.

Моше вырос при дворе фараона, поэтому из рабства нас выведет новое поколение политической элиты, которое мы вырастим сами. А выращивание – это долгий процесс, и нельзя упускать диалектику момента: надо вступить на долгий путь, но при этом спешить.

Главное, чтобы выйти из этого рабства, необходимо сперва ответить на вопрос: для чего выйти? Моше попеременно требовал от фараона «отпустить народ мой», чтобы он «совершил служение Богу» или «празднество Богу». На самом деле служение (работа) и празднество Богу – это одно и то же. Праздник Богу – это не Песах и не Пурим. Праздник – это выращивание в пустыне бездуховного мира оазиса праведного общества. Но современный Израиль, томящийся в рабстве у самого себя, *такой* праздник делать не собирается – праздничный «парад гордости» другое дело.

Надо жаждать этого праздника и воспитывать эту жажду у детей: тогда долгая ночь в ожиданьи Исхода окончится быстрей – и бескровнее.

Гематома левого полушария

Применительно к нынешней ситуации Исход обязательно произойдет. Мы в окружении фараоновых полчищ, которые открыто готовят геноцид евреев, мы в состоянии рабства – и политического, с нашим «ограниченным суверенитетом», и духовного – с постсионистским цинизмом и неверием в нашу миссию и в наши высшие ценности.

И когда мы возопим к Богу, Он поведет нас к свободе: к освобождению от политических и лжеидеологических цепей. Тогда за нами рванутся полчища ФараО-ОНа со всем мировым сообществом. Но мы перейдем то море, которое уже доходит нам до груди, плеская красным в рот, а вражеские колесницы потонут.

Будущее уже есть, и в нем Израиль победил. Это – железная духовная логика, это непреложно так же, как то, что ползающий ребенок обязательно встанет и пойдет.

Идеология псевдопрагматизма, которая не дает нам подняться с колен, власть не просто левого истеблишмента, но левого полушария, – то есть сознания, ограниченного настоящим временем, материальными факторами, логикой и индивидуализмом, – обречена.

Система мышления, отрицающая необходимость осуществления любых шагов *в гармонии* с полушарием правым, – идеалами и традицией, интуитивным и сверхличным, – привела Запад в тупик, когда он не может защитить себя именно в столкновении с гипертрофированным правым полушарием Востока.

Левое полушарие не учитывает неосязаемое – историю и традицию, религию и психологию, идеалы и мотивы, – ни свои, ни вражеские. Высмеивая ортодоксов с их законами и пассионариев с их мечтами, оно играет по жестким, им самим придуманным правилам большой шахматной доски, – правилам, над которыми усмехается Тот, кто задал не законы шахмат, но бытия шахматистов, и хохочут «партнеры», правила эти не признавая, однако ловко подставляя фигуры.

Противник ввел новую фигуру – «палестинский народ». Мы принимаем ее, и наши правила требуют дать любому народу самоопределение. Шулер подкидывает новую фигуру речи – «оккупация»! Мы соглашаемся с ней и убираем своих солдат с рубежей обороны.

Обманщик заявляет: «Мы бедные!» И снова Израиль доверчиво кивает, и в соответствии со своими правилами дает денег убийцам евреев.

Западная цивилизация родила концепцию *mea culpa* – «моя вина». Если меня обвиняют, значит, они правы, а я виноват. У мусульман такого понятия нет – если какие-то проблемы возникают *у меня*, значит, виноваты *они*. Неангажированные израильские ученые-арабисты тщетно втолковывали своим левым дипломатам, что наивно присваивать противнику собственный образ: мол, и он точно так же заинтересован в покое и сытости – и ради этого так же пойдет на компромисс. Для мусульман, если ты идешь на уступки, это не значит, что ты щедр и стремишься к миру, – это значит, что ты слаб, что надо дожать тебя, подтолкнуть падающего, проявить еще большую неуступчивость и забрать всё.

Но оба эти подхода – не еврейские. Нужен третий путь: между покаянием за каждый полученный плевок и убежденностью в своей полной безгрешности. Если враг предъявляет мне наглые претензии, значит, Бог хочет, чтобы я исправил что-то в моей внутренней жизни, – духовной, семейной, общинной или государственной. Он хочет, чтобы я покаялся перед Ним, а не перед врагами. С этими лжеобвинителями надо бороться и побеждать их.

Левое полушарие пытается взять любой вопрос «чистой логикой», как знатоки «Что? Где? Когда?» за своим рулеточным столом. Наивно приклеивая противнику собственный «зеркальный образ», мы полагаем, что противник так же рационален, как и мы.

Они приходят нас убивать – логично построить стену, чтоб они не могли пройти. Они нас обстреливают ракетами – логично построить «зонтик ПРО».

Они говорят, что их ничто не остановит, кроме

смерти, поскольку мечта их – подохнуть, но прихватить нас с собой. О нет, этого они не могут на самом деле хотеть – это же нелогично!

Сможем ли мы встать из-за этого игорного стола – если надо, то опрокинув доску?

Спасется ли Израиль, станет ли он светом народам, состоится ли переход от иссушающего левополушарного постсионизма к гармонии цельного, универсального сионизма?

Это всё не вопрос. Сможет. Станет. Состоится.

Вопрос – какой вариант перехода мы выберем: путь знания или путь страдания. То есть, наглотаемся ли до полусмерти крови, переходя через море, обступившее нас, или пройдем его, повторив чудо Исхода из Египта, «как между двух стен».

Это зависит от того, как быстро и как глубоко мы осознаем нашу духовную миссию, смысл восстановления Израиля, причины раздробленности нашего общества и духовный корень конфликта с исламом.

Сам процесс рационального осознания духовного и есть процесс гармонизации левого и правого полушарий, соединения двух треугольников Звезды Давида, одухотворения материального, единения Имени Пресвятого и Его Шехины, примирения Востока и Запада… Это и есть решение главной задачи, стоящей ныне перед человечеством. Это и есть выполнение Израилем своей миссии – водительства народов по пути Иерусалима. Пути, в конце которого нас ожидает подлинное, укорененное в осознанной любви Единство.

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ
2008 – 2014

ХОЛОКОСТ НА ТРЕХ ПАЛЬЦАХ

Визит Папы, иранские угрозы, палестинские теракты или европейские инвективы – что-нибудь или кто-нибудь каждый день дает еврею повод задуматься: «Почему произошел Холокост?»

Почему гигантский тоталитарный режим озаботился уничтожением евреев – крошечного, беззащитного и безобидного народа?

И перебирая все причины, которые дают нам историки, отвергаешь эти причины как поводы – надуманные и поверхностные.

Упрямый факт в том, что евреи не только не были виноваты ни в каких проблемах предвоенной Германии, но европейские евреи ничем не мешали Германии, а немецкие так вообще были германскими патриотами и активно помогали бы Рейху во всем, если б уничтожение евреев не стало главной целью режима.

Евреи Германии были в подавляющем большинстве ассимилированы и стремились всеми силами быть лояльными, добропорядочными немцами. Они служили в вермахте, геройствовали на фронтах Первой мировой, сокрушались о версальском унижении и опасались большевиков.

Да и сам «жидо-большевизм» был пропагандистским жупелом, а не реальным влиянием чего-то еврейского на идеологию большевиков. Монархию в России расшатали не евреи, а дворяне и разночинцы. Евреи-большевики не ощущали себя евреями и ничем еврейским в служении красным не мотивировались: сначала была революционная романтика, а потом – лишь страх и стремление выжить при любом режиме, что свойственно массе в любом народе.

Факт в том, что если бы Гитлер пришел к власти только с программой Великой Германии, – экономи-

ческого возрождения, реванша за Первую мировую, противостояния большевистской заразе, – евреи Германии и Австрии лояльно поддержали бы его и пошли бы сражаться под знаменами со свастикой против Франции, Чехии, Польши, Советского Союза и США – жертвуя фюреру деньгами и жизнями, и распевая: «Дойчланд, Дойчланд юбер аллес!» Их таланты, их страстность, их желание быть любимыми и принятыми той страной, где они живут, не говоря об авраамовом благословении («благословлю благословляющих тебя»), принесли бы Германии огромную пользу и, возможно, даже победу во Второй мировой – если бы Гитлер был просто державником.

Почему же Гитлер предпочел имперской программе, где все племена и народы империи равны и судимы лишь по лояльности Державе, программу расовой селекции и маниакально расправился с безвредным и, более того, – *полезным* для великой Германии малым народцем?

Нет и не было никаких политэкономических причин тому. Обвинение евреев в обнищании, поражении, унижении немцев – предлоги, а не причины. В чем же причина? А причина – духовная, и эту главную причину самой чудовищной катастрофы современной истории обсуждают лишь в эзотерической литературе, в то время как академики ограничиваются в данном вопросе схемами постверсальской рецессии, христианские богословы – воздыханиями о грешности человека, а евреи – проклятиями вечному врагу Амалеку, редко добираясь до самого зерна, и уж точно не препарируя это зерно в школьных классах, а значит, – обрекая новые поколения на возможное повторение кошмара.

Зерно же это, или духовная сверх-причина, в том, что Гитлер задумал не национал-социалистическую, а

великую сатанинскую революцию: дерзнул не меньше, как избавить мир от Бога Библии, Бога Израиля.

Дух абсолютного зла, инспирировавший Гитлера, хотел не реванша за Первую мировую, он хотел реванша в Духовной Истории мира. Он хотел повернуть в другую сторону вектор духовного развития, направленный к богочеловечеству: пресечь развитие христианства – сначала в Европе, далее везде, – вернуть в Европу язычество, поклонение «могуществам» и «иерархиям» богов-атлантов, двинуться к чистому сатанизму, к дьяволо-человечеству.

Гитлер ненавидел евреев не за «ограбление Германии», «жидобольшевизм» и прочие фантомы, он ненавидел их за реальное – за то, что они принесли в мир понятие еврейского Бога и «совратили народы» на путь христианства.

Чтобы истребить христианство, надо было сначала выкорчевать и выжечь его корень – евреев. Евангелие существует, Церковь существует, христианство существует только до тех пор, пока есть евреи. Христианство дополняет иудаизм. Убери иудаизм – и, дополняя пустоту, христианство исчезнет в ней. «Корень поддерживает ветвь» – эти слова Павла об отношении между евреями и *привитыми* к ним язычниками, могут не понимать христиане, но Сатана, стоявший за плечом Гитлера, понимает прекрасно.

Более того, Холокост доказал, что привились язычники к стволу израилеву пока очень некрепко. Большинство христианских народов Европы не возражало, чтоб Гитлер отправлял поезда с евреями в смерть физическую и тормозил состав христианства, готовя его к развороту в сторону смерти духовной.

Видно, хоть и говорил еврей из Назарета, что бремя его легко, да тяготило оно, по прозрению Фрейда, психологическую выю народов. Новый вектор, как и

«новый порядок», большинство европейских номинальных христиан встречали если не с радостью, то с равнодушием.

Окончательного избавления Европы от христианства не произошло не благодаря духовному подвигу европейских народов, но по замыслу Всевышнего, столкнувшего двух монстров, нацизм и коммунизм, стремившихся разными путями к одной цели, – устроиться без Бога – и пожравших друг друга.

Если бы христиане заглядывали поглубже в корни этих вещей, – нацизма, еврейства, судьбы Церкви – они бы увидели, что победе над нацизмом и, значит, сохранению христианства они обязаны не только красноармейцам, совершившим свой физический подвиг, но и евреям, совершившим свой духовный подвиг, – принявшим мученическую смерть и остановившим своими телами топор, срубавший ствол христианства.

Новый Папа, посетив недавно Яд ва-Шем, сказал, что скорбит о жертвах Холокоста. Он не сказал евреям: «Спасибо за эту жертву – она спасла всех нас». А ведь как Предстоятелю Церкви ему должно быть открыто, что христиане в долгу перед евреями не только за рождение того, кого Церковь называет Спасителям и за его жертву, но и за спасение Церкви благодаря коллективной еврейской жертве Холокоста. Еврейский народ – страдающий Мессия истории.

Но евреям, слава Богу, не нужна благодарность: одним из уроков Холокоста для них стало наконец осознание, что физической защиты еврею в этом мире ждать неоткуда, – лишь от собственного государства и собственной армии. Это запоздалое прозрение воссоздало Израиль.

Однако ужас в том, что сегодня, всего 60 лет спустя, все повторяется. Мир опять хочет избавиться от евреев

и от христианства, и на смену коммунизму с нацизмом пришел новый монстр, пытающийся изменить вектор духовного развития человечества, – исламизм.

О том, что спровоцирован он другим монструозным проектом, глобализмом, мы говорили в предыдущих разделах книги, но президент Обама пытается предотвратить сценарий взаимопоедания, сработавший в схватке нацизма с коммунизмом, и выращивает химеру взаимо-усиления. И хотя это, быть может, «Молотов-Риббентроп reloaded», но пока план Гитлера воплощается в жизнь: еврейство и христианство исчезают из Европы, а коллективному еврею-Израилю готовят окончательное решение – создание палестинского государства.

Израиль и европейское христианство скукоживаются с одинаковой скоростью. Израиль опять пытаются (на первой стадии) втиснуть в границы компактного проживания евреев, неспособных себя защищать, то есть в гетто, каковым Израиль немедленно станет без Иудеи, Самарии и Голан.

Тель-авивское гетто будет таким же беззащитным, как варшавское, – ожидающим ликвидации, иллюзорно надеющимся на доброту немцев или помощь поляков (мирный договор с арабами или защиту Америки), готовым, в последний момент, к обреченной обороне в подвалах.

Избавляющаяся от христианства Европа с энтузиазмом (или равнодушно) приветствует новый вермахт – новый способ уничтожения евреев – «палестинский народ». В гробу видели европейцы этих дикарей с их 23-м арабским государством, но поскольку это – пристойный фасад уничтожения евреев, то – честь и хвала ООП!

То, что дальше их самих заставят совершать на-

маз и шахаду, как нацисты заставили бы приносить жертвы Одину и Тору, европейцев пока не беспокоит. Главное, старуха-совесть обманута и гедонизму можно предаваться без оглядки: всевидящий Бог Израиля нерелевантен, а избранный народ его – «оккупанты и расисты», и травить их можно легитимно, упиваясь своей прогрессивностью.

Ужас в том, что большинство израильтян вновь пособничают своим палачам, – точь-в-точь, как прежде. Во время Холокоста евреи в своей массе до конца верили, что их намерены «просто» ущемить в правах, но ни в коем случае не истребить, – всех, поголовно, – и уговаривали самих себя: не надо раздражать немцев, надо следовать их приказам и все будет хорошо – в гетто, так в гетто, на поезд, так на поезд, в душевую – так в душевую… В границы 1967-го, в договор о нераспространении ядерного оружия, в гильотину резолюций ООН – с покорностью, лояльностью и верой в «международное право».

А еще германские ассимилированные евреи думали поначалу, что от нацистов можно откупиться – деньгами или, на худой конец, сдачей «восточных евреев» – польских, российских: грязных, фанатичных, диких – «красных евреев», местечковых евреев. Надеялись, что осуждая их, терпя (а иногда и одобряя) нацистскую ненависть к этим пейсатым, проявляя лояльность великому и прогрессивному делу Германии, можно умаслить чудовище – избежать собственной погрузки в вагоны… Не избавились, но сегодняшние израильтяне, духовные потомки этих «западных евреев», с тем же упоением сдают своих «восточных» (не сефардских, но живущих к востоку от приморской низменности, – в Иудее и Самарии), «диких и фанатичных» собратьев-поселенцев, понимая и одобряя их демонизацию, выселение, а иногда и отстрел.

Что же будет дальше? Дальше – тишина, с которой Израиль опять пойдет под нож… Или дальше Израиль встанет и покажет миру третий палец? Если хватит духу…

Дух еще можно назвать третьим элементом Истории. Мир пытается объяснить все социологией или экономикой. Но объяснить, а тем более обосновать ими ничего нельзя, потому что они служебные механизмы третьего и главного элемента Истории.

Вот этот аргумент Израиль и должен предъявить миру. Коли не поймете, *что* происходит в духовных реалиях, *чем* был нацизм и *чем* сегодня является исламизм, – то погибнете, исчезнете как европейская раса и как христианская религия. Мы-то, евреи, не исчезнем – нам Всевышний обещал, что наш народ пребудет до конца времен, и Его обещание посильнее вашей социо-экономики – но вы, как цивилизация, канете в небытие, в Лету, – как древние греки и римляне.

Проснитесь от нашего третьего пальца и приходите с покаянием в Иерусалим: не высказывать вежливые соболезнования в Яд ва-Шем, а спасаться. «Спасение от евреев», – сказал Иисус. Это он сказал вам, язычникам. И имел он в виду спасение не только духовное, но также и физическое. Жертвой своей мы спасли вас от нацизма. Словом и делом своим мы спасем вас от исламизма. Если доживете – увидите.

ЗОЛОТО ГАЛУТА

Когда мы думаем о будущем, имеет смысл представить себе не только то, как мы видим будущее, но и как будущее посмотрит на нас: как еврейские мудрецы будущего будут судить о нас через 100-200-500 лет. Я думаю, что социальные, экономические, политические

проблемы нашей жизни будут интересовать только специалистов-историков. Что же касается еврейского народа, его грядущих поколений, то их будет интересовать главное: как повлиял третий Исход евреев на осознание ими замыслов Всевышнего, в первую очередь, – относительно государства Израиль. Наших потомков будет интересовать, как третий Исход повлиял на осознание и новое понимание евреями своей миссии в мире. Можно сказать иначе: как в результате Исхода евреев изменился иудаизм. Я убежден, что ответ на этот вопрос и является сутью еврейской истории.

Напомню, что в истории еврейского народа после каждого большого Исхода евреев происходило кардинальное изменение иудаизма. Иудаизм периода Первого Храма сильно отличается от иудаизма периода скитаний евреев в Синайской пустыне. Иудаизм времен Второго Храма отличается от религиозной жизни евреев времен Первого Храма. Иудаизм галута разительно отличается от иудаизма Второго Храма. Изменения происходили, происходят и должны происходить потому, что еврейский народ интегрирует опыт изгнания, и в свете этого опыта приходит к переосмыслению Торы и замысла Всевышнего относительно миссии евреев и духовных задач, стоящих перед ними.

В настоящее время евреи возвращаются в Израиль после самого длительного периода рассеяния, продолжавшегося два тысячелетия. Наступила эпоха Третьего Храма – неважно, что его еще нет физически. Так неужели иудаизм новой эпохи будет оставаться простой копией, калькой галутного иудаизма, перенесенного из прошлого в новые уникальные условия и обстоятельства жизни еврейского народа? Иудаизм не может оставаться неизменным, он должен вобрать в себя, интегрировать «золото египтян», или «золото галута». Напомню, что наши предки вынесли из Егип-

та золото, которое в Торе имеет несколько значений. Внешний, поверхностный, самый простой смысл – это золотые украшения, египетская бижутерия. Более глубокий смысл – это сокровища духовной культуры, которую евреи впитали из культуры и духовности народа, среди которого они жили в Египте. По дороге в Израиль, в пустыне, у евреев возник соблазн сделать из этого золота идола, поклоняться золотому тельцу, то есть молиться на достижения той культуры, в которой евреи жили прежде.

Однако настоящая задача заключается в том, чтобы переплавить это золото, чтобы оно обогатило иудаизм, еврейскую духовность. Мы с вами тоже вышли из галута, и наша задача состоит не в том, чтобы молиться на принесенное нами в Израиль золото русской культуры, а чтобы переплавить это «золото галута», включив самое ценное в новое понимание иудаизма, в новую интерпретацию национальной идеи, миссии еврейского народа. Иначе говоря, проблема заключается не в духовной интеграции русскоязычных репатриантов, а в том, чтобы они смогли трансформировать духовность израильского общества, оказать влияние на формирование национальной идеи Израиля.

Что же является «золотом» русской алии, нашим духовным багажом, который мы можем предложить Израилю, который может обогатить и изменить иудаизм? Я могу предложить только свою версию, но каждый из специалистов-исследователей, мне кажется, должен ответить на этот вопрос в своей области: в науке, культуре, искусстве и т.д. Мне кажется, что крупнейший слиток нашего золота – это интегральность мышления. Русскоязычные евреи сочетают в своем мировосприятии универсализм и национализм, они одновременно космополиты, граждане мира, и пламенные сионисты. В отличие от русских репатриантов, у коренных изра-

ильтян чаще бывают перегибы, отклонения: если израильтянин считает себя универсалистом, то он готов отказаться от всего национального: от Иерусалима, от Храма – от всего. Если же израильтянин относит себя к националистам, то его не интересует все «гойское», он его презирает. Я надеюсь, что под влиянием «золота русского галута» сформируется иудаизм, озабоченный проблемами всей человеческой цивилизации, пытающийся сформулировать ее основные задачи и предложить решения в духе еврейской мудрости, на основании еврейской традиции.

Прозрачная кипа

Другая важная особенность русско-еврейского самосознания и культуры – это сочетание внешней светскости и внутренней религиозности. При этом под религиозностью понимается стремление найти во всех проявлениях жизни высший, метафизический, религиозный смысл. Эту особенность самосознания русских евреев символизирует «прозрачная кипа» («кипа шкуфа»). Русские евреи не принадлежат к «вязаным кипам», «черным кипам» или «отринутым кипам» (принципиально атестическим евреям). Они относятся именно к «прозрачным кипам», и это тенденция будущего.

Еще одна особенность, которую русские евреи могут «привить» иудаизму, – способность к рационализации духовности, что является одной из важнейших потребностей нашего времени. Напомню, что в Торе сказано: «наасе ве нишма», что традиционно интерпретируют как «сначала выполним заповеди, а потом поймем их смысл... если получится». В наше время, в эпоху Третьего Храма, рацио-центрический человек, как правило, не может начать что-либо делать, не по-

нимая, *что* он делает и *для чего*. Мы стремимся сначала понять, а потом начинаем делать, потому что, поняв, делаем это осознанно и целеустремленно.

Следующая ценная черта русско-еврейского сознания – это умение мыслить в категориях времени. Дугин, один из идеологов русского нео-евразийства, предлагает «мыслить пространством», по примеру древних римлян, озабоченных расширением и освоением пространства. В отличие от римлян и славян, для евреев более характерно стремление «мыслить временем», то есть осознать и освятить время. Время намного сложнее, чем пространство («покуда Время не поглупеет, как Пространство (что вряд ли)…» – по Бродскому), и поэтому задача освоения времени намного труднее задачи покорения пространства. В применении к нашим проблемам евреи должны быть озабочены не только тем, куда они идут, в каком направлении движется государство, но также тем, куда движется цивилизация, наш мир, что с ним будет через 200, 500 лет, каковы основные тенденции его развития.

Основная проблема нашего времени – это так называемый конфликт цивилизаций, науки и религии, индивидуума и общины, конфликт разных типов сознания – личностного и коллективного, родового, кланового. Это, образно выражаясь, конфликт «левого и правого полушарий мозга», рационального и иррационального, это противоречие между общинными, традиционными сверхценностями и правами индивидуального человека, что геополитически выражается в конфликте Запада с Исламом. Израиль находится на стыке этого конфликта, и он может стать пилотным проектом человечества в процессе решения «конфликта полушарий» именно потому, что в израильском обществе все эти проблемы сжаты до критического, взрывного состояния.

Поэтому, на мой взгляд, интеллектуальная жизнь русскоязычной общины должна концентрироваться не на проблемах «абсорбции», а, прежде всего, на генерировании оригинальных идей в израильском обществе. Все дело в мотивации: успешная абсорбция необходима нам не для того, чтобы жить так же, как живут коренные израильтяне и старожилы, – на этом уровне мотивации высшие силы нам не помогут. Нам необходимо пробить так называемый «стеклянный потолок», который отделяет нас от элиты израильского общества, для того, чтобы наши идеи помогли изменить будущее Израиля и всего мира. На этом уровне действует совершенно другая мотивация, проявляется высшая творческая энергия и приходит настоящая духовная поддержка.

Духовный потенциал русскоязычной общины достаточен для того, чтобы дать необходимые интеллектуальные импульсы во многих сферах: в социальной жизни страны, в интеграции различных общин и групп населения Израиля. Нам нужен сейчас не «шалом ахшав» («мир сегодня»), а «шлимут ахшав» («единство сегодня»), чтобы высечь искры святости, духовности, которые есть в каждом колене Израиля, – от крайне левых до крайне правых – и затем интегрировать их в общий духовный огонь.

Именно русскоязычные израильтяне, не принадлежащие ни одному из этих колен и не зацикленные на определенных позициях, могут решить задачу их интеграции. Необходимы новые решения во всех сферах, в том числе, в политической. Евреи не могут удовлетвориться расхожим утверждением, что демократия – не идеальная политическая система, но все остальные – еще хуже. Мы можем найти способы и пути изменения политической системы, трансформации, улучшения демократии.

То же самое относится к сфере внешней политики: Израиль, действующий по местечковому принципу («оставьте нас в покое!»), никогда не решит своих внешнеполитических проблем, которые нельзя рассматривать в отрыве от глобального конфликта между западной и восточной цивилизациями.

Мы в состоянии предложить принципиально новые идеи, но их нужно генерировать и внедрять более активно, даже агрессивно, – в позитивном смысле. К сожалению, нас не хотят слушать: этому способствует языковой барьер, а также низкая системная интегрированность русскоязычной общины. Впрочем, система вообще не хочет слышать и воспринимать что-либо новое, особенно государственная система, находящаяся в состоянии глубокого застоя. Государственная система в Израиле построена «под себя», то есть под определенный квази-социалистический клан отцов-основателей: все ее элементы укоренились, и хотя правительства сменяются, система остается прежней, неизменной. Напомню известную формулу политической ситуации в Израиле: «правые неоднократно выигрывали выборы, но никогда не были у власти». Власть – это не глава правительства и не Кнессет, это институты и структуры государственной системы.

Дедовщина в еврейской истории

С нелепостями властной системы необходимо бороться, и борьба с застоем, с «дедовщиной», – это нормальное состояние еврейского народа. Можно сказать, что именно внутренняя борьба с «дедовщиной» является содержанием священной еврейской истории. Ишмаэль и Исаак, Эсав и Яков, десять братьев во гла-

ве с Реувеном и Иосиф – это всегда борьба старшего с младшим, борьба властвующего по праву рождения, по традиции – потому, что он пришел первым, – с тем, кто имеет лишь духовное право. Хотя этот порядок «дедовщины» был принят в еврейском обществе, как в любом патриархальном, но в результате драматического конфликта и борьбы младший в иерархии всегда становился победителем и занимал место старшего – в нарушение традиций и сложившейся системы. Почему это происходило? Потому что Всевышний приходил к выводу, что младший понимает Его замыслы, то есть, способен оценить настоящее в перспективе будущего лучше, чем старший.

У нас с вами такая же ситуация: *сабры, особенно из элиты социалистов,* пришли первыми и по праву старших захватили власть в стране. Они выступают в роли старшего брата, рядом с которым репатрианты – младшие, лишенные власти и влияния. Важно понять, что младшие возвышаются не потому, что громче других кричат: «дайте нам равные права!». По большому счету Всевышнего не интересуют равные права, Его интересует тот, кто лучше понимает высший смысл жизни народа. И если русскоязычная община сможет доказать, что она глубже понимает Божественный замысел, лучше видит настоящее из будущего, тогда у нее появится возможность воплощать свои идеи и цели.

Поэтому для русскоязычной общины сейчас очень важно понять, определить и сформулировать эти идеи. Когда они будут достаточно ясно и определенно артикулированы в духовном, интеллектуальном и ментальном плане, когда они будут хорошо продуманы и проработаны, перед нами откроется «окно возможностей». Образно выражаясь, окно откроется, когда появится голова, которой есть что сказать, высунувшись.

Пока такой головы нет, «окно возможностей» закрыто. Поэтому все в наших руках, и творческий процесс должен продолжаться.

ОБЕТ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Воцарение Обамы и возвращение Турции в стан исламизма лишило Израиль последних союзников. Пророчества Библии начинают сбываться: все народы собираются против Иерусалима. Мы в окружении, и война неизбежна. Если против нас будут одновременно Турция, Сирия, Иран, «Хизбалла», Египет (уже проведший учения на Синае), ХАМАС и пятая колонна палестинцев – победа в такой войне потребует чуда не меньшего, чем в 1967-м. Потребует, чтобы предавшую нас Америку заменил Всевышний. Чтобы Он спас Свой народ.

Но почему Он должен спасать его? Ведь в прошлый раз – в такой же точно ситуации – мы обманули Его. В 1967-м мы промотали Его дары, разбазарили плоды чуда – отказались принять Эрец-Исраэль во всей ее целостности, включая Храмовую гору. А ведь Он преподнес нам ее на блюдечке с голубой каемочкой и звездой Давида посередине! Мы оказались малодушными и маловерными, как десять библейских лазутчиков, и были наказаны сорокалетним блужданием в пустыне «мирного процесса», усеянной могилами бессмысленных жертв, ошметками сионистских идеалов и костьми уважения-страха, некогда питаемого врагом.

Сейчас мы вновь оказались на краю – или возрождение, или гибель. Дается последний шанс. Больше обмануть Всевышнего не удастся – типа, Ты спаси, а

мы потом заживем по-прежнему. Бог, как говорится, не фраер. Зачем спасать *такой* Израиль? Израиль, который не хочет быть государством-Мессией, где освящены все сферы жизни, а хочет быть *как все* и даже подлее: жестоким к своим и трусливым перед чужими; не сумевшим воспитать любви между секторами-коленами; не сумевшим создать общих идеалов; распадающимся духовно и держащимся вместе лишь на гнилом компромиссе статус-кво, скрепленном ложью и взятками. Такой Израиль уже был – и он не был спасен от Навуходоносра и Тита.

Бог любит Израиль. Его завет – пестовать Израиль как светоч народам – вечен и неотменим. И, ради спасения души Израиля, Он может вновь разрушить его тело. Чтобы этого не случилось, мы должны раскаяться так, чтобы Он поверил: *такое* исцеляющее страдание – разгром от своры обступивших нас врагов – Его детям не нужно, пусть на самом краю, но они все поняли. Они исправятся.

Чтобы Он поверил нам в последний раз и спас нас в этой войне, нам нужен национальный договор со Всевышним. Мы как нация должны дать Обет.

Еврей индивидуальный, когда нависла беда, кается и обещает в сердце своем: если спасешь (вылечишь, избавишь от тюрьмы или сумы, от насильников или клеветников), то я исправлюсь, я изменю пути свои, я сделаю то-то и то-то, я перестану грешить тем-то и тем-то. Бог, конечно, ожидает от нас раскаяния до, а не после беды, и в торг с Ним вступать не след, но Творец нисходит к слабости человеческой и спасает давшего обет, если тот исходит из самой глубины сердца.

Каждый из нас, кому дорог Израиль, должен дать сейчас личный обет: зная свои грехи, разомкнуть круг своей дурной привычки – ментальной или физической – и полностью победить ее. И тогда Всевышний ра-

зомкнет круг осады вокруг Израиля и даст Иерусалиму победу. Для тех, кто живет в Израиле, обет строже – в него должна войти клятва видеть и любить зерно святости в другом «колене» израилевом: для харедим – любить в светских независимый поиск истины и работу на материальное процветание Земли, для светских – любить в харедим верность Торе. Этот обет – обязателен. И этот обет не легок. Но для спасения Израиля этого мало.

Каждый индивид представляет сам себя перед Богом. Но Израиль-нацию, в качестве коллективного еврея, представляет перед Богом правительство. Если оно сейчас не даст обет от нашего лица, – быть беде.

Какой обет?

Обет исправить свои политические пути – стать государством-пророком на мировой арене, государством-святым (не путать с государством Галахи). Начать надо с внутреннего исправления, и здесь список дел многотомен. Однако есть грехи главные, которые – совершаемые государством – становятся ранами, не совместимыми с жизнью Израиля. Эти грехи: ненависть к ближнему, воровство, предательство, идолопоклонство.

Воровство – это ограбление налогами работающих и удушение системой «коах адам» слабых. Это – обнищание светского среднего класса, который тянет на горбу харедим и арабов. Нужен обет разрушить статус-кво – влить эти два сектора и в армию, и в ряды работающих, сделав налоговое бремя равным. Такие реформы – подвиг, но Бог даст победителю в войне мандат на них.

С ненавистью к ближнему, которая может обостриться от вскрытия гнойника статус-кво, надо бороться образованием, которое будет преподавать единый сионистский нарратив всем коленам, разъясняя

при этом, что свято каждое колено, но все должны вносить лепту в общее дело.

Если победа нужна для этого – для того, чтобы у власти появилась сила создать и удержать единство народа и после бомбежек, – то победа будет.

Предательство – это забвение наших идеалов, нашего обета возродить всю Эрец-Исраэль и отстроить Храм. Это предательство обязанности правительства защищать жизнь своих граждан любой ценой – в частности, сокрушительными ударами возмездия за любой теракт, которые, проводись они неизменно, не привели бы нас на грань этой войны. Это предательство доверившихся нашему правительству: коллаборантов, выданных Арафату; ЦАДАЛа, выданного Хизбалле; жителей Гуш-Катифа, выданных следствию по делу Шарона.

Здесь нужен обет еще смелее: ни за что не повторить ошибки 1967-го. Банды Палестинской Автономии и ХАМАСа должны быть разогнаны, и побежденные страны должны расселить у себя арабское население Эрец-Исраэль, выполнив наконец свою часть большого переселения беженцев, которую евреи выполнили в 1948-м.

Храмовая гора должна быть возвращена для молитвы евреям и ворота для возможности восстановления Храма – открыты.

Более того: куда заведет Бог в войне – ту землю мы должны аннексировать. Если придется бомбить Асуан и дойти до Дамаска – значит, Бог дает нам последний шанс овладеть Эрец-Исраэль от «потока египетского до Евфрата». Хотя бы для того, чтобы восстановить справедливость по отношению к преданным, – вернуть ЦАДАЛьников в их дома в Южном Ливане, а героев-первопроходцев – в их отстроенные дома в Гуш-Катифе. Одного этого было бы достаточно для обета.

Но еще есть грех идолопоклонства – пресмыкательства перед ложными богами «мирового общественного мнения», политкорректности, геополитического статус-кво. Нужен обет взойти к Миссии освободителя Ишмаэля – взять Синай и Сидон, стать лидером Ближнего Востока не ради нефти, но для просвещения арабского мира – для защиты прав женщин и религиозных меньшинств, для создания синтеза демократии и веры, прав человека и священной традиции.

Нам не позволят Америка и Россия? Если Бог даст Израилю победу в этой войне, Он даст и силы сказать сверхдержавам правду: у вас выбор – или христианское возрождение, или вырождение. Первое невозможно без признания и соответствующего уважения к отчему статусу Израиля, и без присоединения к его «семейному делу»: несению света Библии Третьему миру. Россия оставила это дело давно, Америка – недавно, этим похоронив свои шансы на подлинное величие. Или у вас, русские и американские друзья, будет новая встреча на Эльбе и вы создадите «Содружество Библейских Народов» (раз есть «Исламская Конференция» и «Арабская Лига»), или вас разорвут изнутри по одиночке.

Все подробности здесь не укажешь, но вкратце – Израиль должен начать эру теополитики в мировых отношениях, вернув Бога и план Его на повестку дня. Этот обет – сказать правду чужим сильным – Израиль должен дать так же, как обет не грабить своих слабых.

Всё. Этих обетов Израилю хватит для Победы…

Вы скажете: фантазии универсального сионизма? Радикализм и мегаломания? Отнюдь. Это в*и*дение ситуации Израиля через призму духовной истории, поскольку только она является причиной, а события

– следствием. Более того, такое видение основано на прецеденте – всё это было в руках Израиля в 1967-м, и воспользуйся Израиль тогда его плодами, сегодняшняя ситуация была бы совершенно иной.

И потом – что мы потеряем, если дадим такой обет? Ничего. На бумаге и по CNN он не нужен, он нужен в национальной воле: в сердце народа и в голове государственных мужей.

Возможно ли его выполнение? Возможно, поскольку именно чудо даст победоносному правительству мандат на эти пророческие шаги, и в страхе навсегда отступят враги от Иерусалима, если Бог отдаст ему в руки одновременно и турок, и персов, и египтян.

А что мы потеряем, если *не* дадим такой обет? Мы можем потерять все: Иерусалим будет разделен, в Галилее и Негеве будут арабские автономии, в Иудее и Самарии не останется евреев, Израиль скукожится до разрушенного ракетами тель-авивского гетто.

Сейчас все решает в*и*дение картины после победы. Если она отвечает в*и*дению Божию, и мы даем обет воплотить ее – Бог станет для нас со-Творцом этой картины. Если мы хотим сохранения статус-кво, то Он нам не союзник… Но если не Он – то кто?

Правительство Израиля, или хотя бы узкий круг соратников Биби, должны дать такой Обет. В протокол его можно не заносить, но руки вместе на Тору возложить желательно. Или хотя бы просто договориться об этом, без свидетелей и секретарей, но помня, что Свидетель над ними есть и Он всё записал.

Биби и близкие к нему министры (на иврите «сарим» – «князья») должны дать этот Обет от нашего лица – от лица всего Израиля. Тогда исполнится пророчество Захарии: *«В тот день я сделаю князей Иудиных, как жаровню с огнем между дровами и*

как горящий светильник среди снопов, и они истребят все окрестные народы, справа и слева, и снова населен будет Иерусалим на своем месте, в Иерусалиме» (Зах. 12:6).

Но этому Пророк ставил условие: *«И скажут князья Иудины в сердцах своих: сила моя – жители Иерусалима, в Господе Саваофе, Боге их»* (Зах. 12:5).

Выбора нет. Обет должен быть дан и Обет должен быть выполнен. И тогда Победа будет за нами.

КОРОЛЬ-ЛЕВ И СИОНИЗМ

Ходить с детьми на дневные представления иногда очень полезно. Вот, например, ходили мы на мюзикл «Король-Лев». История, если кто не знает, простая и крепкая: помесь Ричарда Третьего с Маугли. В львином царстве был король – благородный и сильный лев. И у него был младший брат, подлый и облезлый, который водился с отбросами джунглей, – шакалами, завидовал брату-королю и ждал своего часа: что гривастый монарх сдохнет и власть над прайдом достанется ему. Но у короля родился наследник, львенок, и гнусный дядя заманил царевича на опасную дорогу, по которой носятся буйволы. Король в последний момент успел спасти чадо, но сам погиб, предательски скинутый под копыта буйволов родным братом. Мало того, что он убил царя, мерзкий дядя внушил львенку комплекс вины – что это якобы малыш виновен в смерти папаши, – и наследник бежал в джунгли искать себя. А дядя-интриган заграбастал корону при поддержке стаи шакалов…

И вот, стоя на тронном утесе, этот лев-узурпатор объявляет, обращаясь к толпе мерзких гиен и кучке понурых, овдовевших львиц: *«У нас начинается но-*

вая эра, когда шакалы и львы будут жить вместе!»

На этой фразе я, доселе дремавший, вздрогнул и понял, что сказка эта не о львах Африки, а обо льве Иудеи – народе Израиля.

Да-да. Были короли-львы на заре сионизма: был величавый Герцль, рыкающий Жаботинский, гривастый Бен-Гурион, благородный Бегин и когтистый Шамир. Бывало, они враждовали между собой, но их грозный рык и духовная стать отпугивали стаи шакалов, давая возможность львятам – возрождающемуся народу – расти в безопасности, мужая и развиваясь на своей законной территории прайда. Но были у королей и родственнички, – облезлые душой, не вышедшие силой и харизмой, но поднаторевшие в интриганстве братья.

Они заручились поддержкой вечных соседей и вечных врагов львиного племени – шакалов, многочисленных, подлых, жестоких и бездарных: не способных самим добыть себе пропитание в честной охоте, но стаей окружающих сильных, ожидая, что те ослабеют.

Эти хитрые братья-евреи в критический момент, когда надо было помочь осажденному Льву своего народа, столкнули его дух и его вождей под копыта безумного стада – «мирового общественного мнения». Заняв царское место, левые лёвы провозгласили «новую эру, когда на территории прайда Иуды заживут бок о бок львы и шакалы». Эта ложь зазвучала под одобрительный вой гиен со всех теле-утесов и полянок джунглей, начиная с лужайки Белого Дома.

Мало того, что захватили трон и приблизили к нему прихвостней-шакалов, они устранили от царской работы Возрождения и законного наследника – молодое поколение израильтян. Они внушили ему комплекс вины – что, мол, львы «оккупировали» свою законную

территорию – и львенок отправился шляться в чуждых джунглях, от Индии до улицы Шенкин, распевая, как в мультике, песенку пофигизма «Акуна Матата» в обществе сусликов и кабанов, махнув обстриженной лапой на свое наследие и долг, научившись есть пауков, червячков и травку.

Тем временем – точь-в-точь по мультику – обещанная новая эра сосуществования львов и шакалов превратилась в кошмар: в вымершую саванну, усеянную костьми, – жертвами мирного процесса. Лишь одинокая, гордая и оранжевая львица-Иудея, одна не подчинилась дяде-оборотню да его шакалам-опричникам и зовет законного наследника заявить о своих правах, вступить в бой с гиенами и предателями и спасти свой народ.

Но в мультике, как и в жизни, вдохновить юного льва ей не удается. Очень уж силен комплекс вины, коварно посеянный в нем дядюшкой братоубийцей. «Я виноват в гибели папы, и нет мне дороги назад», – твердит подросший наследник. «Мы виноваты в гибели сионизма, потому что оккупировали территории», – долдонят и пережевывают отравленную ложь израильтяне.

В мюзикле львенка вдохновила наконец старая смешная обезьяна. Она показала ему волшебную лужу, где он увидел образ отца, Короля-Льва, который напомнил ему, что найти себя можно, лишь исполнив свой долг, – перед своей страной, своими предками, своим предназначением.

Сказка заканчивается хэппи-эндом: львенок вернулся, прогнал шакалов, женился на рыжей львице-бунтовщице и произвел наследника. О дядюшку он когти марать не стал: поверженного узурпатора сожрали его бывшие друзья, шакалы.

В том, что ожившая сионистская сказка закончит-

ся точно таким же образом, включая то, как поступят враги Израиля с левыми, у меня нет ни малейшего сомнения. Вопрос – сколько еще костей ляжет на нашей земле и кто сыграет роль забавной старой обезьяны... Если нет других претендентов, то согласны мы, публицисты.

ЛИБЕРАЛЫ – ЗА ДЖИХАД

Левые были за коммунизм с его ГУЛАГом, уравниловкой и цензурой. Сейчас они за исламизм с его джихадом, шариатом и паранджами.

Три тоталитаризма последних ста лет объединились в единой ненависти к консервативной Америке, к христианству и к Израилю: нацисты, коммунисты и исламисты маршируют вместе. Почему к ним присоединились левые – интеллектуалы и либералы?

Ведь все эти три тоталитарные идеологии – и особенно ислам – неприкрыто и радикально антилиберальны: ислам – ярый противник женского равноправия, гомосексуалистов, свободы слова, политического плюрализма и любого другого проявления либерализма.

Почему же левые, которые якобы стоят за прогресс, гуманизм и свободу, так рьяно поддерживают исламизм – идеологию регрессивную, жестокую и подавляющую любую свободу, кроме свободы резать «неверных»?

Потому что левые зачарованы Силой – жестокой, беспринципной, подлой, какой угодно, – если сила эта убивает, насилует и подавляет ради провозглашенной высшей Цели, к которой так стремится душа левых.

Цель эта – всеобщее счастье на земле, равенство и братство, а главное – Единство рода людского: не-

важно, под какими знаменами, – красными или зелеными.

Конечно, левые предпочли бы, чтобы это Единство было под радужными знаменами геев. Но, несмотря на извращенное понимание вещей, расстановку грубых сил в мире левые понимают четко и знают, что реальной силой запихнуть человечество в вожделенное единство обладают только хорошо организованные тоталитарные идеологии.

И сила этих идеологий не только в жестокости, в готовности преступить и претерпеть любое страдание ради Цели, но в гарантированной быстроте ее достижения. Левые в вечную жизнь не верят – им нужен результат сейчас. *Шалом ахшав* (мир сейчас)! Быстрота достижения гарантируется простотой решения: это радикальное разделение человечества на хороших и плохих (пролетариев и буржуев, арийцев и недочеловеков, мусульман и неверных) с незамедлительным уничтожением плохих и насильственным подчинением каждого индивидуума простым правилам всеобщего счастья – будь то Законы Рейха, Устав КПСС или Шариат.

Поэтому чем мощнее Сила этой идеологии, чем полнее ее Власть и эффективнее ее Система, тем больше обожают ее левые.

Даже если они сами становятся ее жертвой.

Почему же душа левых так страстно – так самоубийственно – стремится к этой Цели?

Это не просто жажда победы, это *нетерпение Спасения*. Спасения с большой буквы – окончательного решения вопроса тяжести земного бытия. На внешнем уровне эта тяжесть сводится к проклятым вопросам бедности и социальной несправедливости. Только тоталитарные идеологии предлагают гарантии их

быстрого решения: братство трудящихся, братство мусульман, устранение бремени конкуренции... Для процветания и карьерного роста необходимо соревноваться лишь в ненависти к врагам и верности Партии (Аллаху).

Но есть еще более важный, внутренний уровень, из-за которого левые так упоенно бросаются в объятия Зла. Это – надежда на окончательное решение вопроса о *греховности*, который томит левых больше, чем любого доминиканца.

Левые – не религиозны и существование души в большинстве своем отрицают, но душа у них есть, как у всех людей, и душа эта томится – и тем сильнее, чем упорней отрицается ее вечность (ведь если скоро конец, то надо спешить!), – по святости бытия, по прекращению неудовлетворенности, по прекращению *чувства вины*.

Ощущение греховности есть у всех людей. Это подаренная Богом *совесть* – встроенный в человека определитель добра и зла, моральности или аморальности его поступков, инструмент духовного роста и освобождения. Понятие это в западную культуру принесли евреи, и они же принесли инструкцию по успокоению этой самой совести – изучение воли Божьей и подчинение ей. Христиане внесли в инструкцию свои вариации, но общая парадигма, существование Абсолюта, который является идеалом и мерилом жизни человеческой, осталась неизменной.

Однако свободный разум европейца, восстав в эпоху Просвещения против «диктата Бога», решил срезать угол к святости, блаженству и успокоению совести. Он изобрел собственную, более «эффективную» религию, – гуманизм, где мерилом всего стал сам человек и его свободный разум… извилины которого

немедленно превратились в змея-искусителя. Потому что идеалом стала не полнота и не сложность взаимосвязанных мириадами нитей миров, видимого и невидимого, постижение которых и есть путь духовного развития человечества, но вырванные из целого и обожествленные частности: «терпимость», «права человека», «солидарность с бедными» и т.п. Ведь по догматам гуманизма эти детали и есть главное, они и есть Алтарь (а все остальное – мелочные заповеди иудаизма, пуританская целомудренность христианства – это ненужные финтифлюшки, наподобие «лент из червленой шерсти» в описании Мишкана*), а значит, культивация *главного* и даст наикратчайший путь к Цели – к абсолютно гармоничной совести и гармоничному обществу.

Но терпимость и прочие похвальные способы отношения к ближнему – это лишь детали Храма, может быть, чрезвычайно важные, типа золотых шестов к Ковчегу Завета, но имеющие смысл лишь в гармонии с сотнями других деталей, в гармонии с целым, а не сами по себе. Терпимость и прочие аспекты гуманизма являются святыми и праведными только в сочетании с диктумом: «Ненавидь грех, но люби грешника». Однако свободный разум, отказавшись от Абсолюта, отказался и от абсолютных категорий добра-зла, греха-праведности. Раз все относительно и греха нет (и вообще, кто мы такие, чтобы определять, что есть «грех»), то надо просто любить грешника *вместе с его грехом*, надо безусловно и намертво держаться за терпимость, и она приведет, куда надо.

В результате к XX веку гуманизм лишь запутал и заморочил сознание доброго западного человека, не приблизив его ни на шаг к вожделенной светской святости. Наоборот, терпимость к непохожим начала превращаться в терпимость к нетерпимым, любовь к

бедным – в грабеж раскулачивания, права человека – в узаконенный разврат и т.п.

Совесть, принесенная евреями, по-прежнему болела, святости по-прежнему хотелось, но свой путь к ней – светский гуманизм – лишь завел в тупик. Выхода из лабиринта не было видно, но еврейский и христианские пути – Галаха, Катехизис и даже вне-конфессиональный путь индивидуального диалога с Творцом по-прежнему претили свободному интеллектуалу.

И тут появились те, кто предлагал радикальный, короткий путь к миру с совестью и миру во всем мире. Пришли коммунисты и нацисты.

Гитлер так и объявил, что освободит человечество от «вируса совести» и «рака жидовства». Под надзором Компартии и Гестапо было легче жить, чем под всевидящим оком Бога.

Оба пути привели к катастрофе, но отрезвление левых не продлилось и полстолетия. Исламизм предложил свое – простое и радикальное – решение проблемы страдания и проклятия совести. Живи по нехитрым правилам Шариата, влейся в Умму – и дай покой уму.

При этом левые, конечно, не признаются себе, что для них невыносима сложность христианского и еврейского способов примирения с совестью и шариат манит своей простотой. Они обманывают себя, побивая себя в грудь и утверждая, что лишь социальная совесть – сострадание к обездоленным и угнетенным (иммигрантам-мусульманам, талибам, палестинцам и т.п.) – не дает им молчать. Однако желание быстро решить социальные проблемы – это мотив далеко не главный.

Главное – чувство провала светского гуманизма как пути к святости: отсюда – чувство греховности,

ощущение собственной порочности и жажда быть наказанным за это и через наказание – очищенным и освященным. Поэтому левые так страстно отдаются исламистам: «убейте – или отымейте – нас, мы это заслужили!» Палками и камнями загоните нас в Рай, сделайте нас святыми насильно, раз у нас самих нет внутренних сил на это…

Да, сложен комплекс левизны. В нем и геополитика – со всей арабской нефтью, и социология – с демографическим креном в пользу иммигрантов-мусульман и задачкой купить их голоса, и культурология – с засильем социалистов, лунатиков-пацифистов и псевдо-гуманистов в искусстве, литературе и СМИ. Но еще больше в нем психологии: ядовитой смеси вины, смутной жажды святости и сладострастного желания наказания, с похотливым желанием власти, безнаказанности и триумфа на стороне победителей.

Есть в этом вареве и подростковое стремление к психологическому реваншу – возможность заткнуть пасть всем этим моралистам, учителям, буржуа, евреям, христианам, считающим, что «мы» – извращенцы, богема, эгоисты, метросексуалы, старые девы, короче – несерьезные и безответственные члены общества. А вот, мы святее вас, у нас есть audacity for change*: мы ломаем привычную экономику, мы отбираем деньги у богатых и раздаем бедным, мы рвем глотку ради обездоленных палестинцев, и мы эффективнее вас. Пока вы нудите, лицемерите, заседаете в своих парламентах, церквях и синагогах, мы ведем Социальный Протест, Кампанию Перемен, Джихад, мы строим царство Божье, – здесь и сейчас.

А тут восстановленный Израиль путает всю картину! Быстрое «освобождение» откладывается, так как Бог Библии опять выходит на арену и дает зри-

мый, осязаемый знак, – с отстроенным Иерусалимом, шестью миллионами евреев и цветущей экономикой, – знак того, что к Единству и Спасению мы все равно будем идти по Его плану, записанному в Библии и включающему возрождение Израиля. Будем идти медленно и долго, восставая на Его законы, раскаиваясь и принимая их, мучась и борясь с совестью… Но, может быть, Израиль – это мираж, досадное недоразумение, не знак от Бога, а случайность, ошибка ООН, тактическая неудача Садата? Тогда ее нужно исправить!

Нет-нет, это неважно, что официальный Израиль и значительная часть его элиты отрицают какую бы то ни было связь своего «сионистского образования» с Богом, наличие какой-то особой Миссии у этого государства и вообще клянутся в том, что разделяют наши постхристианские цели. Мы-то знаем, мы нутром чуем, что это опять еврейский заговор, – попытка закабалить весь мир моралью их деспотичного Бога, протащить старуху совесть в мировую политику, какая-то новая глава в недописанной, как получается, Библии. Нет, этот план не пройдет!

И левак надевает куфию, выходит жечь израильский флаг, собирает деньги на Газу или садится писать очерк в «Гардиан».

Пожалеем его. Похвалим его за стремление к святости – каким бы извращенным и ложным оно ни было. Постараемся доказать ему не словами, а делом, что наш путь к Единству и святости – надежнее и вернее, чем его путь. Если бы мы не медлили, в частности, если бы быстрее освящали Израиль, то искушение их пути – социализма, исламизма, пути Вавилона – было бы слабее… Так что мяч, как всегда, в наших воротах – во вратах Иерусалима.

ВДОВА, СИРОТА И ПРИШЕЛЕЦ

Сейчас – в период траура между 17 таммуза и 9 ава, когда стены Иерусалима уже были пробиты и Храмовая гора лежала в осаде, сейчас – в нарушение традиции, не время скорбеть о страшных трагедиях, которые постигли наш народ в это же время года в прежние времена. Сейчас – последняя возможность задуматься, почему вновь мы сидим в осаде, почему во многих местах уже пробили наши стены и Третий Храм – государство Израиль – может развалиться, так и не построившись.

Причине всё та же – как при Навуходоносоре и Тите. Причина – коллективный грех народа. Если тогда это был грех тела (кровопролитие и блуд), а затем грех чувства (бессмысленная ненависть), то сейчас – по третьей составной человека – грех мышления.

Возразят: как может быть в наше время индивидуализма какое-то «коллективное мышление» и как мы все можем нести за него ответственность? А просто. Мы избираем свободным волеизъявлением свое правительство – некоего «коллективного еврея» – и доверяем ему представлять нас и на международной арене, и во всех общественных делах внутри государства.

У этого коллективного еврея, Израиля, есть мышление – ведь оно является основой действий – и оно троично: мышление в отношении коллективов внешних (соседей), коллективов внутренних (секторов или новых колен Израиля) и в отношении государства к отдельным своим гражданам.

Судят нас и о нас по делам и мышлению этого коллективного еврея не только в мире этом, но и в мире грядущем. И на беду нашу все три аспекта нашего государственного мышления – гнилые и ложные.

О неправильной политике внешней последователи

Жаботинского вопиют в пустыне еще с 1930-х, пытаясь разбить в коллективном мышлении израильской элиты химеру «вины перед туземцами» и твердолобую иллюзию мира с людоедами.

Почему с этим мышлением не покончат правые, оказываясь у власти? Не потому, что из кресла Премьера «видно то, что не видно другим» (имеются в виду банальные договоренности с американцами), а потому, что они, как десять библейских лазутчиков, боятся «великанов»: боятся, что начав мыслить и действовать честно, они накличут международные санкции, экономическое положение ухудшится и вместо сплочения нации, которое привело бы к победе, местные левые сыграют на затянутых поясах и лишат правых власти – а на такой риск политик, естественно, пойти не может – на то он и политик, а не государственный деятель и тем более не пророк. Харизмы сплотить всю нацию у него нет, веры тоже нет, а значит нет и бесстрашия не бояться «великанов» и «не идти с большинством на зло», боясь только Всевышнего, как советовал первый еврейский властитель, заседавший в Иерусалиме, – царь Давид.

Та же отмазка – опасение потерять власть – применяется к отказу исправить греховное государственное мышление в отношении социального устройства Израиля. Политики и слева, и справа согласны, что нужна серьезная операция, которая создаст нормальный социальный организм, – тело с двумя руками, двумя ногами и одним ртом, вместо уродца, которого наспех сшили при создании государства и назвали его «статус-кво»: с одной рабочей рукой, одной ногой и тремя ртами. Да, речь идет о неучастии арабского и ультраортодоксального секторов в несении налогового и оборонного бремени. Об этом не говорит только лени-

вый, поскольку уродец – очевидно для всех – живет на последнем издыхании. Но ни одно правительство не возьмет скальпеля в руки, потому что не имеет ни выучки, ни силы духа, необходимых для такой операции, и посему надеется только, что сдохнет несчастный «кво» не на их каденции.

Но знаете что? Бог так любит Израиль, что принимает все эти «отмазки»! Ну, нет у «князей Иуды», наших министров, ни пророческой мощи, ни государственной мудрости. Ну, не даровал Всевышний им силы духа. Он же сам и не даровал, и сам других лидеров своему народу не послал. Не время посылать, значит. Народ пока не заслужил.

Но есть третья, последняя, причина – главная причина приблизившейся неминуемой беды. И здесь нет у наших «князей» отмазки, потому что – в отличие от силы духа и мудрости – Тору им Творец точно давал, как и всем евреям. И чтобы соблюдать нижеследующую, конкретную *государственную заповедь*, не нужно обладать необычными харизмами, а нужно лишь иметь немножко совести и немножко «сехеля», т. е. разума, чтобы понять, насколько это серьезно.

Адресуясь не к отдельному еврею, а коллективному – к правительству Израиля – Тора предупреждает: *не притесняй вдову, сироту и пришельца*.

«Если кого-либо из них ты будешь притеснять, то когда возопит он ко Мне, услышу Я вопль его, и возгорится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами, а дети ваши сиротами» (Исход 22:21-23).

Это же элементарный духовный закон. Излучение человеческого страдания – самое мощное, и оно пострашней радиоактивного. Оно как сфокусированный лазерный пучок прожигает все слои между человеком и Небесами, и на того, кто причинил страдание, неми-

нуемо (что не значит – мгновенно) падает кара – корректирующее страдание.

Но если человеку страдание причиняет само Государство через свои дурацкие и жестокие законы, и если нормальным способом, сигналом к своим «избранникам», исправить это нельзя, то вопль страдающего дойдет до Всевышнего и Он отомстит обидчику.

А кто обидчик? Конкретный бюрократ? Нет – это система. И Всевышний бьет по системе – в нашем случае, по государству Израиль.

Из кресла Премьера как раз надо видеть то, что другим, может быть, и не видно: нужно видеть связь судьбы нации со страданиями, которые правительство причиняет своим подданным.

Никакие враги – никакой ХАМАС и Ахмадинеджад со всеми их ракетами не смогут причинить вреда Израилю, если этот коллективный еврей будет праведен. Не их надо бояться, а надо бояться обидеть вдову, сироту и пришельца.

Кто они? Вдовы – это нынешние матери-одиночки. Подлинные, в большинстве своем олимки, а не липовые – арабские и бедуинские, на самом деле являющиеся третьими или четвертыми женами счастливого обладателя виллы в Умм-иль-Фахме, стригущими для своего хозяина купоны Битуах Леуми. И что государство делает с подлинными вдовами? Не имея политической храбрости отделить агнцев от козлищ, оно подгоняет всех под одну гребенку, выделяя им нищенское пособие, на которое невозможно вырастить ребенка, тем более двух. В хамуле, даже если там живет реальная мать-одиночка (что в арабском клане практически не случается), на пособие можно прожить припеваючи, поскольку родня, всякие бабушки-тетушки, помогут с ребенком. Но у подлинной матери-одиночки,

репатриантки, в Израиле нет никого, кроме Всевышнего, – и только к Нему ей и остается возопить.

А кто сироты? Это не дети, которые потеряли родителей. Это дети, которых государство отобрало у родителей, как только у тех возникли материальные трудности и они имели неосторожность обратиться за помощью к социальным службам.

Кто пришельцы? Это не беженцы из Судана и Эритреи, которые лезут через открытый Синай и которым наплевать на Израиль, – лишь бы подальше от каннибальской родины. Это – олимы, пришельцы в древне-израильском смысле: те, которые пришли, чтобы присоединиться к еврейскому народу (не говоря уж о том, что большинство кровно принадлежит к нему). Об отношении к ним уже написаны тонны газетных статей, но люди продолжают биться как мухи о стекло: не задавшийся малый бизнес, не так оформленная бумажка, вернувшийся чек (что не мудрено при нижечем-нищенских средних зарплатах), и система, как пиранья, мгновенно обгладывает человека. Люди вешаются, режут вены, в лучшем случае бегут в Канаду или возвращаются в СНГ.

Вы что, столпы системы, депутаты и князья, мудрецы «Гааареца» и «Едиота», не понимаете, что Израиль, доводя концентрацию страдания собственных «маленьких евреев» до критической массы, собирает себе на голову атомный гриб проклятия, во сто крат более страшного, чем ядерное оружие персов?

Премьер должен приходить на работу и думать: нет ли у нас утечки этой энергии – энергии страдания? Она, как метан в шахте, – если утечка, то авария может случиться в любую секунду и надо срочно принимать меры: ООН, ХАМАС, Обама подождут.

Министры социального обеспечения, юстиции,

МВД должны приходить в свой офис и первым делом узнавать, не что с бюджетом и не что с ХАМАСом (дабы войти в курс дела и вставить свои две агоры в общении с прессой и на заседании правительства), а нет ли выброса этой энергии на его участке, – а то рванет так, что не только от его «мисрада»*, от всей «медины»* ничего не останется.

И не надо говорить, что у других развитых стран положение социально слабых не лучше. К евреям у Всевышнего особые требования – особенно в их отношении друг к другу, к своим братьям. Половина ТАНАХа – об этом. По критериям еврейской государственной жизни, существовавшей на протяжении тысячелетия до разрушения Храма, по критериям, которые поддерживались еврейскими общинами в течение двух тысяч лет Галута, по нашим внутренним еврейским форматам, наше еврейское государство сегодня — безжалостное, свинское и жестокое к своим (и неизбежно – трусливое, лебезящее и фраерски щедрое к чужим).

Почему даже в этом политика еврейского государства не может быть *святой*? Ведь и левые, и правые клянутся в заботе о слабых. Никакого коалиционного кризиса не будет и власть вы не потеряете, если завтра наведете порядок в Битуах Леуми и заставите их выплачивать пособия инвалидам и подлинным матерям-одиночкам, если прекратите поощрять изъятие детей из семей, если перестанете разорять мелкие бизнесы налогами и гноить треть народа на зарплате ниже прожиточного минимума.

Отдельные депутаты пытаются бороться – честь им и хвала. Но я заклинаю князей и Премьера: разуйте ваше духовное зрение. Откройте глаза и поймите, что если вы отказываетесь употребить вашу власть даже для прекращения страдания вверенных вам

людей (ну нет у вас духа применить власть против ХАМАСа – простит вам трусость Господь), а отказываетесь вы ее употребить из-за слепоты и толстокожести вашей совести (вот оно «каменное сердце»!), то нет у Всевышнего иного способа спасти этих вопиющих к нему заложников (взятых вами самими в плен), кроме как сломать эту *систему* (потому что убирать вас по одному – кого в к*о*му, кого в камеру – не помогает), а система – это и есть наше государство, мы все, – и пострадает из-за вас весь народ.

Если вы вручную не вычистите эти вирусы, но система будет переинсталлирована. И в процессе удаления нынешней системы будет много страдания – и не хочет этого Господь, и еще надеется, что вы услышите Его за минуту до полночи.

Подождите, скажут мне, у нас не только отдельные депутаты, но все соответствующие министерства думают, как решить эти социальные проблемы. Вот и Кнессет намедни заседал-с… Так-то оно так. Думают – но думают неправильно, потому и есть это грех мышления. Надо думать, как не обидеть этих вдов, сирот и пришельцев, но при этом закрыть лазейки для жуликов, которые могут, но не хотят слезать с государственной шеи. Задача – сложнейшая, и надо думать, а не просто – обнаружив злоупотребление – затыкать эту дыру законом. Любой закон, если применять его слепо, – по букве, как действуют наши социальные службы, – ударяя по виноватым, бьет и по правым. За это – за то, чтоб думали, – мы и платим нашим законодателям. Но чтобы правильно думать, им недостаточно юридического, экономического или политологического образования (хотя и таким обладают не многие) – нужно еще образование сердца, нужна духовная образованность. Поэтому и молимся мы трижды в день,

чтобы Всевышний восстановил над нами власть Судей, как в былые дни, – потому что Судьи израильские совмещали ум и сердце, а не министерское и депутатское кресла, а главное – понимали, как воздействуют на мир тонкие энергии, – воля Всевышнего, а не как воздействуют на избирателей опросы общественного мнения.

Возразят: да есть ли на самом деле эти духовные энергии, и оказывают ли они влияние на жизнь государства? Одномерная логика атеистов отказывается их видеть. Сегодня, даже если на глазах еврейской элиты, формирующей в Израиле общественное мнение, расступится море или выпадет манна, они объяснят это геофизикой и продолжат переговоры с Аббасом. По их, вполне уважаемой и достохвальной логике, обижать социально слабых нельзя, потому что то да се, инфляция и социальная нестабильность, сбалансированность рынка и протестный электорат. И слава Богу, что у них такая логика есть. Неважно, как человек убеждает сам себя не грешить, – главное, чтоб не грешил.

Эта логика плоха лишь тем, что усматривает исключительно прямые последствия: социальная несправедливость – социальный бунт. А в многомерной реальности духовные причины влекут *разнообразные* – и не связанные видимым образом – *материальные* последствия. Поэтому последствием ненависти могут быть засуха и мор, последствием похоти – война и безумие. Любое движение души человека связано миллионами нитей со всем окружающим миром – также насквозь живым. Еврейская душа, да еще и коллективная, да еще и на Земле Израиля, которая тысячекратно усиливает как грех, так и праведность, подобна невидимой, но стальной паутине, сцепленной с мириадами явлений, – от уровня осадков до уровня боеготовно-

сти наших врагов. Потянет наша душа в правильном направлении – мы свернем горы и сотворим чудеса. Потянем в неправильном – обрушим горы проблем на себя.

Вся история древнего Израиля – подтверждение тому. Тогда народ Израиля эту связь понимал – пусть и задним числом – и, случись напасть, принимался каяться. Что изменилось с тех пор? Почти ничего. Декорации те же: Страна Израиля, актеры те же – народ Израиля (не говоря уж о соседях-филистимлянах), действия наши те же – заповеди не соблюдаем, вдову и сироту притесняем, на ложный мир надеемся, и последствия точно такие же – засуха и война, осада и безумие.

Что изменилось? А то, что мы отказываемся видеть духовную причину последствий и утверждаем, что засуха – из-за глобального потепления, война и осада – из-за недостаточных территориальных уступок, а солидарность с врагом – не безумие вовсе, а продвинутый гуманизм.

Напоследок сформулируем кратко: задача Израиля – осознать, обновить и применить в государствоуправлении древний закон, открытый в Торе: страдание маленького человека – главная опасность для безопасности государства.

В конце мне справедливо укажут: для такой простой, даже банальной, мысли в этой заметке – слишком много слов. Согласен. Но если мысль эта – такая простая, почему вся история мира – это история безуспешных попыток построить такой социум, в котором не будет страдания? Потому что – в этом ключ к двери в эпоху Машиаха, в Царство Божие на Земле, и подобрать этот ключ должны именно евреи, именно в своем восстановленном Израиле. Всевышний дал

намек, как сделать ключ. В нем две бороздки: правая и левая скрижали – совмещение стратегических государственных интересов и интересов маленького человека. *Бесстрашие перед врагами государства и страх замучить своего гражданина, особенно самого слабого, – вдову, сироту и пришельца.*

НЕ ВЛЕЗАЙ – УБЬЕТ!
(дело Кацава и «зона сталкера»)

Износ правосудия

Для заметок этих можно было оттолкнуться и от другого неправедного судилища – выбор богат. Но когда оглянутся в будущем на наше время, то увидят что на духовном векторе Израиля именно дело Кацава стало началом конца юристократии – поклонения чуждому богу Права, подменившего еврейское служение Праведности.

Дело не только в том, что справедливость в данном случае изнасилована наиболее вопиющим образом, выделяющимся даже в каскаде юридических расправ 2000-х: над Задоровым, Рамоном или генералом полиции Бар-Левом.

Мантия правосудия, основанного на праве, а не на праведности, износилась так, что всем – даже отводящим глаза – стал отталкивающе виден весь срам: юристократия «открытого общества» наловчилась, без всякого давления тоталитарной власти, как в какой-нибудь России, так извращать простую истину, прикрываясь буквой закона, что у людей от бессилия и страха перед этой медийно-судебной бранжей начинаются тектонические сдвиги наползающих друг на друга плит гнева и отвращения.

«Не от нашего имени!»

Почему это начало конца юристократии? Вроде бы внешне ничего не произошло – не было массового народного возмущения расправой над Кацавом, не появилось выборной альтернативы израильским, никем не выбираемым, но назначаемым собственной компашкой судьям, – и сыны Яакова все так же бегают в суд, созданный по системе Эсава, и бесконечно сутяжничают друг с другом, тратя на это большую часть национальной энергии и сгущая этим над своими головами гнев Божий.

Но тоска по справедливости, которая живет в каждом человеческом, и особенно в еврейском сердце, становится все сильнее. Духота системы, в которой обретение справедливости зависит от умения найти правильных адвокатов, от политического и медийного «фона», от юридической «концепции», становится невыносимой.

Тора велит «обличить брата своего», чтобы не понести грех за него. Кацава посадили от нашего имени – «именем государства Израиль», то есть именем народа Израиля. Но нам, народу, элита юристократии не доверяет избрание судей, и мы не хотим нести грех этих судей за их неправедный суд. Поэтому мы заявляем: «Не от нашего имени!»

Расправа над Кацавом могла произойти и в западном суде. «Модный приговор» типичен для системы римского права, однако на Западе, ее родине, с этим извращением научились бороться: там есть выборные судьи, присяжные, конституции – сдержки и противовесы, помогающие по крайней мере играть честно по несовершенным правилам формального права.

Из этого мы можем сделать два вывода. Первый – на поверхности. Нам тоже нужна система сдержек и

противовесов, тоже нужны избираемые народом судьи и присяжные. Однако западные формы надо заполнить еврейским содержанием – суд должен быть не только системой установления справедливости, но и продвижения еврейских идеалов праведности.

И отсюда мы переходим к главному – сущностному выводу. В соответствии с этими идеалами в несправедливом приговоре Кацаву было зерно духовной правды.

Не влезай – убьет!

По критериям формального права приговор Кацаву – жульническое нарушение этих критериев. Ему «пришили» сексуальное насилие, в то время как у него просто был длительный, по обоюдному согласию, «служебный роман». То есть, за факт наличия любовницы мужику дали наказание, предусмотренное для насильников. Что есть правовой беспредел.

Однако в идеальном Израиле, в государстве, воскресшем, чтобы стать светочем народам, должны быть критерии не римского права, но еврейской праведности. Критерии святости. Так вот, то, что сделал Кацав, – есть тяжкое нарушение этих критериев: преступление не физическое, но духовное.

Слуги святого народа, народа Израиля, избранные предстоять от лица народа перед Лицом Всевышнего, должны обладать повышенной святостью. И чем выше их пост, тем выше степень их святости. Президент – Наси, Князь Израиля – в чем-то символизирует Первосвященника (раз премьер у нас – символ Царя), и святость его должна быть самой высокой. Нарушение святости – в частности, святости семейной жизни, измена супруге, разврат – должно караться публичным позором и немедленным устранением с должности.

Однако в современном Израиле этих критериев святости не только нет, но в доминирующем в культуре, СМИ, светском дискурсе, о них и не упоминают, а упомянув – высмеивают. По нормам нашего права мужчина вообще, и политик в частности, будь он хоть Президентом, может иметь сколько угодно любовниц (и даже любовников! вот как продвинут «святой народ»!), – если исхитрится обделывать свои дела так, чтобы его «партнеры» не заявили, будто их насилуют.

Политик в Израиле должен быть особо свят, потому что он берется за вершение судеб избранного народа, формирует его будущее, – входит в Святая Святых, в некую «зону сталкера» – зону великой ответственности народа Израиля перед Богом Израиля. И как коэн а-гадоль* очищал себя перед вхождением во Святая Святых, так наш современник-политик должен очищать себя перед вхождением в зону творения будущего Израиля. Он должен брать на себя обет, своего рода «назирут»*: пока я на этой службе, пока народ Израиля доверяет мне власть, я должен быть абсолютно свят – никакой похоти, никакой корысти, никаких собственных интересов вообще, никакого честолюбия и самолюбия, никакого страха перед врагами внешними или внутренними, но только страх Божий – страх не понять волю Всевышнего в отношении Израиля, но продавить свою волю или волю своей партии.

Не можешь принять такой обет? Слаб по-человечески? Не иди в политику: добивайся власти, богатства и почета в бизнесе, науке, культуре – мир огромен.

Повторим, политика Израиля, зона творения судеб Израиля – это зона таких великих и страшных энергий – особенно в вопросах территории Святой Земли, завещанной Всевышним в ее целостности Своему народу, – что на входе в политику Израиля, и особенно на папках с планами по разделу Эрец-Исраэль, должен

висеть, как на опорах ЛЭП, знак: «Не влезай – убьет!»

Нет у тебя силы противостоять всему миру, не уступая ни пяди Святой Земли (у светского Бен-Гуриона была: «Не могу отдать… ибо принадлежит будущим поколениям еврейского народа»), так не влезай в зеницу Божьего ока, – убьет! Но нет, лезут упрямо еврейские карьеристы в израильскую политику – и их убивает: пулей заговора, провалом на выборах, скандалом, тюрьмой – Всевышний отщелкивает их по одному или целыми партийными списками, но они все-таки лезут.

А в израильскую политику надо не лезть, а ползти на коленях, – если чувствуешь, что тебя призывает на это служение Всевышний, – ползти, посыпая голову пеплом и отказываясь в душе от почестей, от славы, от всего личного, прося лишь дать ясное понимание воли Божьей и сил, чтоб ее исполнять. «А человек этот, Моисей, был скромнейшим из всех людей, что на земле…»

Выше, чем Приличие

Скажут: почему на Западе могут уважать формальное право, а у нас нет? Потому что в Англии еще в 12-м веке пороли за ходьбу по газонам. Они веками жили по УК и научились почитать королевский закон. А мы жили по Торе и научились почитать закон Божий.

Скажут: почему на Западе есть Decency – Приличие – и там политик сам уходит в отставку, пойманный на супружеской измене или взятке, а у нас – только по суду? Потому что там есть политические традиции, идущие еще со времен рыцарства, а в Израиле политика западного образца появилась всего 60 лет назад.

Но мы можем совершить квантовый скачок: перепрыгнуть от права – к праведности, от приличия –

к святости! Израильтянин должен устраняться от неправды и не творить мерзость не потому, что это запрещено законом, но потому что это оскорбляет святость высокого духовного звания «израильтянин», оскорбляет святой народ и святую землю, оскорбляет, наконец, Пресвятого.

Всевышний и весь мир ждут от Израиля не меньшего: примера, как жить по духовным законам, а не по законам юристов. Народ Израиля созрел для этого. Евреи жаждут больше других, чтобы суд наконец стал утверждением справедливости, а не юридическим футболом, – состязанием адвокатов. Евреи жаждут, чтобы политика была искусством наилучшего исполнения народом Израиля воли Всевышнего, а не искусством всевозможных комбинаций между партийными компашками.

В Кнессете у нас не депутаты, а какие-то «пацаны из бригады» – «люди Биби», «люди Барака», «люди Ивета», «люди Ливни»… Малина какая-то, а не Собрание Дома Яакова! Можете представить себе конгрессмена из какой-нибудь самой захолустной Южной Дакоты, который скажет, что он «человек Пелози» или «человек Маккейна»? Нет, он – гордый представитель «народа Южной Дакоты» и больше никого!

Разбить эту круговую поруку в Израиле чрезвычайно сложно, она соответствует низшим октавам психического склада нашего народа: кланы-колена, племя-племяши, шахер-махер – рука руку моет. Торгаши. Но есть и высшие октавы еврейской души – чистота, пророчество, святость. Этим октавам созвучно желание разбить систему кумовства – чтобы только святость и способности, но не связи и не пронырливость были критериями допуска в судейство и в политику.

Но как разбить эту систему, как добиться установления в общественной жизни Израиля критериев

святости? Навязать всем Галаху? Это нереалистично и духовно неверно. Средневековая Галаха, руководившая жизнью общины, не приспособлена к управлению жизнью современного государства.

Но законодательно, по Галахе или УК, и не надо: нравственность слуг народа – судей и политиков – должна корениться в нравственности народа. Еще Конфуций заметил, что тот, кто уповает на действие закона, не заботясь о воспитании и нравственных качествах людей, будет строить на песке. О том же учили наши пророки.

Дело в ценностях, которые внушают народу система просвещения, «очаги культуры» и СМИ. Но параллельно с их освящением надо менять судебную и политическую систему. Израиль воскрес, чтобы стать примером освященного современного государства, а не смуглой копией европейцев.

Политики должны зависеть только от избравшего их – персонально – народа Израиля и Бога Израиля, а не от своих партийных лидеров. Переход от системы выборов по партийным спискам к репрезентативной демократии, к выборам по территориальным округам, где каждый депутат будет зависеть только от своих непосредственных избирателей, – это повышение ответственности и политиков, и народа перед Всевышним, а значит, – повышение святости Израиля.

Но переход этот не должен быть калькой с американской системы. Выбирать надо не самых пробивных, а самых праведных. Как? Еврейский гений должен разработать рациональные процедуры отбора кандидатов по их ментальным и нравственным качествам, отсеивая ухищрения пи-ара. Это возможно. Если существуют многоступенчатые системы проверки разведчиков или пилотов ВВС, выявляющие и отсеивающие кандидатов нестабильных, имеющих склонность к пани-

ке или вспыльчивости, к нечестности или к разврату, к измене или корысти, – то отчего не требовать еще более тщательной проверки политиков? Неужели управление самолетом, дорогостоящей железной коробкой, требует большей прозрачности (святости!) кандидата, чем управление всей страной?

То же самое с судьями. Нужна не калька с американского суда присяжных, а еврейские выборные суды Праведников. Эти 12 надо не призывать наугад по телефонной книге, как в США, а выбирать не менее скрупулезно, чем политиков, – через общенациональные процедуры. Мы тысячелетиями молимся трижды в день в молитве «Амида» о восстановлении власти судей и советников. Судьи Израильские были в первую очередь не профессиональными юристами, толкователями Закона, но праведниками и мудрецами. У нас не было возможности создать такие суды сразу по восстановлению Страны. Слепили по западному образцу так, как смогли. И вышло вполне пристойно – в сравнении даже с некоторыми странами первого мира. В Израиле много честных и профессиональных судей, многие даже являются светочами мировой юриспруденции. Но вершение суда – то есть исполнение воли Божьей о торжестве справедливости – должно быть не делом касты назначаемых профессионалов, но делом всего народа. Слишком тяжелую ответственность взваливают на себя назначаемые судьи, не деля ее с народом через избираемость. И тяжела может стать кара Всевышнего: им – за то, что взяли ее без мандата народа, нам – за то, что не потребовали себе этого мандата.

Жертва Кацава

В заключение, вернемся к несчастному Кацаву. Его осудили – в духовном плане – за нарушение критери-

ев святости, которые должны быть в идеальном Израиле, но которыми в реальном и не пахнет. Посадили его по не принятым еще – может, примут их только с приходом Машиаха – правилам игры. Правила существующей сегодня игры в отношении него грубо нарушили, и поэтому он – жертва. Он – обычный человек, с распространенным грешком сластолюбия, на святой должности. Влез – и убило. Но ведь его никто не предупреждал! И как обычный человек, попавший с ловушку, он заслуживает нашего сострадания. Более того – он заслуживает благодарности!

Парадокс в том, что Кацав, пребывавший десятилятиями на должностях служения народу, но ничем значительным народу не послуживший, принес еврейскому народу самую большую пользу, став жертвой этой несправедливой судебной расправы. Репутация Кацава, которого неимоверно жалко по-человечески, была принесена в жертву, чтобы народ пробудился к мысли о том, что от всего народа, и особенно от «слуг народа», Всевышний требует не формального соблюдения норм римского права, но святости.

И если мы думаем «задурить Ему мозги», считая себя порядочными людьми, поскольку не нарушаем правовых норм, – Он ударит нам по мозгам этим самым римским правом, на которое мы полагались, доказав, что это – деревянный истукан, а не живая справедливость живого Бога.

В очах Божьих дедушка Кацав виноват, но виноваты и мы все, почти каждый из нас, кроме абсолютных праведников. Потому что по критериям Главного Судьи Израиля мы все, влезшие в зону Святой Земли, функционируем не на частоте ее святости, а значит, – виноваты, и очень многие из нас не меньше Кацава.

ДЕСЯТЬ КАЗНЕЙ ОДНОВРЕМЕННО

(Данная статья была написана к празднику Песах для христиан-сионистов. Анализируя в ней характерные черты постхристианства, автор обнаружил его разительное сходство с постсионизмом и был вынужден повторить некоторые соображения, высказанные в главе «Путь знания и путь страдания». Схожесть симптомов говорит о глобальности эпидемии, однако лекарство от нее – тоже универсально.)

Песах – праздник не только еврейский, но универсальный. Два миллиарда христиан и 14 миллионов евреев ежедневно вспоминают эту величайшую историю в молитвах и песнопениях. Во всяком случае, должны вспоминать и делать из нее выводы – ради собственного и общечеловеческого блага.

Достаточной причиной тому («даейну», как поют на пасхальном Седере) было бы то, что каждая глава Торы и Евангелия так или иначе упоминает Песах или связана с ним. Или то, что Исход привел к формированию еврейского народа-священника, духовного первопроходца, играющего тренера человечества, и дарованию Торы – инструкции по служению Богу и сотворчеству с Ним.

Или то, что Исход задает вектор духовного развития человечества. Ведь Песах – это только на внешнем уровне рассказ о выходе племени евреев из рабства. На внутреннем уровне – это рассказ о выходе человека вообще из рабства у материальных желаний к свободе служения Всевышнему и сотворчеству с Ним.

Исход *индивидуальный* и борьба за него происходили и происходят ежесекундно в каждой человеческой душе. Торжество индивидуального исхода – один из главных смыслов христианской Пасхи. Однако на *кол-*

лективном уровне Песах случается очень редко. Это символ посвящения Богу целого народа. Это символ венца человеческой истории – всемирного Песаха – когда все человечество осознает себя единым народом, посвященным служению Богу.

К этому всемирному Песаху человечество движется по этапам, отмеченным национальными Исходами евреев. Один из самых таинственных и чудесных законов еврейской истории состоит в том, что готовя духовную революцию в рассеянии, произвести ее народ еврейский мог, только сконцентрировав свой дух в тесном материальном сосуде, обладающем особыми свойствами, – в Земле Израиля.

Каждый раз дарование нового Откровения всему миру происходило через Исход евреев – сначала из Египта, затем из Вавилона.

К несчастью евреев и несчастью всего мира, нынешний Исход для Израиля еще не завершен – ни духовно, ни физически.

Физически Израиль еще не вернулся в обетованную ему землю: ему не позволяют. Евреям не дают вернуться в «харт-ленд» крошечного Израиля – Иудею и Самарию, куда завещал Израилю вернуться из Египта сам Всевышний: в Хеврон, Вифлеем, Бейт-Эль, а главное – на Храмовую гору в Иерусалиме.

Без Иудеи и Самарии Израиль подобен человеку с закрученной за спину рукой. Ему больно и неудобно. Он мучается. Это – ущербный Израиль. Но Израиль – микрокосм человечества, и поэтому также мучается весь ущербный мир.

Без Храма Израиль подобен человеку, лишенному самой святой и заветной своей мечты, лишенный центрального принципа своей личности, взращенного и добытого им ценой вековых страданий, но теперь вы-

нужденного заменить этот принцип, эту святость, этот Храм чем-то чуждым и поверхностным. Это – извращенный и потерявший душу Израиль, и потому окружен он таким же извращенным и потерявшим душу миром.

Возвращение Израиля в Иудею, Самарию и на Храмовую гору имеет универсальное значение – это восстановление гармонии и полноты, цельности и нормальности, это начало восстановления вещей. Когда семьей будут вновь муж и жена, а не мужчина и четыре наложницы, как в исламе, и не тетка с теткой или мужчинка с мужчинкой, как в постхристианской Европе. Когда мировым советом будет собрание мудрецов из разных цивилизаций, а не сборище диктатур и коррумпированных плутократий, как в ООН. Когда центром силы в мире станет центр мудрости и святости, и все народы, как равноправные братья, будут собираться за отчим столом – в Иерусалиме.

В том, что Исход еще не завершен, Израиль, конечно, виноват сам – отсутствие духовной цельности привело к отсутствию цельности территориальной. Рабство евреев в Египте также было их собственной виной. Однако это не сняло вины с фараона, и Всевышний покарал его.

Сегодня запрет, который мировое сообщество наложило на возвращение Израиля в Иудею и Самарию, в точности подобен запрету египетского царя: современный фараООН точно так же навлекает казни и проклятия на весь мир, как в свое время нильский сатрап – на Египет.

Фараон международного сообщества – исламский блок и трусливо соглашающийся с ним Запад – не позволяет Израилю идти в обетованную ему землю. За это весь мир пожинает сегодня десять казней – они

происходят сейчас, на наших глазах.

Да, сегодня эти казни стали утонченнее и выборочнее – теперь эти напасти могут миновать праведников разных народов, а из милосердия небесного – и грешников. Можно спастись индивидуально от этих казней, но страны международного сообщества будут страдать все – за их извращенную и ущербную политику, чья лакмусовая бумажка – поддержка «палестинского дела», единственная задача которого – уничтожение Израиля, то есть предотвращение нового Исхода.

Современные деспотии жили и живут в непреходящем мраке тьмы египетской. Им терять нечего. Нынешние казни больнее всего для передовых, развитых демократий – США, Западной Европы и некоторых других. (Точно так же процветающим и передовым был в древнем мире Египет фараона.) Ибо сегодняшние либеральные демократии ожесточили свои сердца не только по отношению к Израилю, но ко всему святому и цельному, что было в них самих: Израиль – лишь символ этой святости.

Сегодня все эти казни обрушились на мир не последовательно, а параллельно, – все одновременно. Мы живем в гуще казней египетских – изменилась лишь форма их, а не суть.

Казнь первая – превращение воды в кровь. Вода в Библии – это символ веры. Сегодня живая вода веры превратилась в Европе в постхристианство, гуманизм – в политкорректность, альтруизм – в мазохизм и добровольную капитуляцию перед исламизмом. Вроде в политкорректности правильные слова, благие намерения, но насколько ужасен результат! Также и кровь – она вроде и жидкость, но непитомая, не естественная (запретная!) для употребления, жидкость, от которой «воссмердел Нил».

Казнь вторая: проникающие всюду жабы, даже в очаг и в постель, – мерзость, вызывающая не гнев, но гадливость. Жаба – это символ извращения, и в разных формах – от гомосексуализма до культивации доносительства детей на родителей – оно проникло на Западе повсюду, особенно в семейный очаг и в спальню – семейную и сексуальную сферы жизни.

Эти первые две казни, кровь и жаб, фараон объяснил колдовством (его чародеи сделали то же самое), то есть естественными причинами, усилиями людей – «историческими закономерностями».

Точно так же сегодня утонченные эксперты рассуждают, что постхристианство и развал семьи – это следствие тех или иных культурно-социальных процессов и вообще – естественный этап развития постиндустриальных обществ, плата за роскошь демократии и свободного рынка.

Но обвинять в разврате свободу – это клевета на высшее «я» человека, то есть на Бога. Можно сохранять свободу – слова, торговли, политики, – но не терять при этом способность отличать добро от зла, иметь внутренние силы отказаться от того, что аморально, хотя и не запрещено человеческим законом.

Следующие казни – вши, дикие звери, мор скота, нарывы и град. Из-за грехов коллективного фараона «мирового общественного мнения» Господь наслал на мир вшей консьюмеризма; диких зверей террористов, растерзывающих людей на улицах и в домах; мор скота – падеж банковской системы; нарывы – разложение всех институтов власти и общества; и, наконец, град – изменение климата и стихийные бедствия, в последнее время умножившиеся многократно.

Но фараон левого истеблишмента лишь ожесточает сердце и не признает этих знамений.

Интересна восьмая казнь – саранча. Она пожирает

хлеб, а хлеб человека – это слово Божье. Постхристианство либеральных обществ пытается «убрать Бога» отовсюду, кроме церкви, выедает, как саранча, дочиста любой намек на религию, не оставляя ни малейшего зеленого ростка христианской традиции и веры в социальных институтах и государственных структурах (доходит до абсурда: стюардессе английской авиакомпании «Бритиш Эйруэйз» запретили носить крестик поверх блузки). Если поймать саранчу, ее легко раздавить пальцами – ложь политкорректности мелка и хрупка, но ее сила – в ее СМИ, в ее массовости.

Когда проклятия казней множатся, а саранча грозит вычистить закрома патриотизма настолько, что страна прекратит существование, тогда коллективный фараон либеральных демократий, левый истеблишмент, может пойти на уступки: чуть повысить патриотический градус в армии и даже в дипломатии, но главное – не в образовании. «Выходите без детей», – разрешил египетский фараон после седьмой казни. И сегодняшний фараон до последнего цепляется за постхристианское воспитание, забирающее молодежь у миссии библейской цивилизации. Стоя уже одной ногой над пропастью, пропагандируют в учебниках мультикультурализм, оправдывающий любое зверство шариата – вроде побиения камнями или клиторэктомии – культурными обычаями, любой террор – национально-освободительными устремлениями, любое варварство – обидой дикарей на колониалистов.

Тьма египетская – девятая казнь – когда египтяне сидели, не видя собственной вытянутой руки, в оцепенении. Это полное помрачение здравого смысла, утрата нравственных ориентиров, апатия, охватившая сегодня цивилизованный мир.

Израиль должен предупреждать мир об этих казнях.

Израиль должен уподобиться коллективному Моисею, обращаясь ко всему миру – фараону.

Увы, Израиль сам не спешит вырваться из этого рабства, смирившись с ним, считая, что дорога в Землю Обетованную закрыта.

Так уже было. «…но они не послушали Моисея по малодушию и тяжести работ» (Исход 6:9).

Вот и сегодня не верят дети Израилевы, что Бог избавит их от палестинцев, что надо только держаться своих принципов, не сгибаться, не отказываться ни от единого слова из обетований и ни от единой пяди обещанной Земли. Теряет веру Израиль от нетерпения (хочет, чтобы его полюбили сейчас же, – еврей всё отдаст за любовь) и от тяжкой работы – тяжело гнести груз избранности с довесками антисемитизма, постоянной войны и всемирной ненависти.

Но когда Всевышний обрушит десятую казнь во всей силе на мир, и джихад принесет смерть во вселенских масштабах в каждый национальный дом либерального мира, тогда поймут ожесточившие свое сердце нации, что это – война с новым сатанизмом, и что Израиль в ней – наше знамя, которое не только запрещено сдавать, но надо водрузить гордо и высоко, отняв у врага надежду, что он сломил нас духовно.

Тогда возопят народы к Израилю и будут умолять его и торопить, как фараон Моисея, выйти в Землю Обетованную на служение Богу Израиля: взять Хеврон и Вифлеем, взять Храмовую гору и начать строить на ней Храм – немедленно, сейчас же, этой же ночью, и начать *служить Богу* и молиться Ему об ожесточивших сердце и потому понесших кару Божью, истекающих кровью «либеральных» нациях (как просил фараон Моисея: «молись о нас»).

Тогда надо Израилю быть готовым идти: быть обутыми и препоясанными – как в ночь Песаха.

Надо быть готовым уйти в пустыню – в неизвестное. Как отнесется мир к Израилю, восстановившему свою функцию священника, как именно Израиль будет исполнять ее, как он будет строить новую, небывалую государственную систему одухотворения социума, какой будет его теополитика, вообще каким он будет, новый Израиль универсального сионизма, – все это пока не известно, пока это нехоженая территория, пустыня. Израиль в ней первый. Так он был первым на неизведанной территории *единобожия* и его *морали,* за ним пошли другие. Точно так же он будет первым на новой территории – одухотворения государства – и за ним пойдут другие. Но пока надо с боем выйти из рабства.

Уходить Израилю надо будет быстро, потому что может «опомниться» современный коллективный фараон, несмотря на плач и стон в каждом его доме. Подумает: что ж я сделал – отпустил Израиль, это ж убыток (рабов лишился – дармового откупа от исламистов). Что ж я сделал – Бога Израиля признал как верховного владыку, а своих богов – крокодила и барашка, сиречь выгоду и политкорректность, отверг?

И тогда, в рецидиве умопомрачения, он может устремиться в погоню за уходящим Израилем – чтобы самому погибнуть окончательно… Но, может, и не устремится. И задача сегодняшних моисеев Израиля – неустанно говорить об этом и неустанно предупреждать.

Может быть, Исход произойдет и без десятой казни. Это еще в наших руках.

Счастливого Песаха!

СОЮЗ НЕЧИСТИ И НЕЖИТИ

Жуткий таммуз (июль) 2014-го: ХАМАС обстреливает Израиль. Наземная операция в Газе. Антиизраильские беснования по всему миру. Погромы в Париже. В Лондоне – пятнадцатитысячная демонстрация против Израиля. Ползет и шипит плакатами, оцепленная жестким руслом полисменов (не Франция – пока, и на том спасибо), мимо соборов и величественных имперских министерств, от Парламента до Гайд-парка, длиннющая зловонная кишка с палестинскими флагами и антиизраильскими агитками. Народ в основном смуглый: куфии и паранджи, хиджабы и ночные сорочки на бородатых мужиках. Вся джихадистская нечисть приехала с окраин, весь Лондонистан здесь. Но хватает и левых лунатиков: коммунистов, анархистов, одиноких теток-активисток. Тощая белая стерва орет: “From the river to the see!” – и кишка ревет в ответ: “Palestine will be free!”

Основная масса англичан равнодушно огибает процессию, не задумываясь, против кого эти люди выплескивают яд. А задумались бы – остолбенели.

Ведь это беснование – не против Израиля. Это – против них. Это их ненавидят, это их хотят растерзать, это их сердце хотя вырезать кривым ножом и плясать с ним, обмазывая морду кровью. Эта нечисть ненавидит их – белых, цивильных, законопослушных – но пока, не имея возможности растерзать тело Запада, она рвется с цепи на душу – глубоко запрятанную, забытую Западом, задвинутую в самый дальний угол постхристианского сознания, – но тем не менее душу, которая одушевляет и поддерживает Запад на плаву. Эта искра, эта золотая иголочка в сердце Запада – это понятие Бога, Бога Библии, невидимого Бога, самым зримым знаком присутствия которого является Израиль.

Вся эта нечисть целит в сердце, чтоб ненавидимая ими система Запада сразу рухнула, – как солдат, подстреленный снайпером.

Лондонистан ненавидит эту цивилизацию, живя в ней и чувствуя свою ущербность. Что бы им ни твердили про равенство, они-то знают, что они – пришельцы, что жизнь у них на родине, по правилам их религии невозможна, и поэтому они пробрались сюда, чтобы пользоваться благами лучшей жизни, основанной на лучших правилах, и значит – на лучшей религии. Но признаться в этом самому себе – это признать поражение. Поэтому, живя здесь и не в силах и не желая уйти отсюда, они ненавидят эту цивилизацию, эту систему, эти имперские здания и церкви, этот порядок, этих «бобби», которые пока достаточно сильны, чтобы не дать им схватиться за нож и выразить себя в привычной форме. Они ненавидят свою третьесортность, о которой молчаливо свидетельствует им Биг Бен и подстриженные газоны. И они в бессильной ненависти кидаются на самую основу, на камень, лежащий в основе всего строения, – на библейский нарратив, на понятие личного Бога, смотрящего пристально в сердце человека.

Но кидаться на незримое невозможно – и они рвутся растерзать живой и вещный, главный зримый символ незримого, его представителя и предстоятеля в материальном мире – Израиль.

Нет ничего проще и ничего глубже этой причины ненависти к Израилю. От взгляда невидимого Бога в их совесть – а она тлеет на дне самого черного сердца – их нутро начинает гореть и дымиться и требует залить жгущий огонь кровью – неверных и своей. О, они распяли бы и растерзали бы этого Бога Библии, этого Бога евреев. Но поскольку Он невидимый, растерзать можно только его представителей, его свидете-

лей – как пытался Гитлер, – аннулировать их, отменить, доказать, что пророчества Библии о вечности Израиля и его восстановлении – ложь, обратимая случайность, и значит, все остальное, что сказано в Библии, – ложь, и значит, Бога Библии нет! Или Он есть, но слабак, раз Он не может защитить Свой, якобы избранный народец, – евреев.

А если Его нет или Он слабак, значит, у европейцев нет сильной крыши – значит, наш Бог выше, Аллах – акбар (велик), и мы имеем право стать здесь хозяевами.

Все эти антиизраильские демонстрации в Европе – это демонстрации ненависти к Западу, а не к Израилю. Это нечисть качает мускулы и набирает сил не для броска на Израиль, но для броска на уже полудохлый постхристианский мир.

Если б Европа заглянула вглубь этих вещей, то ужаснулась бы ясности: евроислам уничтожает их очень грамотной тактикой, такой же, как у Гитлера: целя в сердце, пытаясь в первую очередь лишить Европу самого святого, духа, символа, основы их цивилизации – Израиля. То, что они, несмотря на Холокост, не понимают, *чем* является для них Израиль, – это их проблема.

Я назвал их «нечисть». Это, разумеется, относится не к их «смуглости» и санитарным нормам на их родине, но к уровню их сознания, находящегося слишком далеко от чистоты, от святости. Но Бог любит каждого человека и ждет возвращения к святости каждого. Как мы можем помочь этим несчастным: ведь они на самом деле страдают – не от израильской оккупации, а от оккупации их души силами зла. Их душа покрывается местазами. Рак души. Как исцелить их – наших братьев? Как изгнать бесов, терзающих их души?

Скальпель – безусловно. Но и терапия. Слово Бо-

жье. Пока Израиль не заговорит как пророк, ничего не изменится. Дипломатия, разъяснительная работа обращаются к левому полушарию. Надо обратиться и к правому. Сказать: вы ненавидите нас за Бога. Вы дерзаете поднять руку на Бога Израиля. Вы идете против Аллаха – и Он покарает вас. Об этом я писал подробнее в «Империи Авраама».

А пока еще немного психоанализа джихадистов и леваков.

Единый фронт религиозных и половых извращенцев

Почему беснуются Турция, Иран, всякие псевдоправославные шевченки? Потому что сам факт существования Израиля свидетельствует их душе, что – как бы ни бились они лбом – к святости не приблизятся, потому что взяли форму израилеву, а дух – дух святой ухватить не смогли. Несчастные чувствуют, что идут не туда и не так, и что удваивая рвение свое религиозное, лишь удаляются от царства небесного – и злобствуют, и бесятся, и рвутся с цепи на свидетеля их провала.

Почему беснуются их попутчики-атеисты, гомосексуалисты и прочие анархисты, понятно: Израиль предлагает медленный путь ко всеобщему братству, растущий незримо, как трава и душа. Ждать долго. А вот Ислам предлагает короткий путь к равенству и братству – джихад и шариат.

Но дело не только в жажде срезать угол. Израиль самим своим присутствием свидетельствует об их грехе, о том, что всевидящий и недремлющий Бог – жив: и корчатся они под его синим шестиугольным оком. Почему же они ведут к власти исламистов, которые их – атеистов и педиков – первым делом на кол посадят?

А потому, что так и работает Лукавый: уж если совесть тебя обличает, так наложи на себя руки, отдайся палачу – пусть он тебя вздрючит и каленым железом заставит праведным быть; шариат, он ведь душу от работы освобождает: встань раком, как все, а не встанешь – тебя камнями побьют. Внутренних метаний нет – свобода! А Израиль, с его привередливым Богом, призывает – самим фактом своего существования – к медленному и мучительному исправлению себя, когда никто кроме совести твоей тебя не отхлещет.

Звери и заморыши

Есть еще одна метафизическая штучка в этом странном союзе. Нечисть, она очень витальна. Их племенная цивилизация, их смуглый рой пышет хамской неосвященной жизненной силой – убивать и насиловать. Эрос и Танатос. Два главных животных инстинкта – охоты и похоти. Они без устали скачут и орут, одержимые мечом и членом. Они готовы терзать плоть и кровавыми руками жрать мясо, драть коз и день и ночь плясать с речёвками, сжигая израильский флаг. Энергия – горячая лава – прет им в причинное место снизу, прямо из недр земли.

У людей индивидуальных цивилизаций этой природной – животной, дикарской – связи с жаром земли больше нет. Мы карабкались от него по флейте позвоночника в процессе всей нашей истории – воздевая руки в молитве и строя соборы, – чтобы энергия потекла к нам сверху, с небес. Если мы не получаем сил сверху, мы еле ползаем по земле. Посмотрите на дохлую Европу. На самих себя до утренней молитвы. А с чего нам быть пассионарными? Тем из нас, кто не верит в Бога, – откуда им брать энергию? Чем подзаряжаться всему этому фронту атеистов, педерастов и

лево-глобалистов? Всей этой *Нежити*. Йогой, прозаком, кислотными коктейлями? Сильно не зарядишься. А вот где навалом животной энергии – на антиизраильских ралли, прижавшись плечиком к потной спине моджахеда, визжащего об оккупации Газы. От кого им подзаряжаться иначе? Ведь не друг от друга – много не высосешь. А вот от кого – от этого несметного роя орущих и бегущих зомби, которые готовы обнять левака, – полезного чудака, помогающего борьбе с Израилем, – дав ему прилив животной жизненной силы… прежде чем растерзать его вялую плоть.

Как спасаться западным христианам

Речь не о спасении души в метафизическом смысле, не о молитве и покаянии. Речь о спасении душ в физическом смысле – как в сигнале SOS. Пираты джихада уже захватили западный корабль и маршируют по его палубам. Западные обыватели думают, что это к ним не относится, хотя скоро их погонят по доске. Обрядоверные христиане тоже полагают, что от любого зла, включая новое нашествие варваров, можно спастись лишь молитвой и причастием. Но христиане-сионисты – активная часть Церкви – как спасаются они? Они демонстрируют солидарность с Израилем – посылки, петиции, демонстрации с прекрасными лозунгами: “Christians Stand With Israel” или “Israel Has the Right to Defend Herself”. Молодцы. Спасибо им за это. Но западные обыватели только пожимают плечами. Объяснять Западу, что Израиль – жертва, а не наоборот – тщетное дело. Западу наплевать на Израиль. Но ему не наплевать на собственную шкуру. Об этом христиане-сионисты и должны кричать со всех крыш: что Запад спасаться должен сам, о спасении самих себя и своих ближних – а не о спасении Израиля:

мы как-нибудь с Божьей помощью спасемся и сами.

Представьте себе тысячи, а лучше сотни тысяч, христиан на улицах западных городов, в газетах и на ТВ с этими, навскидку, лозунгами: «Американцы (французы, англичане – вставить в зависимости от места), которые поддерживают палестинцев, должны готовиться жить под Шариатом». «Сегодня джихад целит в Тель-Авив – завтра в вашу спальню». «Сегодня – евреи, завтра – христиане. Послезавтра джихад придет за вами, либералами, кто вас защитит?» Это, разумеется, не лучшие из возможных лозунгов. Можно, если покумекать, придумать и получше – главное, сохранять посыл: исламизм – это угроза для вас, толерантные атеисты Европы; завтра вас побьют камнями и посадят на кол. Израиль спасет Бог. Кто спасет вас?

Гирт Вильдерс и другие новые правые звонят в колокол, пытаясь разбудить Европу. Но боюсь, что этого слишком мало, слишком поздно. Штурмовики в куфиях уже на бульварах. Реформами и законами уже не обойтись – потребуется гражданская война. Чемодан-вокзал-Медина. Пойдут ли на нее европейцы? Возможно. Испуганный буржуа страшен в своем страхе. Все зависит от того, насколько христиане-сионисты громко заорут в уши своих ближних: спасайтесь!

ВСЕ ПОТЕРЯНО: ЗАПАД, РОССИЯ, ИЗРАИЛЬ И ЧЕЛОВЕК
(заметки тонущего зрителя)

«Все потеряно» – так называется новый фильм с Робертом Редфордом. Канва простая: одинокий яхтсмен терпит бедствие, борется за жизнь, спасается. Подобных фильмов было много. Этот – необычный. На первый взгляд его уникальность в том, что Ред-

форд – единственный актер и произносит за весь фильм только одно слово. На самом деле необычность в том, что у создателей получилась страшная притча о гибели современного Запада.

Уверен, что ни молодой режиссер и сценарист Джеф Чандор, ни сам Редфорд, согласившийся сыграть у него, не думали, что снимают притчу. Полагаю, 77-летний Редфорд просто сам по себе заядлый яхтсмен и ему приглянулась идея провести съемочные месяцы на воде, поддержать актерскую и физическую форму, блеснуть неувядающим мастерством и харизмой – молодые, вон пойдите, подержите аудиторию в напряжении полтора часа, когда ты на экране совсем один – и без слов.

Короче, думали, будет как всегда, а получилось как лучше. Или благодаря минимализму, который всегда читается как притча. Или из-за времени, в котором живем: под глянцевой гладью которого – глубина и страх.

Начало – голубая безмятежность. Посреди безбрежного, транквильного, залитого солнцем океана одиноко дрейфует маленькая белая яхта – на такой еще плавал Одиссей. Добавились только рация и GPS, газовая горелка, моторчик и санузел.

На яхте, пообедав и глотнув хорошего виски, дремлет в сиесте одинокий, но ухоженный и спортивный пенсионер. Это – сам мистер стареющий Запад. Не отягощенный связями и обязательствами: без жены, без детей, на яхте даже нет фотографий и памятных вещиц – лишь то, что нужно для покоя и комфорта.

Оцепенение души. Штиль. Сонная пенсия Запада... И вот эту дрему – подводно, бесшумно – нарушает китайский контейнер. Красный железный ящик, видимо упавший где-то с гигантского сухогруза. Эта безликая стальная коробка, которую невидимым течением и не-

умолимым роком пригнало прямо к беленькой яхте, тихо прижалась к борту лодки и, пока хозяин дремал, продавила его ниже ватерлинии.

Неважно, что бортик Запада продавливает не китайская экономика (хотя она и угрожает США), а политкорректность: в Америке – к «обамам», в Европе – к «осамам». В духовной основе ее тоталитаризм: социализм, исламизм, гомо-глобализм – капитуляция разума перед «трендом», личности перед массой, поэтому орудие возмездия в притче выбрано безупречно – китайский контейнер.

Редфорд, проснувшийся от воды в салоне, с трудом расстыковывается с этим стальным красным гробом – и тот продолжает дрейфовать своим путем, оставляя на глади океана след из одинаковых белых кроссовок. А беленькая яхта начинает тонуть.

Вся техника, на которую полагался моряк, – GPS, рация, заплаточный материал – все отказывает. Шторм захлестывает все попытки упрямого пенсионера спасти свое суденышко.

Так Запад пытается справиться с наполняющей его трюм стихией третьего мира с помощью своих изобретений – закона, программ интеграции иммигрантов, экономических подачек, социальных поблажек, льстивой толерантности… Все бесполезно – яхта тонет.

Надо уходить на плот – с тонущей яхты наш старик не прихватит ничего памятного: фотографий, талисманов, Библии – на борту их все равно не было. Традиции, память, святое – остались где-то в пыльных коробках музеев. То, что они могут предотвратить катастрофу, Западу в голову не приходило.

Теперь он на плоту. Ему никто не был нужен – теперь никому не нужен он. Проплывающие мимо равнодушные сухогрузы Индии и Китая не видят его панических ракет.

Ничего, не беда. На плотике тоже можно неплохо дрейфовать, если есть консервы, ракеты и здоровая канистра с питьевой водой…

Но здесь-то – в отвинчивании пробочки – и достигается пик трагедии: в канистру проникла морская вода! И тогда из спекшегося рта, обращенного к небесам, вырывается протяжный крик старого атеиста: «Ф-а-а-а-а-к-к-к!»

Единственное слово за весь фильм.

Молчащий фак

Эта сцена и вопль этот – символы. Неприкосновенный запас, живая вода, питавшая Запад 2000 лет, – учение церкви – уже к началу XX века оказалась непитома. Ветхое христианство, не давшее разуму ответов на едкие вопросы, поставленные Просвещением, церковное христианство, отравленное антисемитизмом и обрядоверием, не были способны удержать Запад от низвержения в марксизм и в нацизм. Выбравшись из пропастей – не благодаря своей вере, а благодаря милости Божьей, столкнувшей монстров, – Запад не удосужился обновить запас веры: ополоснуть канистру и наполнить ее заново из живого источника, текущего от Синая к Голгофе. Нет, канистру веры запрятали, не открывая, до следующей катастрофы. И когда она грянула и воспаленные губы прильнули к отверстию, – что оказалось внутри? Политкорректность, международное право, хитро…умные попытки ублажить одновременно исламизм и гомосексуализм, расчет на банковские сбережения и страхование жизни – жижа протухшей рациональности.

И когда он выплевывает ее в океан, из груди вырывается не вопль «Боже!», но раздается похабный мат. Случайность? Банальность сценариста, передающего

отчаяние так же, как в тысячах комиксов, боевиков, мыльных опер? О, нет. Старый одинокий атеист воззвал на пороге смерти к Противнику, который был всю жизнь его Союзником, – вел его стремлением к оргазму царства Божия на земле, полученному здесь и сейчас: быстрым путем – напряжением и разрядкой. Сделать что-то, напрячься – ввести коммунизм или победить его, построить бизнес или сорвать куш, свергнуть режим или отдаться режиму, принять закон или отменить закон, капитулировать перед исламизмом или продавить триумф гомо-глобализма – главное, сделать *нечто* и наконец расслабиться, заняться рукоблудием эскапизма – на личной яхте, подальше ото всех. Главное – не напрягаться душой постоянно, каждый день и каждую секунду, до самой смерти, как того требует Путь Божий.

И верный Фак вроде бы все обеспечил – пенсионер уплыл ото всех и расслабился… И сразу наступила катастрофа! Почему? За что?

Где ты, могучий Фак, – возбужденная предприимчивость Запада к социальным теориям, страстная готовность ввести в мир новый спасительный «изм»? Почто меня оставил? Почему ни социализм, ни капитализм, ни глобализм, ни диалогизм (с братьями мусульманами) не спасают, и мы тонем?

Океан – древний символ стихии наслаждений – молчит. Фак больше не поможет. Дальше – тишина.

И, наконец, этот одинокий член западного общества совершает единственный за весь фильм поступок, который говорит о том, что в нем есть не только инстинкт выживания, но и душа. И что христианство на дне ее оставило каплю живой воды – главную, спасительную.

Письмо в бутылке

Он пишет письмо в бутылку: неизвестно кому. Он просит прощения. Неизвестно за что. Главное – он пишет слова раскаяния и бросает их в океан страдания, созданный Западом в XX веке. В соленый океан слез, пролитых жертвами идей, рожденных в европейских кофейнях.

Будет ли принято это раскаяние – и придет ли спасение, быстро, в наши дни? Похоже, что нет. Слишком поздно. Все потеряно. Израсходована последняя ракета, съедена последняя банка. На хитрую искусственную приманку – наловить рыбки, набраться сил (зазвать в стареющую Европу дешевую рабсилу для обеспечения пенсии) – клюет акула, выдирающая блесну, и уже стаи хищников с плавниками-полумесяцами кружат вокруг плотика.

И когда ночью он сжигает этот свой островок комфорта, чтобы подать последний сигнал дальнему кораблю, чуть светящемуся во мраке, он падает с охваченного огнем пятачка – падает и погружается в черную бездну.

История заканчивается смертью. Смертью Запада. Греческая лодка, на которой вплыла в мировую культуру западная цивилизация, завершила свое путешествие.

Старик уходит в черную пучину и уже из глубины видит, что луч прожектора с того далекого корабля подошел к его догорающему плоту над головой, – и последним усилием воли (все-таки это Голливуд) он устремляется к этому свету в конце тоннеля, и когда он протягивает к нему руку, навстречу ему простирается рука кого-то невидимого – и пальцы встречаются.

Бог спасает даже тех, кто не верит в Него. Даже тех, кто, задрав лицо к небесам, кричит «фак!» Бог любит

все свои создания… Но протянет ли Запад руку навстречу свету?

Общий тонущий ковчег

Но разве тонет лишь Запад? Тонет вся лодка библейской цивилизации. В частности – Россия, где вместо западного призыва «фак!», обращенного к себе, издают тот же клич, только обращенный к ближнему, – пусть официально он и звучит «за веру, царя и отечество». В российской канистре с питьевой водой – тоже лишь слезы и слюна холопов, раздавленных или ставших господами: ордынская суть, поменявшая марксистский френч на казачий хьюго-босс. Разве Россия так же, как и Запад, – не старик с вымирающим населением? Монструозные танкеры ислама, Индии, Китая равнодушно плывут мимо, лишь грозя захлестнуть волной от винтов, – сколько б ни сигналили им евразийцы. И в России так же все зависит от того, насколько искренне она кинет покаянное письмо в океан, насколько глубоко поймет, что *Все,* на что рассчитывает нацнефть или нацлидер, нацболы или нацццерковь, – *Все Потеряно,* потому что все это не спасет, а спасет только собственная рука, лично каждым протянутая к Свету.

Все это приложимо и к Израилю – непризнанной радиорубке библейского корабля. Тонем, братья-евреи, и все, на что полагаемся, – США, диаспора, хайтек, умелая дипломатия, ЦАХАЛ наконец – все уже потеряно, все не сработает, потому что в принципе не может спасти. Все это хорошо и даст возможность продолжать плавание, если будет главное, – способность принимать сигнал и следовать за ним, несмотря ни на какой шторм.

Что же делать библейскому ковчегу? Первое: прекратить распри на тонущем судне, понять, что все –

евреи и христиане, католики и православные, Западная и Восточная Украина, США и Россия – в одной терпящей бедствие лодке и поодиночке никому не спастись.

Второе: не спать на вахте – не дать красному или зеленому гробу приблизиться к борту.

Третье: рацию иметь в голове – держать связь с Капитаном над нами. Повторим, что радисту Изе хорошо бы вспомнить о своих прямых обязанностях, а не затыкать все растущую брешь в своем отсеке.

И последнее: каждому свою канистру с верой обновлять ежедневно.

При выполнении этих нехитрых инструкций библейский ковчег опять станет флагманом человечества.

Завершая просмотр, добавим очевидное: «Все потеряно» – метафора не только любой цивилизации, но и частной жизни. Каждый доживает до понимания, обычно в старости, реже – раньше, что он – старик и море: что железный ящик времени неумолимо продавливает борт и в равнодушной пучине времени постепенно тонет все, что он взял с собой в плавание, – здоровье, планы, амбиции, растворившиеся друзья, разъехавшиеся дети. Рано или поздно все личное будет потеряно… но никуда не исчезнет, потому что все это – в точке света над черной бездной, с которой ты волен никогда не расставаться. В ней, в нашем Небесном Отце и в его любви – Всё и ты сам, со всем, что у тебя было.

И это Всё никогда не может быть потеряно.

РЕИНКАРНАЦИЯ НАЦИЙ

Израиль и США встречались раньше: в другой эпохе, но с теми же по сути задачами. Если сегодня США не искупят грех Рима перед Иудеей, новую империю ожидает участь античной.

Афины – Англия, Рим – США

Существует реинкарнация наций – так же, как реинкарнация индивидуальных душ. Народы сходят с исторической сцены – и возвращаются в новом обличье, но с теми же неотработанными грехами и с той же – по глубинному содержанию – миссией. Те, кто не верит в реинкарнацию, могут называть это преемственностью исторических задач.

Древняя Греция, Афины, были создателями и распространителями культуры: искусства и науки. Иерусалим, учитель и глашатай совести, должен был считаться не соперником, но охраняемой святыней: алмазом горнего в прекрасной оправе земного. Александр Македонский, выполняя промыслительную роль, – неся греческую культуру до краев ойкумены, – являл пример бережного отношения к Израилю: и Греция при нем достигла пика благословения – могущества и влияния на мир.

Греки, постепенно теряя внутреннюю основу, – не сумев заменить пантеон богов на Единого Бога, до которого додумались лучшие из их философов, – пали при Антиохе до прямого насилия над Иудеей и осквернения Храма Всевышнего. Это было начало конца. Историческая миссия распространения цивилизации была отобрана у Афин и передана Риму.

Античный Рим был огрубленной копией Афин. Его аристократию учили преподаватели-греки, но грече-

ская культура в Риме стала более ширпотребной: без лишней глубины и изящества, но и без дрейфа в извращения. Именно благодаря этой моральной цельности Всевышний благоволил к Риму – сапог легионера нес варварам более высокую культуру, более справедливое, римское, право. И до тех пор, пока в духовных мирах Рим не восстал против Иудеи, на Империи было благословение.

От разрушения Иерусалимского храма Титом начался обратный отсчет к исчезновению Римской империи.

Это универсальный духовный закон. Воля, сила, витальное должно обслуживать духовное. Не наоборот. Поэтому живот в теле человека под сердцем, а не над. Империя остается великой, сохраняет на себе Божье благословение только до тех пор, пока выполняет миссию Всевышнего: нести, насаждать – пусть для собственного обогащения, пусть зачастую насилием – моральные ценности и человеческие законы более высокие, чем у варваров: то есть защищая и расчищая дорогу духовному, самым зримым и вещным символом которого в мире является Израиль.

Когда Империя изменяет этой миссии – когда сама перестает верить в ценности, которые декларирует, когда власть нужна ей не для того, чтобы бороться с варварством, а лишь для того, чтобы манипулировать варварами для собственной выгоды, тогда Империя неизбежно сталкивается с Израилем – как с воплотившейся в мире совестью. Это столкновение может означать новые страдания и новое начало для Израиля. Но для Империи оно всегда означает начало конца.

Прошли века. Роль Афин досталась Лондону. Британия получила благословение распространять свое влияние, свою культуру, свой язык – по всем континентам. Английская демократия стала всемирным

эталоном за то же достоинство, что и афинская, – за ее малое, но святое зерно: за уважение к личности человека.

Девятнадцатый век и начало двадцатого были веком Англии. Все образованные люди говорили по-английски, как в античности на греческом. Лондон был не только центром власти, но и законодателем интеллектуальной моды – как Афины. Британия, владычица морей, правила миром не благодаря флоту, но благодаря верному исполнению миссии: вере в Библию, просвещению и освящению колоний (до сих пор во многих странах Азии и Африки единственно хорошее – то, что осталось от англичан: дороги, церкви, больницы), благодаря борьбе с работорговлей (чемпионами в которой были арабы, и лишь затем – американцы) и благодаря милостивому отношению к евреям.

Когда в 20-х годах прошлого века Англия начала терять веру в Бога, опьяненная властью создавать и разрушать государства, она совершила роковую ошибку: министр колоний, мой любимый Черчилль, по его воспоминаниям, «одним прекрасным утром одним росчерком пера», отдал две трети Эрец-Исраэль под создание Иордании.

Великий Черчилль искупил свой личный грех героическим лидерством во Второй мировой, но судьбу Британской империи – особенно после «Белой Книги» – это уже спасти не могло. Великой Британия осталась лишь в названии. Имперский жезл был отобран у Лондона, как в свое время у Афин, и передан новому Риму – Соединенным Штатам Америки.

Древний Рим и современные США

Параллели – и в сущности, и во внешности. Сенат. Капитолийский холм. Римский орел и надпись на ла-

тыни на долларе. Грубоватая, простоватая, справедливая – сильная своим законом и своей армией, Америка, как в свое время Рим, распространяет по всему миру свою валюту, свою культуру, свои законы.

Все более или менее образованные люди по всему свету говорят на языке американцев – как в свое время на латыни. Все царьки и наместники едут на поклон в Вашингтон. Все ищут дружбы могущественных американских сенаторов – сохранивших подобие римских: короткую стрижку, гладкую выбритость, квадратные подбородки, близость к народу, и лишь сменивших тоги на добротные черные костюмы (красный кант обратился в красный галстук).

В твердом зерне «американского проекта» та же мраморная римская сущность – построить *Pax Romana*, основанный на справедливом римском праве, и править им, разделяя и властвуя.

И тот же червь гедонизма и трусости разъедает сегодня это зерно.

И те же проблемы с удаленной римской провинцией, Иудеей, могут стать началом конца Империи… или ее спасением.

Израиль и США пока находятся в той же неустойчивой стадии *как бы* дружбы и союзничества, которая была на начальном этапе в отношениях Иудеи и Рима. Этот шарик, балансирующий на бугре, может покатиться по склону страдания: краха США и победы Израиля, вопреки всему – через Армагеддон и чудо. Или по склону знания: покаяния наций, морального укрепления США и торжества Израиля как добровольно признанного всеми нациями духовного места встречи.

Чтобы качнуть шарик своей судьбы в сторону спасения, Америке требуется не меньше, чем христианское возрождение: вернуться к своей изначальной

миссии – защите и продвижению библейской морали во всем мире. Кульминацией этого процесса должно стать восстановление Иерусалимского храма.

Разрушив его в своей прежней – римской – инкарнации, Империя может искупить свой грех и тем избежать повторения собственного краха, лишь восстановив Храм. По крайней мере – Империя должна не мешать это сделать евреям. По мере высшей справедливости – привлечь все народы к восстановлению Храма, ибо представители всех народов разрушали его как наемники-легионеры. И поскольку израильские политики, эти местечковые комбинаторы, ждут на любое решительное действие отмашки США, – дать ее так, чтобы увидел весь мир. И вообще – на разрушение Второго Храма древний Рим согласия израильского правительства не искал. Почему новый Рим должен искать его для искупления своего греха и восстановления Храма?

Душа Америки осознает этот выбор, и две силы борются в ней за его осуществление. Есть *Новый Рим* – миллионы христиан-сионистов и просто друзей Израиля, которые жаждут восстановить Храм, пусть на первом этапе это лишь поддержка Израиля в войне, которую ведет с ним весь миллиардный исламский мир руками так называемых палестинцев.

И есть *Древний Рим* – как бы ни рядился он в радужные, с разрезом до копчика, тоги политкорректности и глобализма. Это Древний Рим с CNN и с Госдепом, цинично заключающий договоры с варварами, в частности ценой Израиля, чтобы купить себе бóльшую роскошь и дóльшую отсрочку, – прежде чем варвары замочат их в наполненных нефтью джакузи.

Рим пал от беженцев, а не от варваров

Разумеется, процесс замачивания произойдет не буквально. Империя, если падет, то – от нашествия внутренних варваров.

Древний Рим – и это хорошо известный исторический факт – пал не в результате вооруженного нашествия варваров: некой военной катастрофы, столкновения армий, осады, капитуляции. Рим пал в результате принятой и одобренной Сенатом «программы переселения беженцев»: постепенного заселения территории Римской империи вестготами, которые просили убежища от теснивших их гуннов.

Римляне поначалу *позволяли* селиться у себя этим беженцам и создавать свои деревни, городища, целые области, поскольку считали, что это выгодно: для экономики, для охраны границы. В этих областях варвары жили по своим племенным обычаям, а не по римскому праву. Этими областями, которые стремительно разрастались, управляли варварские князьки. Их даже устраивало, что страной правит римский император: они вовсе не хотели, поскольку не умели, заниматься управлением Империей – они пришли не править, а лишь пользоваться ее благами. Нашествия Алариха и прочих усугубляли ситуацию. И постепенно территория, контролируемая римским правом, скукожилась настолько, что фасад поддерживать стало бессмысленно. Это и стало «падением Рима».

Проведите параллели сами.

Однако история, при всем пессимизме данной облупленной фрески, – не копировальная машина, не дурная карусель. Всевышний ждет поступательного развития от души любого человека и любого народа. США вовсе не обречены повторить участь Древнего Рима. Они могут оставаться великой и процветаю-

щей страной, если вернутся к великой имперской миссии, – материальной, властной, жесткой защите истинных, а не извращенных, прав человека. К защите святого.

Да, на самом глубинном уровне все зависит от души Израиля. Но миссия наша – помогать в исправлении душ народов.

Поэтому – молимся и боремся за душу Америки.

Именем Божьим приказываем ей связать своего внутреннего Противника.

ЦЕРКОВЬ МОЛЧИТ – ЮРОДИВЫЙ КРИЧИТ

Если не произойдет новой «встречи на Эльбе», которой станет не река в Германии, но столица Израиля – Иерусалим, если христиане Запада и России не объединятся для защиты гонимых собратьев, то исламизм и китайский национализм растерзают и сожрут христианские народы поодиночке. А пока, отчаянно сопротивляясь, бороться с этим будут маргиналы – так нелепо и деструктивно, как создатель «Невинности мусульман».

Критики, обсуждающие этот кустарный антиисламский фильмец, вызвавший погромы и убийства, переминаются с левой ноги на правую, не решаясь пойти вперед, – к причине.

«Левая» нога – это осуждение. Да, копт сделал грубую, пошлую и во многом лживую карикатуру на Мохаммеда. Да, он оскорбил чувства мусульман. Нехорошо оскорблять чувства верующих. Оскорблять неверующих тоже плохо. Больше здесь обсуждать нечего.

«Правая» нога – это резонное возражение: почему весь мир терпит *такое* проявление мусульманами

своих оскорбленных чувств? Почему христиане, буддисты, евреи в ответ на анекдоты, карикатуры, фильмы, высмеивающие Иисуса, Будду, Моисея, или предлагающие альтернативные трактовки этих образов, не устраивают резню? Когда наконец мусульмане научатся реагировать на такие вещи, как положено верующим, – молиться за то, чтобы оскорбивший их чувства узрел всю «духовную красоту пророка Мохаммеда» и раскаялся? Этот вопрос о необходимой исламу Реформации – один из самых главных, стоящих перед всем человечеством. Его мы решить здесь и сейчас не сможем.

Однако существует третий вопрос – о главной причине выхода этого фильма. И причину эту вскрыть и двинуться к ее решению мы, будь у нас воля, могли бы здесь и сейчас.

Религиозный апартеид

Копт сделал эту картину – в которой главное не шарж на Мохаммеда, а сцены убийства мусульманами христиан, – потому что жизнь его единоверцев становится под властью «Братьев-мусульман» невыносимой. Его Церковь подвергается в Египте все большим гонениям, а мир, весь христианский мир, молчит об этом.

Протестанты молчат, потому что копты для них – далекая экзотическая секта. Католики молчат, потому что копты православные, а также потому, что Ватикан боится сделать заявление против ислама: жизни и недвижимость католиков в мусульманских странах – тоже в заложниках, и Шестой флот США на их спасение не приплывет. Русская православная церковь молчит, потому что самостоятельно заявлений по внешней политике не делает.

Но что говорить об отсутствии христианской солидарности, если ни американцы, ни европейцы, ни русские не защищают даже своих прямых конфессиональных единоверцев! В то время как вы читаете эти строки, кого-то из чернокожих или желтокожих христиан кромсают и убивают мусульмане. Ежедневно убийства, погромы, поджоги церквей, побиения камнями, аресты, судилища, пытки, изнасилования, грабежи, распятия (прибивают к дереву, как в Судане!), насильные обращения в ислам происходят на Южных Филиппинах, в Индонезии, Малайзии, Бангладеш, Нигерии, Кении, Нигере, Уганде, Чаде, Сомали, Пакистане, Ираке, Иране, Афганистане, Алжире, Сирии, Саудовской Аравии… список можно продолжать.

На Ближнем Востоке древние христианские церкви – на грани исчезновения, древние христианские города (как Вифлеем после передачи его Арафату) становятся стопроцентно мусульманскими. Дискриминационное законодательство против христиан (запрет строить церкви, печатать и распространять Библии, проповедовать и даже носить кресты) в этих странах – норма, хотя прими любая страна точно такие же законы против мусульман, – весь мир бесновался бы, клеймя эту страну расистской.

Что делает христианский мир в ответ на это? Ничего. Несколько протестантских организаций ведут мониторинг преследований и посылают еду и врачей единицам из пострадавших. И всё.

Где организованные политические кампании просвещенных стран против геноцида христиан Африки и Азии?

Где решительные шаги правительств христианских (некогда) стран, включая США и Россию, – бойкоты, санкции, ноты – для защиты мучеников-единоверцев?

Почему Эрдоган, когда посещает европейские страны, идет молиться в мечети – и этот шаг солидарности с единоверцами резонирует во всей Умме, – но ни один крещеный премьер или президент не зайдет помолиться в церковь (даже своей, не то что братской деноминации) во время визитов в мусульманские страны?

Допустим, у политиков нет ни принципов, ни веры. Но где организованные крупномасштабные акции христианских церквей – акции протеста и солидарности с гонимыми собратьями Африки и Азии?

Где крестные ходы в их защиту на улицах Вашингтона, Парижа, Москвы?

Где глобальные кампании правозащитных организаций против религиозного апартеида в мусульманских странах? Где статьи об этом крупнейших мировых СМИ? Где фильмы знаменитых режиссеров, которые могли бы тонко – никого не оскорбляя – разоблачить кровавый джихад, который ведут против христиан во всем третьем мире?

Ничего нет.

Умеющие говорить, снимать кино, принимать законы, вводить санкции или войска – молчат. Умные молчат. Адекватные молчат. Тишина… И тогда крикнул неадекватный – безработный, условно осужденный, полубезумный американский копт.

Фу! Провокатор! Все зажали носы. Но так было всегда: когда Церковь молчит о преступлении, о нем кричит юродивый.

Исламизм против Глобализма

Кто же, кроме этого юродивого, поднимет голос в защиту гонимых христиан Африки и Азии? Западные политики не способны: они думают, что убирая

христианство из всех социально-политических сфер жизни в своих странах (отказ защищать единоверцев – лишь одно из проявлений стратегической де-христианизации), они, во-первых, не раздражают мусульман, во-вторых, показывают мусульманам пример отделения церкви от государства, которому те должны последовать. Какая наивность! На самом деле, мусульмане видят в этом попытку отделения человечества от Аллаха.

Политики не понимают, что происходит столкновение тезиса Глобализма (постлиберализма) и антитезиса Исламизма.

В «холодной войне» Запад, опираясь на свои иудеохристианские ценности, одержал победу над коммунизмом: очередным искушением, которому подвергалось человечество. Коммунизм предлагал прийти к Царству Божию (ЦБ) на земле коротким путем радикального разделения человечества на «правильный класс», пролетариат, который превращается в идола, и на «неправильные классы», которые следует уничтожить или «перевоспитать».

Но, победив в «холодной войне», Запад немедленно сам поддался новому искушению короткого пути к ЦБ: объявив, что им является постлиберальная демократия, в которой мерой всего является человек, его желания и его право удовлетворять любые из них и любым способом, если это не наносит ущерба имуществу и здоровью других граждан. Римское право взяло реванш над библейской праведностью.

Такая модель общества – человек без Бога – общества, в котором любые моральные принципы стали относительными, в котором людей связывает не общая вера, а общий рынок, была объявлена идеалом – концом Истории, – к которому надо двигать все народы, навязывая ценности глобализма, атеизма и постлибе-

рализма с помощью пропаганды, экономики, СМИ, политического и культурного давления.

Это был тезис Запада.

Верующие евреи и христиане не смогли отстоять роль Бога в этой модели. Тогда антитезис выдвинул исламский Восток.

Он отказался принять *такой* конец Истории: с разрушением традиции, веры и сверхценностей. *Запад снял Бога с повестки дня, ислам вернул Бога – уж как умел.* Ислам выдвинул свою модель короткого пути к ЦБ: радикального разделения человечества на «правоверных» и всех остальных, которых следует уничтожить или заставить поклоняться Аллаху, причем только в той форме, которая закреплена шариатом в седьмом веке в Аравии.

Навязывать всему миру свой антитезис – Бог без человека – ислам начал с помощью джихада – демографического, экономического, политического, пропагандистского и, конечно, террористического.

Поэтому, чем больше постхристиане отказываются от своей веры, тем больше их презирают и опасаются мусульмане, видя в этом коварный план глобализма распространить ценности атеизма на Умму, и тем больше укрепляются в решимости вести джихад с этим безбожием.

Экуменизм вместо единства

Церковные лидеры тоже неспособны объединить христиан на защиту гонимых собратьев. К единству они видят только один путь – бесконечные экуменические конференции и схоластический диалог о возможности совместных причастий и литургических компромиссов. Но единство, как и вера, – без дел мертво. И делом не могут быть только воздыхания, молитвы и

совместное совершение таинств. Для последователей Сына Бога живаго нет дела более животрепещущего, более христианского, чем спасение души, – в прямом, а не метафизическом смысле, – спасение жизней братьев и сестер во Христе, которым сегодня, сейчас, на этой Земле неоткуда ждать поддержки, защиты и спасения, кроме как от собратьев-христиан.

Никакие конференции и совместные литургии не продвинут так к братству, к укреплению взаимной любви, – самой сути христианства, – как общая борьба за общих братьев. Было сказано о «положившем жизнь за други своя». Блаженство это доступно здесь и сейчас любому, и даже не надо жертвовать своей жизнью – достаточно возвысить свой голос.

Ничто так не укрепит и не вернет к сути веры, ничто так не продвинет к живому ощущению единства тела Христова – через границы и деноминации, – как защита людей, которые жертвуют своими жизнями, идут на мученичество, подобно христианам первых веков, – сейчас, сегодня – за то, чтобы остаться христианами и не принять ислам.

Возрождение снизу

Все сказанное выше – не повод для пессимизма. Наоборот – это прекрасно, что «христианские» политики и формальные лидеры Церквей не способны повести христиан к единству и солидарности с гонимыми братьями. Потому что христианству – новому, осмысленному, свободному – суждено возродиться снизу: не через политическую кампанию или экуменический процесс, а через усилие обычных христиан, – в разных странах мира, в разных церквях и деноминациях, – усилие почувствовать себя единым телом Христовым. Это будет движение христиан-любителей, а не про-

фессиональных христиан. Любитель – прекрасное слово, потому что двигатель его – любовь.

Итак, выбор остается за обычными верующими, причем не только христианами. Верующие евреи, верующие буддисты, верующие индуисты и верующие в совесть атеисты – мы все обязаны поднять голос за коптов, маронитов, несториан, нигерийских баптистов, молуккских католиков и им подобных. Вчера пришли за евреями – мир молчал. Сейчас пришли за «цветными» христианами – мир молчит. Когда придут за нами – кто поднимет голос?

Вместе мы можем начать хотя бы кампанию в социальных сетях – собрать миллион, десять, сто миллионов подписей, требующих от правительств США, ЕС и России ввести совместный дипломатический бойкот стран, законодательно дискриминирующих христиан.

Мы должны почувствовать силу христианского единства, – когда через барьеры языков, конфессий и пропаганды борешься не за себя, а за принцип, за самую суть веры, – и эта сила поможет справиться и с трусами, и с ворами среди наших псевдохристианских политиков.

Мы можем договориться через социальные сети о проведении в условленный день международной акции солидарности с коптами или с католиками Индонезии. Каир и Джакарта не ожидают – и дрогнут – от многотысячных демонстраций христиан возле своих посольств в Вашингтоне, Лондоне, Москве, требующих изменить законодательство, дискриминирующее христиан, или освободить томящихся в тюрьмах пасторов и священников.

От этих акций сначала может быть лишь символическая польза, но вскоре они распространятся, как пожар Святого Духа, и начнется международное христианское возрождение: взять на себя ответственность

за судьбу христианства во всем мире – быть сторожем брату своему!

Многим покажется, что для них сейчас не это главное, что у них свои проблемы с защитой христианских ценностей внутри собственной страны.

Но так мы пропадем поодиночке. Именно общее дело – борьба за спасение тех, кому хуже, чем нам, – укрепит и даст силы для локальной борьбы.

Для живших в «совке» идея акций солидарности с христианами Африки может на первый взгляд показаться фальшивой, напомнив, как нас гоняли на демонстрации солидарности с угнетенными народами третьего мира.

Но здесь нужно умение «различать духов» – нужно духовное усилие почувствовать связь с гонимыми: что их и нас гонят те же силы зла, те же – по духу – противники свободы и любви, и гонят они нас за одно и то же – за то, что мы хотим быть верны этой свободе и этой любви.

Если мы почувствуем эту связь, если жажда единства приведет к *действиям*, то в духовных мирах произойдет колоссальная вспышка света и легионы ангелов начнут помогать нам – начнется процесс возрождения христианства.

О том, почему задача евреев – помочь христианству возродиться, и как ее выполнить – моя книга «Новые Маккавеи». Здесь же добавлю следующее.

Единство народа Божия – евреев и христиан, и единство христиан между собою – действенное, побеждающее несправедливость и преображающее мир, примиряющее Бога и человека, – это единственный выход из тупиков, в которые тянут человечество бесчеловечный исламизм и безбожный глобализм.

Единство христиан, борющихся не за свои теологические и литургические различия, а за гонимых и

страдающих, должно вызвать уважение глобалистов, если они декларируют заботу о правах человека.

Более того, единство христиан вызовет уважение мусульман. Это лучшее средство против джихада: он начнет отступать не столько от объединенных армий НАТО и России, сколько от объединенных сердец христиан, которые вместе станут непобедимой армией света.

Если мы захотим этого – это не сказка, не эсхатологическое упование, но реальность, которую мы, с Божьей помощью, воплотим, и воплотим скоро – в наши дни. Надо лишь возжаждать этого единства и этой победы.

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 14. *Аман*. – Согласно библейской книге Эсфирь (Эстер), Аман был визирем персидского царя Артаксеркса (Ахашвероша). Из ненависти к еврею Мордехаю, единственному при дворе освобожденному от обязанности падать ниц перед Аманом, тот решил уничтожить всех евреев, «народ Мордехая» (Эсф. 3:6). Царица Эстер, узнав от Мордехая о готовящемся истреблении евреев, открыла Ахашверошу злодейский замысел Амана, и царь приказал его повесить. В память о чудесном спасении евреев был учрежден праздник Пурим.

С. 15. *...еврей со своим «Шма!»...* – Имеется в виду молитва «Шма, Исраэль» («Слушай, Израиль»), занимающая в еврейской духовной жизни и в литургии одно из центральных мест.

С. 18. *...ответ сефардский...* – Сефарды – потомки евреев, изгнанных в 1490-х гг. с Пиренейского полуострова и поселившихся в странах северной Африки и Ближнего Востока. В настоящее время так называют всех евреев, выходцев из мусульманских стран.

...ответ ашкеназских харедим... – Ашкеназы – потомки евреев, проживавших на Рейне, а затем во всех германских землях в целом. В последующем это понятие стало обозначать не только евреев Германии, но и тех, которые по своему происхождению являлись потомками еврейского населения Германии средних веков. В настоящее время так называют всех евреев, выходцев из европейских стран. Харедим – букв. «трепещущие» (перед Богом), ультраортодоксальные евреи.

С. 19. *Эрец-Исраэль* – Земля Израиля.

С. 20. *Галут* – изгнание, жизнь евреев в изгнании.

С. 29. *...став... отметкой-сионом...* – Ивритское Цион (Сион) этимологически восходит к слову «циюн» – «отметка, знак, оценка».

«Шалом ахшав». – Дословно – «мир сейчас», в смысле

«сейчас же, безотлагательно». Название ультралевой организации в Израиле, призывающей выполнить все требования палестинцев.

С. 30. *...галахическое прошлое...* – Галаха – нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев.

С. 31. *...о соединении Святого и Его Шехины...* – Шехина – Божественное присутствие, одно из имен Бога, означающее имманентное присутствие Бога в мире.

С. 35. *…раскаявшемуся Ишмаэлю.* – Ишмаэль (в русской традиции Измаил) – сын Авраама и египтянки Агарь, служанки Сарры.

С. 43. *Кнессет* – парламент государства Израиль.

С. 44. *Гер* – нееврей, принявший иудаизм через «гиюр» – процедуру обращения в иудаизм.

С. 47. *Мория* – место, назначенное Богом Аврааму для принесения в жертву Исаака. Древняя традиция отождествляет Морию с горой в Иерусалиме, на которой впоследствии царь Давид поставил жертвенник, а Соломон возвел Храм Богу Израиля.

С. 48. *Цадок* (Садок) – священник в годы царствования Давида, пророком при котором был Натан (в русской традиции – Нафан).

С. 54. *Алия* – букв. «восхождение», переселение евреев в Израиль на постоянное жительство; группы евреев, прибывшие в Эрец-Исраэль из какой-либо страны или в определенный промежуток времени. Отсюда *оле* (мн. ч. *олим*) – совершивший «восхождение», вернувшийся в Израиль, – репатриант.

С. 57. *Мама не работала в Аводе…* – Перевод этого пред-

ложения для не-израильтян и «свежих» репатриантов: «Мама не была функционером Рабочей партии, папа – профсоюзным чиновником, не ходили в садик ревизионистского движения Бейтар, не служили в Армии Обороны Израиля, не пользовались социалистическими гарантиями государственных компаний».

Отчет Центра исследований... показал... – Данную справку подготовил д-р Алек Д. Эпштейн (кафедра социологии и политологии Открытого университета Израиля) на основе отчетов, составленных сотрудниками Центра исследований и информации Кнессета Михаль Кора, Эллой Хелер и Диной Цадок в конце 2004 г. (по запросу депутата Кнессета д-ра Юрия Штерна), а также сопутствующих документов и исследований.

С. 63. *«Ашамну, багадну...»* – «Мы провинились, мы предавали...», еврейская молитва – исповедание в грехах.

Коах адам – израильские агентства по трудоустройству.

Джонатан Поллард – американский еврей, работавший в начале 1980-х аналитиком в Пентагоне и тайно поставлявший Израилю американские разведданные об Ираке и оружии массового поражения, которое разрабатывал Саддам Хусейн. В 1985 году ФБР арестовало Полларда у ворот израильского посольства в Вашингтоне: почуяв слежку, он пытался найти там убежище, но израильтяне не впустили его внутрь. Моссад не признавался, что Поллард их агент, вплоть до 98-го года. Поллард был осужден в Америке на пожизненное заключение и на 2012 год продолжает отбывать его.

ЦАДАЛ – Армия Обороны Южного Ливана; арабские подразделения, воевавшие вместе с Израилем против «Хизбаллы» в Южном Ливане, и, по сути, брошенные на произвол судьбы правительством Эхуда Барака при выводе израильских войск из Ливана в мае 2000 года.

С. 64. *БАГАЦ* – Верховный Суд в современном Израиле.

Санхедрин (в русской традиции – Синедрион) – верховный орган политической, религиозной и юридической власти у евреев Эрец-Исраэль в период римского господства – до разрушения Храма, когда Санхедрин находился в Иеруса-

лиме, и позже, когда заседания Санхедрина происходили в местах проживания его председателя («наси»). В Великий Санхедрин входил 71 член; до разрушения Второго Храма среди них были фарисеи, саддукеи и представители разных населенных пунктов Эрец-Исраэль.

Тфиллин – две маленькие коробочки из выкрашенной черной краской кожи, содержащие написанные на пергаменте отрывки из Пятикнижия. Во время ежедневной молитвы мужчины-евреи накладывают и закрепляют при помощи продетых через основания этих коробочек ремешков одну из коробочек на обнаженной левой руке («против сердца»), вторую на лбу – во исполнение библейского предписания: «Да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем... и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими» (Втор. 6:6-8).

С. 68. *Цедек ахшав*. – По аналогии с пацифистской организацией «Шалом ахшав» (см. примечание к с. 29): *цедек* – справедливость; *хесед* – милость; *ахава* – любовь; *шлемут* – цельность, полнота.

С. 76. *Машиах* – Помазанник Божий, Мессия.

С. 80. *Йешива* (букв. «сидение», «заседание»). – Высшее религиозное учебное заведение, предназначенное для изучения Устного Закона, главным образом Талмуда.

С. 82. *...прикрутившие «кашеризацию»...* – Подразумевается «легализация» чего-либо с точки зрения иудаизма; от слова «кашерный» – пригодный, ритуально чистый.

…стали «караимами Устной Торы». – «Караим» (букв. «читающие, люди Писания») – возникшая в начале VIII века в Багдаде еврейская секта, доктрина которой основана на отрицании раввинистическо-талмудической традиции (Устного Закона, Устной Торы – в широком смысле – Талмуда и Мидраша). Караимов характеризуют отказ от устной еврейской традиции и обращение к Библии как единственному руководству в повседневной жизни.

Руах а-Кодеш – Дух Святой.

С. 83. *Кдуша* – святость.

«Ло рашум» – «не записанный», т. е. человек без национальности, как числятся «негалахические» евреи в реестрах израильского МВД.

С. 84. *Гиюр* – см. примечание к с. 44.

С. 90. *Мир с Амалеком не только аморален…* – Амалекитяне были кочевым племенем, обитавшим в Негеве и враждовавшим с израильтянами со времен их скитания в пустыне вплоть до начального периода эпохи царей. Слово «амалек» стало именем нарицательным для обозначения злейших врагов еврейского народа.

С. 92. *…знающий душу Ишмаэля…* – См. примечание к с. 35.

С. 96. *Куфия* – головной платок арабских крестьян, который постоянно носил на людях Арафат.

С. 101. *Йешурун* – одно из имен Израиля (см. Втор. 32).

С. 205. *Мишкан* (букв. «обиталище», «местопребывание» [Бога]; в русской традиции – Скиния) – переносное святилище до построения Храма в Иерусалиме.

С. 207. *…audacity for change…* Дословно – «смелость к переменам». Слоган избирательной кампании Барака Обамы – «Перемены», название его книги – «Смелость надеяться».

С. 214. *Мисрад* – контора, офис; в сочетании с некоторыми существительными – министерство.

Медина – государство.

С. 221. *Коэн а-гадоль* – букв. «великий коэн», первосвященник.

…своего рода «назирут»… – В русской традиции «назорейство». Назорей (ивр. *назир*) – человек, принявший ряд обетов воздержания.